

- Владимирский сборник 1857.** Владимирский сборник. М., 1857.
- Возрожденные шедевры 1998.** Возрожденные шедевры Русского Севера. Исследование и реставрация памятников художественной культуры Вологодской области: Каталог выставки // Сост. и ред. А.А. Рыбаков. М., 1998.
- Георгиевский 1896.** *Георгиевский В.* Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание. Вязники, 1896, с. 119-120.
- Добровольский 1912.** *Добровольский М.Д.* Путеводитель по святыням и церковным достопримечательностям г. Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1912.
- Древние иконы 1956.** Древние иконы старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве: Альбом. М., 1956.
- Замятина 2002.** *Замятина Н.А.* Текстологический анализ русских иконных надписей: Дис. ... канд. филол. наук [ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова]. М., 2002.
- ИИАК 1917.** Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1917.
- К. Н-в 1858.** *К. Н-в* (Невоструев?). Описание Спасо-Чигасской церкви в Москве. М., 1858.
- Каргер 1928.** *Каргер М.К.* Материалы для словаря русских иконописцев // Материалы по русскому искусству / ГРМ, Художественный отдел. Л., 1928. Т. I. С. 112-136.
- Косцова и Побединская 1990.** *Косцова А.С., Побединская А.Г.* Русские иконы XVI — нач. XX вв. с надписями, подписями и датами: Каталог выставки / ГЭ. Л., 1990.
- Кочетков 1981.** *Кочетков И.А.* Еще одно произведение Дионисия // ПКНО 1980. Л., 1981. С. 261-267.
- Кочетков 2003.** Словарь русских иконописцев XI-XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2003.
- Курбагова 1958.** *Курбагова А.М.* Надписи на произведениях иконописи XIV-XVII вв. // Сообщения Загорского историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1958. Вып. 2. С. 77-91.
- Лазарев 1981.** *Лазарев В.Н.* Новгородская иконопись. 3-е изд., доп. М., 1981.
- Леонид, архим. 1881.** *Леонид [Кавелин], архимандрит.* Надписи Троицкой Сергиевой лавры, собранные архимандритом Леонидом. СПб., 1881.

- Масленицын 1981.** *Масленицын С.И.* Писал Семен Спиридонов: Альбом. М., 1981.
- Николаева 1977.** *Николаева Т.В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977.
- Овчинникова 1970.** *Овчинникова Е.С.* Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970.
- Олсуфьев 1920.** *Олсуфьев Ю.А.* Опись икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков / Комиссия по охране памятников искусства и старины Тр.-Серг. лавры. Сергиев, 1920.
- Платонов и Сергеев 1985.** *Платонов В.Г., Сергеев С.П.* Икона «Огненное восхождение пророка Ильи с житием» 1647 г. с криптограммой // ПКНО 1983. Л., 1985. С. 304-312.
- Полеховская 1972.** *Полеховская Т.Б.* К вопросу о толковании новгородских икон XV-нач. XVI в. «Битва новгородцев с суздальцами» // Живопись древнего Новгорода и его земель XII-XVII столетий: Тез. докл. науч. конф. Л.: ГРМ, 1972. С. 23-25.
- Ровинский 1903.** *Ровинский Д.А.* Исчисление русских иконописцев всех школ, с краткими известиями о них, заимствованными из летописей, актов, житий русских святых, надписей и старых описей церковных имуществ // Ровинский Д.А. Обзорение иконописания в России до кон. XVII в. СПб., 1903. С. 120-174.
- Русские мастера живописи 1989.** Русские мастера живописи и гравюры XVI-XVIII вв.: Каталог выставки / Авт.-сост. Н.Ф. Трутнева, М.М. Шведова. ГИМ. М., 1989.
- Савваитов 1873.** Материалы для археологического словаря. [Статьи об иконописцах написаны П.И. Савваитовым] // Древности. Труды МАО. Т. 3. Вып. 3. М., 1873. С. 1-50.
- Смирнова 1968.** *Смирнова Э.С.* Записи на иконах Заонежья как источник для истории северной живописи // Археографический ежегодник за 1966. М., 1968. С. 41-51.
- Смирнова 1975.** *Смирнова Э.С.* Икона Николая 1294 г. мастера Алексея Петрова // ДРИ: Зарубежные связи. М., 1975. С. 81-105.
- Смирнова 1976.** *Смирнова Э.С.* Живопись Великого Новгорода: Середина XIII — нач. XV века. М., 1976. (Серия «Центры художественной культуры средневековой Руси»).

Смирнова 1977. *Смирнова Э.С.* Иконы 1438 г. в Софийском соборе в Новгороде // ПКНО 1977. М., 1977. С. 215-224.

Смирнова и др. 1982. *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода XV в. М.: Наука, 1982. (Серия «Центры художественной культуры средневековой Руси»).

Собко 1893-1899. *Собко Н.П.* Словарь русских художников, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. С древнейших времен до наших дней (XI-XIX вв.) / Сост. на основании летописей, архивных документов, автобиографических заметок и печатных материалов. Н.П. Собко (с 1867 по 1892 г. включит.). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1893. Т. 2. Вып. 1. И. СПб., 1895. Т. 3. Вып. 1. И. СПб., 1899.

Тетерятникова. Russian Icons of the Golden Age 1400-1700 / Presented by Juniata College, Huntington, Pa. Catalog by Natalia Teteriatnikov.

Тромонин 1845. *Тромонин К.Я.* Достопамятности Москвы. М., 1845.

Турцова 1988. *Турцова Н.М.* Новые данные о жизни и творчестве Семена Спиридонова Холмогорца // ПКНО 1987. М., 1988. С. 215-222.

Успенский 1910. *Успенский А.И.* Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь // Записки Московского археологического института. М., 1910. Т. 2.

Успенский 1917. *Успенский А.И.* Словарь патриарших иконописцев // Записки Московского археологического ин-та. М., 1917. Т. 30.

Филатов 1983. *Филатов С.В.* Две иконы Давида Сираха // ПКНО 1981. М., 1983. С. 222-229.

Филимонов 1873. *Филимонов Г. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи* // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства. М., 1873. С. 3-104.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арш. — аршин

вер. — вершок

воспр. пам. — воспроизведение памятника

кл. — клеймо

лит. — литература

мн — местонахождение не установлено

нрзб. — неразборчиво

публ. надп. — публикация надписи

род. — родился

ум. — умер

уп. — упоминается

утр — утрачено

ц. — церковь

част — частное собрание

эксп. пам. — экспонирование памятника

Summary

N.A. Zamyatina

On the anonymity of the Old Russian art (Based on the data of the inscriptions on Russian icons of XI-XVII centuries)

The article by N.A. Zamyatina is dedicated to a current problem of icons with authors' signatures and inscriptions on them. For the first time most of the inscriptions of signed icons of XI-XVI cc. known today are assembled and the origin and development of the tradition to sign icons is followed through XI-XVII cc.

The material of the inscriptions on the icons specifies the Old Russian painter's attitude to the authorship. Though as a rule there was a tendency to anonymity in the medieval religious art, the anonymity wasn't absolute. The icons, painted by famous authors were honoured, the inscriptions with their names were carefully guarded and saved by the renewing of the icons. One can find icon painters' names in the inscriptions from the end of the XIII c., and in the second half of the XVII c. appears the author's inscription ("painted by + name + date"), where the main accent is on the author's name.

Смоленские граффити XII-XIII веков

М.Б. Чернышев

В 1962 г., во время археологических раскопок под руководством Н.Н. Воронина руин храмового комплекса XII-XIII веков на восточной окраине Смоленска – Рачевке, в урочище Протока, было найдено несколько фрагментов граффити¹. Одно из этих граффити (рис.1) послужило Б.А. Рыбакову поводом для написания статьи о «врагах игуменах», посвященной некоторым сторонам политической жизни Смоленска в первой трети XIII в.² В статье речь идёт о многолетнем противостоянии местного проповедника, преп. Авраамия Смоленского, церковным иерархам города. Источником распрей послужила проповедническая деятельность преп. Авраамия, отчасти пересекающаяся с воззрениями стригольников, впоследствии признанными еретическими³.

К доводам Б.А. Рыбакова можно сделать одну ремарку-дополнение. В качестве косвенного аргумента о возможной связи проповедей преп. Авраамия с идеями новгородских стригольников можно привести следующие соображения. Вероятно, на Рачевке размещалась значительная новгородская диаспора, и она была способна

¹ Воронин Н.Н. Смоленские граффити // СА. 1964. № 2. С. 171–178.

² Рыбаков Б.А. Смоленская надпись XIII в. «о врагах игуменах» // // СА. 1964. № 2. С. 179 – 187.

³ Некоторые нюансы в прочтении Б.А. Рыбаковым отдельных слов граффити, отмеченные А.А. Зализняком, вряд ли могут опровергнуть основные идеи статьи, как о связи монастырского комплекса с преп. Авраамием, так и об определенном «нестроении» в жизни обители после его кончины. См.: Зализняк А.А. К изучению древнерусских надписей // Янин В.П., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1997 – 2000 гг.). Т. XI. М., 2004. С. 279.

⁴ преп. Авраамий Смоленский умер не позднее 1237 г., так как единственный источник сведений о его жизни – Житие, автором которого является некий Ефрем, – написан, по-видимому, вскоре после татаро-монгольского нашествия. См.: Буланин Д.М. Ефрем // СККДР. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). М., 1987. С. 126-128. Более поздняя датировка граффити, предложенная А.А. Зализняком, позволяет снять вопрос о его связи с преп. Авраамием Смоленским, а тем более со стригольничеством. – Ред.

организовывать и оплачивать строительство каменных храмов, так как об этом свидетельствует определенная близость строительной техники зданий XII в. восточных окрестностей Смоленска и древних храмов Новгорода и Пскова. В частности, наличие так называемых двойных швов раствора в кладке стен зданий. О новгородском присутствии в данном пригороде Смоленска, возможно, говорит и название этой местности в XV в. – Крылошовский конец⁴.

Другое граффити (рис. 2), найденное поблизости от первого, состоит из нескольких фрагментов, взаимное расположение которых в статье Н.Н. Воронина реконструировано достаточно убедительно. Оно представляет собой рисунок, процарапанный по штукатурке, с двумя поясняющими словами. Изображены два сражающихся воина, в верхней части граффити процарапано слово «блуд», в нижней «безумил».

Ни Б.А. Рыбаков, ни Н.Н. Воронин, не усмотрели связи изображения воинов с текстом граффити о «врагах игуменах». Однако, такая связь, по нашему мнению, прослеживается. Скорее всего, данное граффити является пиктограммой, иллюстрирующей цитату из гомилии, приписанной в древнерусской книжности св. Иоанну Златоусту, где есть такие строки: «*воветь бо рече присно плоть на дшю . два соупостата непрестаета борнища . встаеть бо незжитость на пост . и величаніе на смьренномудрѣе и блудъ на чистоту дшвноуи*»⁵.

Изображение противоборствующих воинов-супостатов отражает реакцию на ту же тревожную ситуацию, сложившуюся вокруг монастыря на Рачевке, что и в первом граффити. Разница лишь в том, что в граффити-молитве речь идёт о беспокойстве за судьбу монастырской обители, а аллегорический рисунок осуждает виновников сложившейся ситуации. Из «Жития» преп. Авраамия Смоленского известно, что в проповедях он использовал сочинения св. Иоанна Златоуста, но приписывать ему авторство текста молитвы, а, тем более, рисунка, было бы большой натяжкой. Вероятно, рисунок оставил кто-то из окружения преп. Авраамия, раздраженный его постоянными прениями с городскими клириками.

Граффити в церкви XII в. Петра и Павла в Смоленске (рис. 3) впервые обнаружено П.Д. Барановским, забывшим впоследствии

⁴ Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII – XIII вв. Л., 1979. С. 327.

⁵ РГБ НИОР. Ф. 304.1 (Главная библиотека Троице-Сергиевой лавры). № 9. Л. 1 об.

его местоположение. Автору посчастливилось его вновь найти на западной стене южной палатки-капеллы.

Г҃И ПОМОЗИ РА
ВОУ СВОЕМОУ ВА
СИЛЕВИ ОУГОВОУ

В данной трехстрочной молитвенной формуле меня заинтересовала форма её записи, а именно: почему слова «*равоу*» и «*василевн*» не закончены в тех же строках, а разбиты на две части с переносом второй половины на следующую строку, хотя правее надписи места на стене было достаточно.

Как оказалось, такую же форму имеют некоторые аналогичные граффити-молитвы из храма Софии Киевской, опубликованные С.А. Высоцким (рис. 4)⁶. Даже в случае написания текста в одну строку слова «*равоу*» производят впечатление, что второй слог написан как бы после некоторой заминки, приведшей к увеличению интервала между буквами и небольшому изменению их высоты.

Объяснение подобному феномену, по нашему мнению, следует искать в ритмической структуре самой молитвы, мысленно распеваемой человеком, записывающим ее текст. Каждая строка текста начинается сильным слогом, слогом под ударением. Причем акцент на данном слоге, по-видимому, усиливается ещё и мелодической ритмикой молитвы. Наша гипотеза позволяет дать разумное объяснение явной неслучайности, повторяемости переноса ударных слогов в начертаниях граффити молитвенных формул.

Summary

M.B. Chernyshev

Smolensk Graffiti from the 12th-13th centuries

Two graffiti dating back to the beginning of the 13th century in the ruins of the Church on Protoka in Smolensk are related to the confrontation between St. Avraamy Smolensky, the preacher, and the city clergy. One of the graffiti is a text,

⁶ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966.

the other one is a picture, substituting a quotation from the homily assigned to John Chrysostom in the old-Russian booklore.

In the prayer-graffiti from St. Peter and Paul's Church in Smolensk and Sofia Cathedral in Kiev of the 12th century the word hyphenation is caused not by the lack of free space on the wall, but by the emphasis in the texts of the prayers.

Эпиграфический памятник в археологическом и историко-культурном контексте: Граффити на пряслице из села Грайвороново

А.Г. Авдеев, С.З. Чернов

В конце 1980-х гг. на левом берегу реки Коломенки (Грайвороновки), на территории бывшего села Грайвороново (улица Грайвороновская к северу от станции метро «Текстильщики») (рис. 1, №195), в зоне строительства гаражей местными жителями была собрана древнерусская керамика, фрагмент бронзового витого браслета и небольшое пряслице диаметром 5 см, выточенное из стенки сосуда. На одной стороне этого пряслица четким древнерусским уставом написано «нѣтѣма», на другой располагалась круговая надпись «цѣркъ мене» (рис. 5-7). находка чрезвычайно важна — пока это единственный материал, отражающий древнерусский этап заселения коренного левого берега реки Грайвороновки.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАХОДКИ

Помимо пряслица, в число находок входят фрагмент плетеного бронзового браслета, три венчика горшков, одно донце сосуда и зуб крупного рогатого скота (рис. 4). Один из венчиков склеен из четырех фрагментов. (98-150, 151, 153, 160). Состав находок не характерен для верхнего переотложенного слоя селищ, расположенных на месте деревень XVIII—XX вв. Найти развал древнерусского сосуда в таких отложениях практически невозможно. Следовательно, находки, скорее всего, происходят из слоя, сохранившегося *in situ*, из заполнения ямы в материке — подполья наземного жилого сооружения или клетки, где хранились припасы. Состав находок (изделия из бронзы, керамика, кости домашних животных) очень типичны для таких археологических объектов.

Обратимся к анализу находок (рис. 4). Браслет сохранился в виде сильно корродированного фрагмента длиной 4 см. Это плетеный из тонкой проволоки браслет, состоящий из каркаса, на который надет полый шнур. Поскольку концы браслета не сохранились, судить о его типе сложно. Подобные браслеты широко представлены в курганных древностях кривичского и вятичского круга XII-XIII вв.¹

Керамика довольно однородна как в технологическом, так и в типологическом отношении. Это древнерусская круговая посуда. Сосуды изготовлены из красножгущейся глины с примесью мелко- и среднезернистого песка (кварциты имеют размеры от 0,5 мм до 2 мм). Обжиг неполный окислительный. В изломе сосуд трехслойный. Верхние слои имеют кирпично-красный оттенок, а внутренние — серый цвет. В отличие от типичных древнерусских («курганных») сосудов поверхность всех грайвороновских горшков заглажена, так что лишь на 98-150, где поверхностный слой отслоился, видны кварциты. Заглаживание сосудов является проявлением прогрессивных черт керамического ремесла, которые типичны для города XIII в. и в ходе развития приводят к появлению постдревнерусской серой керамики.

По размерам можно выделить один крупный горшок с диаметром венчика 31 см (98-153) и два горшка средней величины с диаметром венчика 18 и 20 см (98-150, 98-152).

По форме венчика все три горшка относятся к типу Д-3 с отогнутым наружу венчиком и секирообразным валиком снаружи. Наиболее четко эта форма проявляется у горшка 98-153, край которого заострен, а упор под крышку отсутствует. Венчики 98-150 и 98-152 имеют небольшой упор под крышку.

Древнерусские горшки с данной формой венчика известны по подмосковным датированным вещами курганным комплексам с середины XII в.² Однако наиболее близкие аналогии отыскиваются в закрытых керамических комплексах XIII в. Так грайвороновский сосуд 98-153 по форме венчика похож на целую форму из нижнего

¹ Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. М., 1967. С. 229, 218. Рис. 29, № 8.

² Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991. Табл.8, № 2 — могильник Михайловская слобода Раменского района, раскопки 1967 г., курган 8, погребение 2; Табл. 10, № 3 — могильник Чернево, раскопки 1909 г., курган 4.

слоя Московского Богоявленского монастыря, который датируется второй четвертью или первой третью XIII в.³ В этом же комплексе имеются и аналогии сосудам 98-150 и 98-152⁴. Впрочем, необходимо учесть, что богоявленский горшок более архаичен, чем гравороновский: он имеет типичную древнерусскую округлую форму плечек и тулова и несет орнамент в виде горизонтального рифления. Сосуд же из Граворонова имеет слабо намеченное ребро по плечу и украшен асимметричным волнистым орнаментом.

Подобные черты (заглаженность, ребро по плечу, асимметричная волна) характерны для керамики ямы 2 и верхнего горизонта ямы 1, которые отражают второй этап жизни усадьбы А у дер. Могутово (древнерусский городок Шерна), датируемый по сочетанию находок 1220-1270-ми гг.

Следует отметить и близкие формы сосудов варианта Д-3, которые присутствуют в комплексе из Сруба 1, исследованном на Историческом проезде в Москве и имеющем порубочные даты 1248-1251 гг.⁵

Таким образом, керамику, найденную вместе с пряслицем следует датировать второй – третьей четвертью XIII в.

Что касается самого грузила, то оно изготовлено из обломка древнерусского кругового керамического сосуда, который по технологическим характеристикам и орнаментации мало чем отличался от вышеописанной керамики. Сосуд был выполнен из красножущейся глины с примесью мелко- и среднезернистого песка. Обжиг неполный окислительный. В изломе сосуд трехслойный. Верхний слой имеет темнотурецкий оттенок, внутри горшок кирпично-красный, а в изломе – серый. Сосуд был украшен обычным волнистым орнаментом, причем одна из волн симметричная, а вторая – асимметричная, как на горшке 98-150.

В целом, создается впечатление, что все описанные находки происходят из одного непотревоженного слоя или из одного сооружения.

Важно отметить, что после изготовления грузила оно использовалось. Следы разрушения видны как по краю отверстия, так и по внешнему краю предмета (рис. 6).

³ Там же. Табл. 21, № 50.

⁴ Там же. Табл. 23, № 69, 128.

⁵ Там же. Табл. 32. № 582, 789.

ИСТОРИЯ ПОСЕЛЕНИЯ

Селище, в пределах которого обнаружен описанный комплекс находок, идентифицируется с селом Гравороновым. Брашевская дорога на Коломну, пересекала речку Гравороновку немного южнее с. Гравороново (рис. 2, в районе № 197). В жалованной льготной грамоте Ивана IV Симонову монастырю от 21 декабря 1543 г. «Село Гравороново» упоминается с топографическим уточнением «на Перерве на Коломенке»⁶. «Коломенками» называли верховье нынешней реки Гравороновки и ее левый приток, на котором располагался пруд Садки⁷.

Эти наблюдения позволяют локализовать на местности события осады Москвы войсками Едигея в 1408 г. Летописцы, составленные после 1460-х гг., сообщают, что войска Едигея стояли «у Москвы в селе Коломенском». Однако в Рогожском летописце, составленном в 1412 г., то есть сразу же после описываемых событий, о появлении татарских войск 30 ноября 1408 г. рассказывается иначе: «Дни же пятку соушу (т. е. в пятницу. — С. Ч.) тогда же к вечеру клонящуся начаша пльки поганыхъ являтися, ставляхуся на поли града, не смѣяху близъ града стати, пристроя ради граднаго и стрѣляніа со града, но ста въ селѣ на Коломенкахъ»⁸.

Поскольку Коломенками именовались нынешняя речка Гравороновка и ее приток, образующий ныне Садковский пруд, можно предполагать, что «село на Коломенках» — это позднейшее сельцо Гравороново «на Перерве на Коломенке».

Такому предположению не противоречат и археологические данные. Как уже отмечались, на месте села Гравороново обнаружены

⁶ АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506 – 1613 гг.) Сост. Л.И. Ивина. Л., 1983. С. 88. № 75. Когда в 1569 г. вотчина Симонова монастыря была взята в опричину, специальной указной грамотой, адресованной «в Московский уезд» выборному старосте и целовальнику, предписывалось не взимать «с сельца Гравороны» Симонова монастыря «оброк за дань, и за посошный корм, и за ямские деньги, и за городовое дело, и всякие наши подати» (Там же. С. 227. № 178).

⁷ На Геометрическом плане Московского уезда 1797 г. надпись «р. Коломенка» имеется в верховьях р. Гравороновки у с. Карачарова и рядом с притоком Гравороновки, на которой в XIX в. был устроен Садковский пруд (южнее станции метро Текстильщики) (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6922).

⁸ ПСРЛ. Том. XV. Вып. 1. Пгр., 1922. Стб. 183.

культурные отложения XIII в. Находки были сделаны на левом, восточном, берегу реки Грайвороновки, к северу от ул. Грайвороновской (пролегает по трассе улицы бывшего села), между речкой и 2-м Грайвороновским переулком, а также к югу от ул. Грайвороновской. Таким образом, культурный слой прослежен в западной, приречной, части бывшего села (рис. 3).

В начале XV в. москвичи, со слов которых записывалось это известие, еще без труда различали село «Коломенское» и село «на Коломенках». Во второй половине XV в., топоним «на Коломенках», видимо, потерял значение элемента макротопонимической системы окрестностей Москвы и стал употребляться как дополнение к новому названию села Грайворонново, то есть как микротопоним. Не удивительно, что летописец заменил непонятное ему слово на знакомое «село Коломенское».

Почему же Едигей дислоцировал свои войска «в селе на Коломенках» — ведь оно отстояло от Москвы на 7 км! Вряд ли дело было только в опасении татар попасть под обстрел, ведущийся с городских стен, как о том сообщает летописец. Вокруг сожженного посада было много мест, недоступных стрелам и пушкам москвичей. Достаточно взглянуть на карту-реконструкцию древнего рельефа (рис.), чтобы уяснить, почему татары встали в 7 км от города. В районе села «на Коломенках» Брашевская дорога огибала с севера расширение москворецкой поймы, известное в XIX в. как Сукино болото. В период средневековья это обширное пойменное пространство включало разнообразные угодья: луга, охотничьи «перевесы», рыболовецкие «тони». Эти угодья тянулись по правобережью Коломенки от того места, где теперь размещается АЗЛК, до района Перервинского монастыря. В этих пределах располагались «луги Тамашиньский в Перервѣ», упомянутые в завещании кн. Юрия Дмитриевича Звенигородского 1433 г.⁹ Скорее всего, на Перерве оставались стога сена, столь необходимые татарской коннице зимой («бьяшьть бо тогда зима тяжка зело»¹⁰). Через 20 дней, 20 декабря, осада была снята.

Определение местоположения села «на Коломенках» в 1408 г. позволяет задаться вопросом: не следует ли видеть в нем одно из

двух Коломенских сел («2 селѣ Коломенских»), которые Иван Калита передал своей вдове княгине Ульяне¹¹?

Как известно, московские села Ульяны (как и весь ее удел) в первой половине 1370-х гг. были поделены между великим князем Дмитрием Ивановичем и кн. Владимиром Андреевичем. В духовной грамоте князя Владимира Андреевича (начало 1404 — май 1406 гг.) мы действительно находим села, некогда принадлежавшие княгине Ульяне. Сыну Ивану Серпуховскому он передает «Поповское на Коломенке с мельницею» и «Туловское село со всеми деревнями», а кн. Андрею Радонежскому — «Михаиловское село с мельницею»¹² (в духовной Ивана Калиты оно упоминается как «Михаиловское на Яоузе»).

В духовной великого князя Дмитрия Ивановича (1389 г.) также отыскивается след московских сел княгини Ульяны. Село «Дѣвигуниньское» он завещал сыну Андрею, получившему Можайск и Белоозеро. Однако село это перешло к великому князю Дмитрию Ивановичу не по разделу первой половины 1370-х гг., а досталось от отца. Оно было взято из удела Ульяны еще великим князем Симеоном Ивановичем, в духовной которого (1353 г.) упоминается¹³.

Почему же второе село «на Коломенке» не упоминается в духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича? Поскольку Симонов монастырь был великокняжеским, есть веские основания предполагать, что пожалованное ему с. Гравороново «на Перерве на Коломенке» первоначально принадлежало Дмитрию Донскому. Тогда «Поповское на Коломенке с мельницею» князя Владимира Андреевича следует локализовать в районе слияния Коломенок, примерно там, где в XVIII — XIX вв. располагался Садковский пруд. При таком понимании

¹¹ ДДГ. № 1. С. 8, 9. Данное предположение, высказанное в 1997 г., было поддержано А.Б. Мазуровым, который обратил внимание на то, что по писцовой книге 1577/78 гг. в среднем течении реки Коломенки Большого Микулина стана (под самой Коломной) также имелось «село Граворон», и высказал предположение о том, что подобный топонимический перенос связан был с перемещением населения из окрестностей Коломны вверх по течению реки Москвы (Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. С. 83 — 84).

¹² ДДГ. № 17. С. 46.

¹³ ДДГ. № 3. С. 14.

⁹ ДДГ. С. 73.

¹⁰ ПСРЛ. Том. XV. Вып. 1. Пгр., 1922. Стб. 183.

дела молчание духовной грамоты великого князя Дмитрия Ивановича о втором «селе на Коломенке» может свидетельствовать о том, что ко времени ее составления (1389 г.) это село (позднейшее Грайвороново) уже принадлежало Симонову монастырю.

Итак, можно заключить, что владения Симонова монастыря были в период великого княжения Дмитрия Ивановича органично «вписаны» в систему подмосковного великокняжеского «чапнича пути» — обширного массива земель, начинавшихся от стен Москвы (Васильцев стан), включавшего Пехорский стан и распространявшихся до Клязьмы и Маслова болота. У самого монастыря было пожаловано село «Коровничье», в пределах Васильцева стана — «на Перерве на Коломенке Гравороново», а в Пехорском стане — массив земель у Медвежьих озер.

Анализ структур расселения и характера земельных владений Симонова монастыря позволяют предполагать, что древнее ядро великокняжеских земель Васильцева стана включало издавна освоенные коренные берега: от Крутиц до Симонова монастыря и от с. Грайворонова до Перервы.

Таким образом описываемые древности происходят отнюдь не из рядового поселения. Через сто лет после того, как анализируемые здесь предметы оказались в земле, это поселение представляло собой одно из сел подгородного Васильцева стана, принадлежавшего великому московскому князю Ивану Калите. Перед нами одно из древнейших московских сел, история которого уходит в XIII в.

ГРАФФИТИ В ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОМ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В первых публикациях С.З. Чернов¹⁴ прочитал граффити как «истома» и «⁺ чоурь мене» и датировал его суммарно XII-XIII в. Если чтение исследователем имени «истома» и местоимения «мене» бесспорны, то чтение магического восклицания «чоурь» неверно па-

леографически и фонетически. Небесспорна и его датировка XII в., не соответствующая дате всего комплекса находок.

Возможно ли сужение датировки данного граффити? Методика нашей работы состояла в том, чтобы, отталкиваясь от даты комплекса предметов, обнаруженных вместе с пряслищем, найти аналогии начертаниям букв в граффити в берестяных грамотах, надписях и уставном письме в хронологическом диапазоне между последней четвертью XII и третьей четвертью XIII в.

То, что граффити нанесено на пряслище, выточенное из стенки сосуда более раннего времени, нежели остальные находки, не совсем обычно. Большинство известных к настоящему времени граффити выполнено на пряслицах из розового шифера, производство которых было налажено в районе Овруча на Вольни. Считается, что производство этих пряслиц, достаточно многочисленной категории находок в слоях древнерусских городов, прекратилось после татаро-монгольского нашествия¹⁵. Однако в данном случае из-за небольших размеров комплекса мы не можем сказать, является ли отсутствие в нем шиферных пряслиц четким хронологическим репером, позволяющим датировать находки временем после 1240 г., или же данная находка отражает скромный имущественный достаток сельских жителей подмосковной округи.

Надпись на пряслище выполнена уставным письмом, что свидетельствует о присущности «автора» граффити книжной культуре своего времени — он был весьма грамотен и хорошо знаком с техникой рукописного письма.

Первую букву в слове «чоурь» необходимо читать как **ц**, так как в XIII в. асимметричного начертания буквы «червь» не существовало. Более того, будучи мягким, звук «ч» в данном случае требовал бы после себя звука *ju*, а не *и*, как в граффити. Именно в форме «чюра» (*chi-uga*) употребление этого слова в речи москвитов отмечено в словаре Ричарда Джеймса 1618 г. с пояснением «так кричат, чтобы перестали драться или бить» («when they crie to hould up from fighting or beating»)¹⁶. В граффити же передан твердый звук «ц», о чем свидетельствует стоя-

¹⁴ Чернов С.З. Округа Москвы в XIII — XVI вв. // Природа. 1997. № 4. С. 70-72; Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах 1271-1505 гг. // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. II. М., 2005. С. 272, 331. Рис. 78; Цв. Вкл. Рис. 17.

¹⁵ Артемьев А.Р. Города Псковской земли в XIII-XV вв. Владивосток, 1998. С. 92.

¹⁶ Ларин Е.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. СПб., 2002. С. 276.

шая после него фонема /у/. Впрочем, в древне-новгородском диалекте звук «ц» мог быть и мягким (например, «ко Цюдиноу» — НГБ, 159)¹⁷. В целом употребление Ц вместо Ч в граффити отражает характерное для древне-новгородской зоны цоканье¹⁸.

Буква А начертана с округлой петлей простой формы¹⁹. Аналогичное начертание в есть берестяной грамоте № 727-1 (между 1180-1200 гг.). Близкую аналогию дает надпись на Нерльском кресте 1164 (?) г.²⁰ и на Роговолодом камне 1171 г.²¹ Менее отчетливую аналогию дает смоленское граффити о «врагах игуменах»²². Б.А. Рыбаков датировал его временем около 1211-1224 гг., связав с деятельностью преп. Авраамия Смоленского. А.А. Зализняк по аналогиям с палеографией берестяных грамот датировал граффити серединой — второй половиной XIII в., а также уточнил его чтение. По мнению исследователя, речь в надписи идет о «врагах игуменовых» и отверг его связь с преп. Авраамием, полагая, что ее автором мог быть монах, который тревожился за судьбу монастыря и за своего игумена в какой-то нездоровой ситуации²³. Аналогичное начертание в уставном письме относится к XII в.²⁴

¹⁷ В украинском и белорусском языках слово «чур» зафиксировано в форме «цур». См.: *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Вып. посл (тело — яшур). М.; Л., 1949. С. 81-82; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. О.Н. Трубачева. Т. 4 (Т — яшур). М., 1974. С. 385; *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. II. Панцирь — яшур. М., 1994. С. 397.

¹⁸ *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект... С. 39. См. также: *Живов В.М.* Восточнославянское правописание XI-XIII века. М., 2006. С. 97-127.

¹⁹ Здесь и далее палеографические особенности берестяных грамот даны по: *Зализняк А.А.* Палеографические особенности берестяных грамот // *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1990-1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внеэпиграфическое датирование. М., 2000. С. 152-217.

²⁰ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI-XIV веков // САИ. Вып. Е1-44. М., 1964. Табл. V-VI. № 28. Также: *Медынцева А.А.* Грамотность... С. 19. Табл. 1.

²¹ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи... Табл. V-VI. № 29.

²² *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи... Табл. VII-VIII. № 34.

²³ *Зализняк А.А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997-2000 гг.). Т. XI. М., 2004. С. 279.

²⁴ Здесь и далее ориентируемся на палеографическую таблицу, составленную Л.В. Черепниним: *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956. С. 154-155. Табл. 2.

Е — вертикальное якорной формы встречается в двух начертаниях: с горизонтальным язычком и с язычком книзу. Аналогичное начертание форме с язычком книзу в берестяной грамоте № 183-3 (между 1360-1380 гг.). Близкая форма начертания обеих форм есть в надписи на Нерльском кресте 1164 (?) г., а форма с горизонтальным язычком — в надписи на панагии-гривне 1237 г. (?)²⁵ и в надписи 1252 г.²⁶ Аналогичное начертание в уставном письме относится к XIII в.

И — основного вида с горизонтальной переключиной. Аналогичное начертание в берестяной грамоте № 600-3 (между 1220-1240 гг.). В датированных надписях подобное начертание буквы **И** встречается в широком хронологическом диапазоне от середины XII до третьей четверти XIII вв., а в надписях-граффити — с XI по XIV вв.²⁷ В уставном письме данное начертание может датироваться и XII и XIII вв.

М — с острыми начертаниями и вертикальными мачтами. Аналогичное написание в берестяной грамоте № 726-1 (между 1180-1200 гг.). Для берестяных грамот, датируемых XIII в., подобное начертание буквы **М** нехарактерно. Близкое начертание **М** дает надпись на Нерльском кресте 1164 (?) г. и граффити о «врагах игуменовых», а также надпись 1252 г. В уставном письме данное начертание может датироваться и XII и XIII вв.

Н — с диагональной переключиной. Левая мачта прочерчена дважды — вертикально и с наклоном из-за соскока резца. Аналогичное начертание в берестяной грамоте № 420-3 (между 1240-1260 гг.), а также в надписи на Нерльском кресте 1164 (?) г., записи о «врагах игуменах» и надписи 1252 г. Аналогичное начертание в уставном письме может датироваться и XII и XIII вв.

Р — с прямой мачтой и округлой замкнутой петлей. Аналогичное написание, но с более округлой петлей, есть в берестяной грамоте № 163-3 (между 1180-1200 гг.), а с треугольной петлей — в грамоте № 56 (1240-1260 гг.). В датированных надписях аналогичное начертание буквы **Р** дают надписи на Нерльском кресте 1164 г. (?) и Роговолодом камне 1171 г., а также на кресте архиеписко-

²⁵ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи... Табл. IX-X. № 43.

²⁶ *Медынцева А.А.* Грамотность... С. 19. Табл. 1. № 15.

²⁷ *Медынцева А.А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора. XI-XIV века. М., 1978. С. 187.

па Антония до 1211 г. (?)²⁸. В уставном письме подобное начертание стоит ближе к XIII в.

С — основного вида. В берестяных грамотах прямые аналогии отсутствуют. Аналогичные начертания буквы **С** имеются в надписях на Нерльском кресте 1164 (?) г., Рогволодовом камне 1171 г., а также в надписи на панагии-гривне 1237 г. (?). Очень близкое написание данной буквы есть в надписи 1252 г. В уставном письме данное начертание может датироваться и XII, и XIII вв.

Т — переკладина без боковых насечек имеет скошенное начертание параллельно краю пряслица, что связано с ориентацией писца на верхнюю границу предмета. Аналогичное начертание в берестяной грамоте № 295-2 (между 1220-1240 гг.). Близкую аналогию дает надпись на Нерльском кресте 1164 (?) г. и на кресте 1234 г. из Новгорода. В уставном письме аналогичные начертания не встречаются.

Написание фонемы /у/ через диграф **ОУ** после согласного само по себе является важным датирующим признаком. В новгородских берестяных грамотах оно господствует в XI-XII вв., плавно снижаясь в частоте употребления к середине следующего столетия²⁹. Аналогичное начертание диграфа **ОУ**, не сближенного при письме, дает берестяная грамота № 768 (1240-1260 гг.). В датированных надписях и уставном письме сходное нашему граффити начертание диграфа **ОУ** отсутствует. Сходное начертание буквы **О** можно найти в смоленском граффити о «врагах игуменовых».

Буква **Ц** находится в строке целиком. Аналогичное написание есть в берестяной грамоте № 163 (между 1180-1200 гг.) и 531-2 (1200-1220 гг.). Почти полную аналогию написанию **Ц** на нашем граффити дает также надпись на Рогволодовом камне (1171 г.). В надписях, датированных 30-ми гг. XIII в., буква **Ц** имеет более узкие формы³⁰, лишь в надписи на надгробии Симеона (1234 г.) ее форма аналогична нашему граффити³¹. Аналогичная нашему граффити форма буквы **Ц** есть в уставном письме XII в., но реже встречается в уставном письме следующего столетия. Вместе с тем, отметим, что в уставном письме XIII в. происходит пе-

реход к начертанию **Ц** со смещенным концом, которое в следующем столетии становится основным, тогда как в новгородских берестяных грамотах данное начертание начинает распространяться в XIV в.

Ъ — с вертикальной мачтой и каплевидной закрытой петлей; верхняя переκладина прочерчена дважды: горизонтально и с наклоном, вероятно, из-за соскока резца. В берестяных грамотах и уставном письме прямые аналогии отсутствуют. Близкую аналогию дают надпись на Нерльском кресте 1164 (?) г. и кресте архиепископа Антония до 1211 г. (?).

По сумме палеографических и грамматических признаков, а также археологической датировкой сопутствующего материала граффити на пряслице может быть датировано в пределах второй трети — середины XIII в. Судя по всему, граффити было начертано достаточно зрелым человеком. Его палеографической особенностью является сочетание архаических для этого времени начертаний букв с начертаниями, типичными для этого столетия.

Характерные черты цоканья, отраженные в граффити, позволяют поставить вопрос не только и не столько о стабильном проживании непосредственно перед татаро-монгольским нашествием на ближних к Москве землях выходцев из Новгорода Великого. По времени ей предшествует датированная 1160–1170-ми гг. берестяная грамота № 723, в которой новгородец Душило сообщает об отъезде в Кучков — как еще в то время именовалась Москва³². Отметим также, что еще в первой половине XVI в. земли на западе Московского края — территория бывшего Волоколамского княжества — в духовном отношении были подчинены Новгородской епархии. Тем не менее, В.М. Живов в ареал цоканья включает также земли Пскова, Смоленского, Витебского, Полоцкого и Тверского княжеств³³. Не означает ли надпись на пряслице, что в домонгольское время (по географической близости с Тверью) этот ареал мог хотя бы частично затрагивать Московский край?

Граффити на пряслице является первым достоверно зафиксированным случаем употребления магического восклицания «чурь» в древнерусском языке. В памятниках древнерусской книжности оно не зафик-

²⁸ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи... Табл. VII-VIII. № 35.

²⁹ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект... С. 28-29. Диаграмма III.

³⁰ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи... Табл. VII-VIII. № 36-38.

³¹ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи... Табл. VII-VIII. № 39.

³² Янин В.Л., Зализняк А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990-1993 гг. // Вопросы языкознания. 1994. № 3; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект... С. 355. № Б 48.

³³ Живов В.М. Восточнославянское правописание... С. 113.

сировано, а в словарях русского языка впервые появляется в 1822 г.³⁴ Первым свидетельством бытования его в разговорной речи москвитов, как уже говорилось выше, является словарь Ричарда Джеймса 1618 г.

Вместе с тем, данная надпись свидетельствует о распространении христианства и грамотности в сельской местности Подмосковья в домонгольское время. Вызывает интерес вопрос о принадлежности русского имени «Истома», написание которого в граффити дает самый ранний пример употребления этого имени в Московском крае. В ономастико-не новгородских берестяных грамот³⁵ данное имя не зафиксировано. В словаре древнерусских имен Н.М. Тупикова и «Ономастиконе» С.Б. Веселовского оно показано как мужское имя³⁶. В опубликованных до настоящего времени граффити на пряслицах преобладают женские имена, а мужские имена, изредка встречающиеся на них, А.А. Медынцев рассматривает как имена дарителей. Случай, когда в граффити на пряслице мужское имя помещено в сопровождении магического восклицания «чур меня», для Древней Руси является первым.

В первой публикации С.З. Чернов отметил слияние в граффити на пряслице христианской символики с языческим заклинанием³⁷. Точнее будет сказать о прекрасном примере народных суеверий, в которых христианство прочно перемешалось с языческими реминисценциями. Публикуемое граффити нанесено на предмет, принадлежавший женщине, но в качестве апотропея использовал его мужчина, что, возможно, связано с магической инверсией предмета. Подобный случай использования пряслица в средневековой Руси пока является первым. При этом, учитывая длительное использование пряслица по прямому назначению (следы разрушения видны как по краю отверстия, так и по внешнему краю предмета), оно носилось в качестве амулета на шее не изначально. В этнографической литературе подобных примеров отыскать не удалось. Весьма шаткой аналогией здесь является так называ-

емый «куриный бог» — языческий амулет в виде камня с природным отверстием или сосуд с отверстием. Хорошо известный в русском быту, он использовался для защиты кур и в медицинских целях³⁸. По-видимому, магическая символика данного амулета связана здесь с формой круга (пряслица) и магическим восклицанием «чур меня», защищающими его владельца³⁹. При этом талисман являлся именованным, призванным защитить конкретного человека от нечистой силы. Характерно, что на пряслице было процарапано не крестильное имя его владельца, а русское, данное родителями при рождении⁴⁰. Магическое заклинание предварено изображением главного христианского символа — креста — в народных поверьях самого действенного оружия против дьявола: среди русского населения Сибири отмечено поверье, что черт боится креста так же, как и круга⁴¹. В словаре В.И. Даля зафиксировано слово «чортогон», которым обозначался крест⁴².

Summary

A.G. Avdeev, S.Z. Chernov

Epigraphical site in the archeological and historical context: Graffito on the spindle whorl from the Grayvoronovo village

The article is dedicated to the publication of a unique graffito found in the former village of Grayvoronovo in Moscow Region on the spindle whorl that contains the first authoritatively stated appearance of the usage of the Old Russian magical exclamation «chur». The archeological context and the paleographical analysis date the find back to the second third — the middle of the 13th century, showing an excellent example of a folk superstition, in which the Christianity is mixed with pagan reminiscences.

³⁴ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь... С. 397. См.: Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Вновь просмотр., испр. и доп. изд. СПб., 1822. Т. VI. Стб. 1327.

³⁵ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект... С. 834-839.

³⁶ Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных имен. М., 2004. С. 167-169; Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 357.

³⁷ Чернов С.З. Домен московских князей... С. 272.

³⁸ Райан В.Ф. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006. С. 91, 317.

³⁹ Ср.: Райан В.Ф. Баня в полночь... С. 79.

⁴⁰ О магии имени см.: Райан В.Ф. Баня в полночь... С. 442.

⁴¹ Райан В.Ф. Баня в полночь... С. 81.

⁴² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб.; М., 1882. С. 598.

Утраченная надпись 1530 г. о строительстве кремля в Коломне: Опыт реконструкции содержания

А.Г. Авдеев

В предлагаемой статье речь пойдет об опыте восстановления утраченной строительной надписи на Ивановской башне Коломенского кремля¹. У этой надписи странная судьба: наверное, нет ни одной публикации по истории Коломны, где бы не упоминалась содержащаяся в ней дата построения Коломенского кремля, однако в качестве первоисточника надпись не упоминается. Надпись, как можно судить по гравюре М.Ф. Казакова (1778 г.) с изображением Ивановской башни Коломенского кремля², была размещена на двух белокаменных плитах над воротами по правую и левую стороны от киота с иконой. Левая надпись имела 5 строк, правая — 3 строки.

Строительство кирпичного кремля (названного в строительной надписи «городом») имело важное стратегическое значение, на что указывал еще Г.-Ф. Миллер³. Коломна, игравшая ключевую роль на подступах к Москве, была сожжена летом 1521 г. во время совместного похода крымских и казанских татар на Русь. Тогда взятие Коломны позволило крымскому хану Мухаммед-Гирею соединиться с войском казанского хана Саип-Гирея, опустошившего к тому времени владимирские и нижегородские пределы, вплотную подойти к южным окраинам Москвы и разграбить их. Все это делало укрепление обороноспособности Коломны насущной необходимостью. С другой стороны, Коломна играла роль опорного пункта во время походов Василия III

на Казань, и строительство новой крепости было завершено в разгар очередного казанского похода, состоявшегося летом 1530 г.

Строительство новой крепости, являвшейся «если не копией, то талантливим подражанием Московскому Кремлю»⁴, входило в план создания системы мощных крепостей на южных подступах к Москве. Помимо Коломны, в нее вошли кремли в Нижнем Новгороде (сооружен в 1500-1511 гг.), Туле (1514-1520) и Зарайске (1528-1531). Коломенский кремль был самой мощной крепостью к югу от Москвы. Он насчитывал 17 башен, толщина крепостных стен достигала 3-4,5 м при высоте 18-21 м, периметр равнялся 1938 м, а площадь — 24 гектара, что вполне сопоставимо с аналогичными показателями Московского Кремля: количество башен — 19, длина стен — 2235 м, площадь — 28 гектаров⁵. И эта схожесть двух каменных крепостей вполне осознавалась на Руси. «А город каменной, что Московский Кремль», — писал о Коломне в 1623 г. купец Федор Котов⁶.

Ивановская башня (рис. 1) была разобрана в начале XIX в.; тогда же, очевидно, была утрачена и надпись. Текст надписи, однако, был сохранен М.Ф. Казаковым в подписи к гравюре с изображением башни и гласил:

Городъ Коломна во первыхъ начать строениемъ въ 7033^{мъ} году
Маія въ 25-й день, повелѣниемъ Благовѣрнаго Государя и великаго князя
Василія Иоанновича, самодержца всея Россіи : а совѣршенъ въ “7038”^{мъ}
году Августа въ 15 день.

Л.М. Максимович и авторы Географического словаря⁷ излагают содержание надписи несколько иначе:

⁴ *Сергеева-Козина Т.* Коломенский кремль... С. 151; *Ефремцев Г., Кузнецов Д.* Коломна. М., 1977. С. 27.

⁵ *Кузовкин А.И.* Коломенский Кремль. Коломна, 2003. С. 4.

⁶ Хожение купца Федора Котова в Персию. Публ. Н.А. Кузнецовой. М., 1958. С. 25.

⁷ *Максимович Л.М.* Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон, описующий азбучным порядком, географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически, наместничества, области и уезды; города, крепости, редуты, форпосты, остроги, яшашные зимовья, станицы, местечки, села, погосты, ямы и слободы; соборы, церкви и монастыри; рудные и другие заводы и фабрики; реки, озера и моря; острова и горы; прежние и новые иностранные поселения; обитателей как природных Российских, так и других народов, и прочие достопамятные места обширной Империи Российской в нынешнем ее состоянии, в царствование Императрицы Екатерины Великия новоустроенном, с объяснением и тех мест, которые в прежние войны и прошедшую Турецкую; а некоторые

¹ Сердечно благодарю М.Б. Чернышева за указание на эту надпись, а также за любезное разрешение ознакомиться с фотокопией гравюры М.Ф. Казакова и помощь в интерпретации надписи.

² Публ. гравюры: *Сергеева-Козина Т.* Коломенский кремль (Опыт реконструкции) // АН. Т. 2. М., 1952. С. 150. Рис. 27 (без подписи под гравюрой). Серия гравюр М.Ф. Казакова с изображениями башен Коломенского кремля хранится в ГРМ.

³ *Миллер Г.-Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 236.

Коломенская крепость застроена по повелѣнію Благовѣрнаго Государя и великаго князя Василя Іоанновича всея Россіи въ 7033 Маія въ 23-й день, а совѣршена въ 7038 году Августа въ 15 день.

Текстологический комментарий: 7033) у Л.М. Максимовича добавлено «а отъ Рождества Христова 1525. (7033) 1525 – Географический... 23-й день) въ 23 – Географический... 7038) 1530 – Л.М. Максимович. 7038 (1530) – Географический...

Содержание надписи было хорошо известно историкам последней трети XVIII – начала XIX вв. В частности, Л.И. Бакмайстер считал ее свидетельством о времени основания Коломны⁸. Г.-Ф. Миллер, видимо, знакомый с содержанием надписи визуально (в 1778 г. он побывал в Коломне), но не ссылающийся на ее существование, решительно возражал против такого понимания надписи: «Оное событие в наше время ложное толкование получило, будто бы именно тогда заложен был город Коломна... Виною сему недоразумению послужило двойное значение слова “город”». Желая знать возраст города, получают ответ о возрасте каменной крепости⁹. Примечательно, что в рукописи отчета о поездке в Коломну Г.-Ф. Миллер зачеркнул фразу, прямо свидетельствующую о его знакомстве с надписью: «она воздвигнута в августе 1530 г.»¹⁰. Свидетельством о времени строительства каменного кремля в Коломне ее считал Л.М. Максимович¹¹.

На гравюре хорошо видно, что на башне находились две надписи – справа и слева от киота (рис. 1, 2). Тем не менее, публикаторы последней трети XVIII – начала XIX вв. воспроизводили текст только

прежде того и от Персии храбростию Российскою или обладаемы были, или и ныне находятся еще во владении; также и тех, которые в преславное настоящее Царствование с Белоруссиею и полуостровом Крымом к Россіи присоединены; из достопамятных и достоверных древних и новых источников собранный. Ч. II. 3-К. М., 1788. Ч. II. С. 289; Географический словарь Российскаго государства, сочиненный в настоящем онаго виде. [Сост. Л.М. Максимович, А. Щекатов]. Ч. 3. К-М. М., 1804. Стб. 676-677.

⁸ Бакмайстер Л.И. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Московской губернии Московская провинция. СПб., 1771. С. 56.

⁹ Миллер Г.-Ф. Сочинения... С. 236.

¹⁰ Миллер Г.-Ф. Сочинения... С. 236. Прим. *.

¹¹ Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь... С. 288; Географический словарь... Ч. 3. Стб. 676-677.

левой надписи. Ни один из них не передал содержания правой надписи, очевидно, в 70-е гг. XVIII в. практически не читавшейся. Из них М.Ф. Казаков был единственным, кто скопировал текст левой надписи в полном объеме. В частности, только в его копии помещена фраза «во первыхъ», а в титулатуре Василия III – слово «самодержца». И все же, сравнивая копию М.Ф. Казакова с сохранившимися строительными надписями XVI-XVII вв., можно отметить, что она является не точным списком с надписи, а, скорее, ее пересказом. Так, датирующая формула «въ 7033” мѣ году» целиком принадлежит М.Ф. Казакову: термин «год» в летописных статьях и строительных надписях отдельно не употреблялся. Датирующие формулы строились стандартно: «лѣта N го» или «въ лѣто N го». Последние две буквы относились к окончанию цифрового обозначения года, которые первые публикаторы надписей нередко принимали за слово «год». В XVII в. в надписях нередко применялась датирующая формула «лѣта N года» или «въ лѣто N года». И все же М.Ф. Казаков безупречно сохранил древнюю терминологию: термин «городъ», начиная с XIII в. в письменных памятниках употреблялся в значении «крепостная стена», «крепость»¹².

Утрата надписи не дает возможности провести ее палеографического анализа, который мог бы сыграть в данном случае решающую роль для определения времени ее создания.

Как показывают результаты археологических раскопок, Ивановские ворота существовали в XIV в., когда укрепления Коломенского кремля еще были деревянными. По мнению А.Б. Мазурова, название они получили по находившейся рядом церкви апостола Иоанна Богослова¹³.

В литературе бытует мнение, что после строительства каменных укреплений парадными воротами Коломенского кремля являлись Пятницкие (Спасские), откуда открывалась дорога на Владимир и Каширу¹⁴. Однако эта точка зрения обязана возникновением современному состоянию крепости и, в первую очередь, утратой Ивановских ворот. Необходимо признать, что именно последним принадлежала роль

¹² СлРЯ XI-XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 90. s.v.

¹³ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. С. 414.

¹⁴ Кузовкин А.И. Коломенский Кремль... С. 5.

парадного въезда, точно так же, как и Спасской башне Московского Кремля, бывшей парадным въездом в резиденцию главы государства. Прежде всего, к Ивановским воротам, с которых, подчеркнем, началось строительство Коломенского кремля, подходили дороги на Москву, Зарайск, Рязань и Каширу¹⁵. В системе укреплений Коломенского кремля эта башня была наиболее массивной: высота — 35 метров, длина — 21 метр, ширина — 15 метров (Пятницкие ворота, для сравнения, имели высоту 29 метров, длину 23 метра и ширину 13 метров)¹⁶. Более того, Ивановская башня являлась своеобразной репликой Спасской башни Московского Кремля. Как и ее предшественница, она была двухъярусной с отводной стрельней. Окончание строительства обеих башен было отмечено строительными надписями. Спасскую башню украсили белокаменные скульптуры, Ивановские ворота — белокаменный рельеф, возможно, итальянской работы, с изображениями в рост Богоматери с Младенцем и Иоанна Богослова (рис. 3)¹⁷. На парадный характер ворот указывают и письменные источники: через них в кремль входили крестные ходы и вносились важнейшие святыни¹⁸.

Дата установки плиты со строительной надписью на Ивановских воротах определяется днем закладки крепости. В копии М.Ф. Казакова днем ее закладки названо 25 мая, у Л.М. Максимовича — 21 мая, в Географическом словаре... — 23 мая. В переводе на древнерусскую буквенную цифирь эти даты будут, соответственно, читаться как ѿѿ , ѿѿ и ѿѿ . Эти различия, очевидно, обусловлены как большой высотой, на которой находилась надпись, так и, видимо, поврежденностью ее шрифта. Как кажется, наиболее соответствующей действительности будет отнесение закладки крепостных стен к 25 мая. В этот день Православная Церковь вспоминает третье обречение главы св. Иоанна Предтечи, что находит прямое подтверждение в

названии башни, на которой была установлена плита. Следовательно, с этой башни и началось строительство новой крепости, что и подтверждалось установкой на ней плиты со строительной надписью. Освящение же Коломенского кремля состоялось 15 августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, что совпадает с престольным праздником кафедрального собора Коломны, возведенного в белом камне в княжение Дмитрия Донского. Тем не менее, определение времени изготовления надписи целиком зависит от содержания утраченной правой части.

Надпись, помещенная на Ивановских воротах, структурно следовала расположению строительных надписей 1491 г. на Спасской башне Московского Кремля¹⁹, и вполне может принадлежать времени Василия III, который, подобно своему отцу, выступил строителем новой крепости. По рисунку М.Ф. Казакова (рис. 2), который обладает высокой степенью точности передачи деталей, так как архитектор использовал камеру обскура, можно установить, что в обеих надписях насчитывалось 8 строк. Вполне вероятно, что публикаторы (в их числе и сам М.Ф. Казаков) передавали ее содержание в очень сильном сокращении. Одним словом, неясно, передали ли они «большое титло» Василия III, или же довольствовались «малым». По аналогии с надписями 1491 г. на Спасской башне можно предположить, что в надписи на Ивановской башне Коломенского кремля, построенного по инициативе главы государства, могло быть передано «большое титло» последнего. По состоянию на 1523 г. Сигизмунд Герберштейн передает его в таком виде: «Великий господин Василий, Божьей милостью царь и господин всей Руссии и великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Булгарский и проч.; господин и великий князь Новгорода Низовские земли и Черниговский, рязанский, Волоцкий, Ржевский, Бельский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и проч.»²⁰. В надписи на Ивановской башне Коломенского кремля «большое титло» могло быть дано примерно в том виде, что и на колоколе 1518 г. работы мастера Николая Оберакера: «Повелением

¹⁵ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна... С. 414.

¹⁶ Кузовкин А.И. Коломенский Кремль... 2003. С. 5-6.

¹⁷ Описание рельефа: Мазуров А.Б. Начало археологического изучения Коломны // Вестник КГПИ. № 1 (2). Коломна, 2007. С. 132. Публикация рельефа: (Кузовкин А.И. Коломенский Кремль... с. 4). Фрагменты белокаменного рельефа, некогда украшавшего Ивановскую башню, были обнаружены во время реставрационных работ С.П. Орловским в 70-е гг. XX в. Устное сообщение М.Б. Чернышева, которому приношу искреннюю благодарность.

¹⁸ Сказание о перенесении образа св. Николая из Корсуня в г. Зарайск в 1225 г. Изд. свящ. И. Добролюбов. М., 1891. С. 23-24.

¹⁹ См.: Авдеев А.Г. Титулатура Ивана III в латинской и русской надписях на Спасской башне Московского Кремля // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М., 2006. С. 26-25.

²⁰ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 74.

благоверного и христоролюбиваго Василия, Божьей милостию Государя всея Руси и великого князя Владимирскаго и Московскаго и Новгородскаго и Псковскаго и Смоленскаго и Тверскаго и Югорскаго и Пермскаго и Вяцкаго и Болгарскаго и иных»²¹. Этот титул вполне мог занимать 5 строк левой надписи — столько же, сколько строк занимают дата строительства и титул Ивана III в надписи на Спасской башне.

Таким образом, если наши предположения верны, в полном виде левая надпись могла читаться следующим образом²²:

Городъ Коломна во первыхъ начать строеніемъ <въ> <лѣта> 7033 <мѣ> го<ду> мая въ 25-й день, повелѣніемъ {Василія Иоанновича} (Божией милостию) Благовернаго (и христоролюбиваго) Государя (и) {самодержца всея Р<у>ссіи} и великаго князя (Владимирскаго и Московскаго и Новгородскаго и Псковскаго и Смоленскаго и Тверскаго и Югорскаго и Пермскаго и Вяцкаго и Болгарскаго и иных).

Датирующую формулу, имеющуюся в списке М.Ф. Казакова, исправляем на принятую в строительных надписях XVI-XVII вв. формулу «лѣта 7033 го».

Тем не менее, в предложенной реконструкции содержания правой надписи есть ряд слабых мест. Прежде всего, наиболее достоверной реконструкцией является та, которая допускает наименьшее «насилие» над надписью, а списки надписи, приводимые историками XVIII в., практически идентичны, и факт пропуска «большого титла» государя во всех списках с надписи маловероятен. Далее. «Большие титла» Ивана III и Ивана Грозного помещены в строительных надписях на зданиях в Московском Кремле, где их могли видеть иностранцы, то есть там, где надписи могли играть роль своеобразных дипломатических документов. Смысл же помещения полного титула Василия III в надписи на Ивановской башне Коломенского кремля неясен: сложившаяся к этому времени традиция требовала помещения «малого титла» там, где этого не требовал дипломатический этикет. Так, в строительной надписи 1515/16

²¹ Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Николай Иванович Оберкер — выдающийся немецкий литейщик, артиллерист и архитектор на русской службе в 1510-е — 1530-е годы (К вопросу об авторе «трех стрельниц» Московского Кремля) // ГИКЗМК. Материалы и исследования. Вып. XV. М., 2003. С. 117-118.

²² Восстановление утраченных частей текста помещаем в (квадратные скобки). Исправленное чтение помещается в <ломаные скобки>. Перенос частей текста отмечен {фигурными скобками}.

г. над порталом Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле²³ и в ближайших по времени к коломенской строительных надписях 1533 г. из Ферапонтова монастыря²⁴ и из церкви Благовещения в с. Серединском Боровского р-на Калужской обл.²⁵ Василий III не имеет титула самодержца всея Руси, а назван «благоверным великим князем всея Руси». Следовательно, от реконструкции «большого титла» в правой части надписи необходимо отказаться. Так что тот факт, что титул Василия III, был передан М.Ф. Казаковым полностью, не вызывает сомнений и дает полные основания для отнесения надписи к 1530 г.

Впервые в строительных надписях Руси титул «самодержец» зафиксирован в русской надписи на Спасской башне 1491 г. и — после длительного перерыва — вновь появился в надписи 1561 г. о строительстве московского собора Покрова, что на Рву, возведенном Иваном Грозным, к тому времени — после взятия Казани — уже носившим царский титул²⁶. С этого времени термин «самодержец» употреблялся в царской титулатуре систематически. Показательно, что при этом в коломенской надписи отсутствует титул «царь», хотя о принятии Василием III «императорского», то есть царского, титула сообщает Сигизмунд Герберштейн²⁷. Впрочем, Василий III пользовался царским титулом избирательно и осторожно, так как этот титул был признан далеко не всеми иностранными государями. В отношениях со Швецией титул «царь и государь» систематически — с 1482 г. — употреблялся еще Иваном III.

²³ Последняя по времени публикация: Яганов А.В., Рузаева Е.И. вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле // Археология: История и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2006. С. 384.

²⁴ Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398-1898. СПб., 1899. (репринт: М., 2001). С. 71. Прим. 1.

²⁵ Надпись найдена и расшифрована в 1986 г. В.В. Кавельмахером и в настоящее время готовится к публикации автором этих строк и А.В. Ягановым.

²⁶ Изд.: Яковлев И. О дате окончания строительства Покровского собора // Ежегодник ГИМ. 1961. М., 1962. С. 116-117; Филатов В.В. Внутренний декор Покровского столпа // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 355, 357, 359; Юрганов А.Л. Отражение политической борьбы в памятнике архитектуры // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 10. Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 179.

²⁷ Герберштейн С. Записки о Московии... С. 74.

При Василии III этот титул едва ли не впервые появился на золотой печати, привешенной к мирному договору с Данией, заключенному в 1516 г.²⁸ Полный титул Василия III «великий государь... Божьей милостью царь и государь всея Руси и великий князь» впервые был произнесен во время дипломатических переговоров с посланцами императора Священной Римской империи 12 ноября 1517 г.²⁹ и использован в послании к папе Клименту VII в декабре 1526 г.³⁰

Что же касается названия государства «Россия», то в надписях оно впервые появляется в соседстве с более древним названием «Руссия» в надписи под куполом колокольни Ивана Великого. Затем название «Россия» появляется в надписях рубежа 50-60-х гг. XVII в., очевидно, после присоединения Украины и Белоруссии, однако постоянная замена слова «Руссия» на «Россия» в копиях надписей, сделанных в XVIII-XIX вв., типична.

Однако не исключено, что коломенская надпись могла быть изготовлена в более позднее время, когда идея непрерывности и преемственности самодержавной власти уже воспринималась в порядке вещей. Тем более, что в предложенной реконструкции остается неясной формула «во первыхъ», сохраненная М.Ф. Казаковым. Если Василий III строил Коломенский кремль «во первыхъ», то, очевидно, какие-то строительные работы велись «во вторыхъ». На мой взгляд, эта формула является ключевой для реконструкции содержания обеих надписей и — в первую очередь — правой.

Известно, что в 60-е гг. XVII в. в Коломенском кремле велись крупные восстановительные работы³¹. Очевидно, сведения о них могли быть отражены в правой строительной надписи.

В таком случае одним из возможных представляется отнесение обеих надписей к этому времени, а их содержание реконструировать следующим образом:

²⁸ *Линд Дж.* Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // АРИ. Вып. 5. М., 1994. С. 207-208. Прим. 11.

²⁹ ПДС. Т. I. СПб., 1851. Стб. 290.

³⁰ Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива. Публ. Ю.П. Глушаковой // ВИ. 1974. № 6. С. 128

³¹ ПАМО. Вып. 3. М., 1999. С. 10.

Левая надпись	Правая надпись
Городъ Коломна во первыхъ начать строениемъ <въ> <лѣта> 7033 <мѣ> го<ду> Маія въ 25-й день, повелѣниемъ Благовѣрнаго Государя и великаго князя Василя Иоанновича, самодержца всея Россіи, а совѣршенъ въ 7038 мѣ году Августа въ 15 день	[и паки возобновлен в лето 717... повелением Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца]

За основу реконструкции правой надписи взят малый титул Алексея Михайловича, обычно встречавшийся в строительных надписях Москвы 60-х гг. XVII в. Предложенный текст предполагает минимальное «насилие» над списком М.Ф. Казакова, не требуя включения в него «большого» титула Василия III, не отмеченного ни у автора списка, ни у Л.М. Максимова, ни связанной с этим перестановки отдельных фраз в списке.

Тем не менее, от предложенного варианта реконструкции необходимо отказаться: Коломенский кремль неоднократно реставрировался в течение всего XVII в., при этом кардинальных перестроек, долженствовавших быть удостоенными строительной надписи, не велось. Сама Ивановская башня, судя по рисунку М.Ф. Казакова, еще в 70-е гг. XVIII в. была достаточно крепкой и имела лишь несколько трещин. Отсюда можно заключить, что фраза «во первыхъ», скорее всего, отмечала начало строительных работ. В Словаре русского языка XI-XVII вв. слово «первый», в частности, зафиксировано в значении «начальный в каком-либо ряду»³², так что данная фраза вполне могла относиться к Ивановской башне, с которой и началось строительство остальных башен Коломенского кремля.

Для восстановления правой надписи необходимо отметить, что после имени и титула Василия III в копии М.Ф. Казакова стоит двоеточие, которое, вероятно, обозначало границу в тексте между двумя плитами. Но при таком раскладе вторая часть надписи, содержащая дату окончания строительства, слишком мала, чтобы уместиться в оставшиеся 3 строки. Можно предположить, что в окончании надписи, в котором, как в надписи на Спасской башне, содержалось

³² СЛРЯ XI-XVII вв. Вып. 14. М., 1988. С. 207. s.v.

указание на год правления Василия III, которое М.Ф. Казаков не скопировал. Однако и в этом случае объем дополнений также оказывается слишком мал, чтобы заполнить три строки правой строки. Между тем, у Г.-Ф. Миллера в списке коломенских архиереев есть очень важное указание, возможно, почерпнутое им из изучаемой надписи. Помещая в списке под 1525 г. епископа Вассиана, историк отмечает, что при нем «была возведена каменная крепость»³³. Этот факт он мог вычитать только из надписи, что дает основания внести в качестве дополнения традиционную для строительных надписей датирующую формулу «а священа бысть при епископе Коломны владыке Вассиане». Формула «священа бысть» встречается в ближайшей по времени к коломенской надписи надписи 1534 г. о сооружении Благовещенской церкви в Ферапонтовом монастыре³⁴; формула же «при епископе Коломны владыке Вассиане» приведена по аналогии из надписи 1551/1552 г. о строительстве Успенского собора Брусенского монастыря в Коломенском кремле³⁵.

Таким образом, левая надпись могла читаться следующим образом: а совършена въ <лѣто> 7038 го<ду> Августа въ 15 день (и священа бысть при епископе Коломны владыке Вассиане)

Датирующую формулу, имеющуюся в списке М.Ф. Казакова, исправляем на принятую в строительных надписях XVI-XVII вв. формулу «въ <лѣто> 7038 го<ду>».

Подобное разделение соответствует структуре надписей на Спасской башне Московского Кремля: латинская надпись над въездом в башню со стороны Красной площади отмечает дату начала строительства башни, а древнерусская надпись с внутренней стороны башни — дату окончания.

Однако к настоящему времени не выявлено ни одной строительной надписи эпохи Василия III, сделанной от лица главы государства, и неизвестно, могли ли тогда включаться в датирующую формулу надписи времени его правления имена церковных иерархов. В надписях на Спасской башне Московского Кремля таких формул нет. Однако уже упоми-

³³ Миллер Г.-Ф. Сочинения... С. 237.

³⁴ Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский... С. 71. Прим. 1.

³⁵ Изд.: Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь... С. 289; Булич О.В. Коломна. Пути исторического развития города. Общий очерк. М., 1928. С. 32; Гириберг В.Б. Материалы... С. 53. № 117; Баталов А.Л. Московское каменное зодчество конца XVI в. М., 1996. С. 374. Прим. 34.

навшаяся строительная надпись 1534 г. из Ферапонтова монастыря действительно содержит имя Ростовского епископа Кирилла, при этом храм, о строительстве которого она сообщает, был построен не по инициативе главы государства (его имя здесь входит в датирующую формулу), а по инициативе ферапонтовского игумена Ферапонта³⁶. Видимо, данная надпись свидетельствует о том, что подобные формулы за пределами Москвы уже начали включаться в строительные надписи.

Таким образом, надпись на Ивановских воротах Коломенского кремля могла действительно относиться ко времени Василия III и — с учетом предложенных исправлений и конъектур — ее реконструкция может быть следующей:

Левая надпись	Правая надпись
Городъ Коломна во первыхъ начать строениемъ лѣта 7033 го Маія въ 25-й день, повелѣниемъ Благовѣрнаго Государя и великаго князя Василя Иоанновича, самодержца всея Россіи	а совършена въ лѣто 7038 го Августа въ 15 день [и священа бысть при епископе Коломны владыке Вассиане]

Summary

A. G. Avdeev

Lost inscription of 1530 on the building of the Kolomna Kremlin: An attempt of the contents reconstruction

The article presents an attempt of reconstructing a lost inscription of 1530 about the building of the Kolomna Kremlin, carved on two white-stone slabs over the Ivanovskaya gate tower. The arguments for the reconstruction are the copy of the inscription, saved by M. Kazakov as the cut-line for the engraving representing the tower and the testimonies of the historians of the end of the 18th century, who have seen the text of the inscription.

³⁶ Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский... С. 71. Прим. 1.

Шейная печать-матрица из раскопок Можайска

А.Г. Авдеев, М.Ю. Меньшиков, Б.Е. Янишевский

Можайск - районный центр Московской области расположен в 110 км к западу от Москвы на обоих берегах речки Можайки, в 3-х км от впадения ее в р. Москву. Традиционно принято считать, что первое упоминание Можайска связано с событиями 1231 г., о которых сообщается в продолжении Суздальской летописи по Академическому списку: «*В лето 6739 (1231)... Того же лета ходи князь Ярослав ратью к Чернигову на князя великого Михаила и пожже Шернеск и стояв под Можайском възвратися в своя си без мира а города не възша*»¹. По мнению ряда исследователей, данная дата ошибочна: в Новгородской IV летописи в данной статье назван город Мосальск, который ко времени переписывания текста превратился в небольшой поселок и уже не был столь на слуху, как Можайск. Тем не менее, по археологическим данным, укрепленное поселение на месте Можайского кремля существовало, как минимум, с XII в. и основано было князьями Смоленского дома. В 1303 г. Можайск вошел в состав Московского княжества. К этому моменту город являлся пограничной крепостью на границе Смоленских и Московских земель. На протяжении всей истории Можайск регулярно подвергался разорениям. В XIV в. Можайск дважды осаждался войсками Великого княжества Литовского. В 1408 г. город был разорен в результате похода татар под предводительством Едигея. В начале XVII в. Можайск упоминается в связи с восстаниями Хлопка и Ивана Болотникова. В 1608 г. город был взят и разорен войсками Лжедмитрия II. Поляки оставались в Можайске до 1614 г. По окончании Смутного времени в 1624-1626 гг. Можайское городище обнесли кирпичными стенами, были построены башни. На рубеже XVIII-XIX вв. кирпичные стены Можайского Кремля «за ветхостью» разобрали, а камень

¹ Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку // ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. М., 2001. Стб. 512.

и кирпич использовали для возведения Никольского собора и торговых рядов.

На сегодняшний день Можайское городище расположено на западной окраине современного города. На территории кремля в данный момент сохранились два памятника архитектуры: церкви святых апостолов Петра и Павла (бывший Старо-Никольский собор) и Никольский собор. Крепостные сооружения представлены земляными валами высотой до 4-5 м (XIV – XVII вв.), фрагментом белокаменных Никольских въездных ворот (XVI в.), которые расположены в подклетке Никольского собора. В северной части кремля расположено так называемое «Чистое озеро», которое является небольшим по площади (около 800 м²) водоемом, сформированным в результате запруживания оврага при строительстве крепостных стен в XVII в.

Летом 2005 г. Можайской археологической экспедиции Института Археологии РАН под руководством Б.Е. Янишевского проводились раскопки на территории Можайского Кремля. За всю историю изучения Можайска площадные работы на территории Кремля были проведены впервые. Было заложено четыре раскопа. В общей сложности было исследовано 144 м². Было выявлено, что мощность культурного слоя значительно отличается на различных участках городища: от 60 см до 5 м. На части территории Можайского кремля культурный слой сильно увлажнен, благодаря чему хорошо сохраняются предметы из кожи, дерева, остатки деревянных построек. Раскоп № 3, где была найдена публикуемая шейная подвеска-печать, располагался в 80 м к северу от северной стены церкви Петра и Павла, на склоне к «Чистому озеру». Мощность культурного слоя в данном раскопе, вне пределов ям от заглубленных частей построек, составила до 60 см. В пределах раскопа были прослежены остатки двух построек, одна из которых являлась, по всей видимости, переделочной кузницей XVI в., вторая, скорее всего, была жилой постройкой с глубоким подвалом. Последняя постройка датируется XIII-XIV вв. Комплексы построек и многочисленные столбовые ямы были перекрыты переотложенным культурным слоем, состоящим из темно-серого сильно опесчаненного суглинка с большим количеством включений угля, золы и пачины. Данный слой содержал большое количество керамического материала и индивидуальных находок, имеющих датировку от XIII до XIX в. Внутреннее стратиграфичес-

кое деление слоя отсутствовало. Расположение раскопа на склоне позволяет предположить, что большая часть грунта, составлявшего верхние надматериковые горизонты в раскопе, сформировалась в результате эрозионных процессов и оползания земли вниз по склону от церкви Петра и Павла к «Чистому озеру». Этим обуславливается столь широкий хронологический разброс предметов, найденных в верхнем горизонте раскопа № 3. Именно в этих слоях, связанных с эрозией, и была обнаружена печать.

Печать относится к выделенному А.К. Станюковичем² типу шейных круглых прикладных печатей-матриц³. Толщина печати около 2-х мм, диаметр щитка 14-15 мм. На лицевой стороне находится углубленная негативная надпись вязью «ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМР», заключенная в круговой линейный ободок. Лигатуры: ПР в слове «ПРИ», ЛВ в слове «СЛАВЕ», ИМР в словосочетании «БУДИ СМР». В окончании слова «СЛАВЕ» нарушена орфографическая норма употребления буквы «ять»: безударный Э на конце слова заменен на Е. Это явление, характерное для письменных (в том числе и эпиграфических) памятников Руси XV-XVII вв., может рассматриваться как смешение на письме данных букв, обозначающих в то время один и тот же звук (так называемое «еканье»), а также как замена Э на Е в безударном слоге постоянно безударной морфемы⁴. Отметим, что в письменных памятниках московского происхождения это явление зафиксировано с XVII в., тогда как надписи на печатях, происходящих из этого региона, последовательно дают более ранние примеры подобного написания.

На оборотной стороне печати находится заключенное в круговой линейный ободок изображение льва на четырех лапах вправо, с раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом, заканчивающимся кисточкой. Оглавие имеет вид ушка.

² Авторы приносят А.К. Станюковичу искреннюю благодарность за консультацию. В настоящее время свод древнерусских печатей с надписями из частных коллекций готовится А.К. Станюковичем и А.Г. Авдеевым.

³ *Кориун В.Е., Станюкович А.К.* Шейная печать из деревни Кстинино // Древности и старина. 2006. № 4(9).

⁴ Подробнее см.: *Колесов В.В.* Различительные особенности языка и письма в севернорусских рукописях из собрания Пушкинского Дома // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 341-347.

Находки подобных печатей-матриц сделаны в разных местах Подмосковья и в основном датируются концом XV-XVI в.⁵ Так, аналогичная печать, но выполненная в иной форме, нежели публикуемая здесь, сравнительно недавно была обнаружена на территории дер. Кстинино Пушкинского района Московской области и опубликована А.К. Станюковичем и В.Е. Кориуном⁶. Наиболее ранний вещевой материал, собранный в дер. Кстинино, датируется концом XV – началом XVI в. и соответствует первому упоминанию деревни в письменных источниках (1499 г.), но уже в 1574 г. она числилась пустошью⁷, что, вероятно, позволяет сузить верхнюю датировку печати до конца третьей четверти XVI в.

На лицевой стороне печати цитируется фрагмент популярной на Руси назидательной сентенции. В полном виде она звучит так: «Смерен буди при славе, а при печали мудр»⁸. Первоисточником сентенции является «Пчела» – переведенный на русский язык на рубеже XII-XIII вв. сборник «Мелисса», который составил преп. Максим Исповедник, византийский философ, живший в VII в. В него вошли цитаты из Священного Писания, изречения и сентенции философов, ораторов, поэтов, драматургов и политических деятелей античной эпохи, в первую очередь, на морально-этические темы, близкие христианскому миропониманию. На Руси «Пчела» пользовалась огромной популярностью вплоть до XVIII в. и дошла в огромном количестве списков, разнящихся количеством включенных в них сентенций. Многие из них вошли в устную речь, породив пословицы и поговорки. В частности, это касается данной сентенции, одинаково популярной в городской и сельской среде. Приписанная Александру Македонскому, она оказалась единственным из 2500 собранных в «Пчеле» изречений, в разных вариантах попавшим в памятники древнерусской книжности и произведения декоративно-прикладного искусства, но особо часто встречающейся на перстнях-печатях. В качестве примера ее популярности можно привести рукописный сборник 1445 г. из библиотеки Троице-Сергиевой лав-

⁵ *Кориун В.Е., Станюкович А.К.* Шейная печать... С. 14.

⁶ *Кориун В.Е., Станюкович А.К.* Шейная печать... С. 13-14.

⁷ *Кориун В.Е.* Загадки Пушкинского района. М., 2005. С. 76.

⁸ Пчела // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1989. С. 233.

ры. Здесь эта фраза, контаминированная с изречением, приписываемом драматургу эллинистической эпохи Менандру⁹, буквально разрывает богословский комментарий к посланию апостола Павла к Коринфянам и, более того, выделена писцом красными чернилами: «при славе буди смиренъ · а при печали мудръ · великое бѣдѣство члѣкомъ оумъ»¹⁰. Появление данной сентенции на перстне-печати, с одной стороны, можно связать с популярностью Александра Македонского в древнерусской книжности. С другой стороны, чем шире эта сентенция распространялась, тем скорее она становилась фактом фольклора, приобретая характерную для пословиц вариативность, тогда как память о ее первоисточнике утрачивалась. На перстнях-печатах эта сентенция уже не напоминала о великом «миродержце», но выполняла роль, аналогичную знаменитой надписи на перстне царя Солломона, напоминая, как надо вести себя в противоположных жизненных ситуациях.

Изображение льва на оборотной стороне щитка семантически дополняет сентенцию на его лицевой стороне. В популярном на Руси сборнике «Физиолог», переведенном с греческого языка и аллегорически истолковывавшем «нравы» животных, птиц, деревьев и драгоценных камней. Черты «естества» льва в представлении средневекового книжника символизируют народы, принявшие христианство, Христа и христианские добродетели. В последнем случае автор «Физиолога» выводит из «естества» львицы, во время бега заматающей следы хвостом, следующие христианские добродетели: «Тако и ты, человеце. Егда твориши милостыню, да не чюет лева рука, что творит десница твоя. Да не възбранит дьявол дела помысла твоего»¹¹. Таким образом, можно признать, что изображение и надпись на перстне создают единый смысловой ряд, основанный на прочтении популярных памятников книжности: «При славе буди смирен, а при печали мудр. Да не възбранит дьявол дела помысла твоего».

⁹ Мудрость Менандра Мудраго // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1989. С. 186.

¹⁰ РГБ НИОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 747. Л. 463.

¹¹ Физиолог // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб., 1997. С. 402.

M. Yu. Menshikov, B. E. Yanishevsky, A. G. Avdeev

Neck matrix seal from the excavations in Mozhaysk

The article presents a publication of a neck matrix seal dating back to the 16th century from excavations held 2005 in Mozhaysk, Moscow Region. At the head of the stamp there is a phrase «ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМР», being a part of a saying “Be humble in fame and wise in sorrow” (assigned to Alexander the Great) from the popular in Old Russia “Pchela” corpus.

At the reverse there is an image of a lion, acting in “Physiolog” as a symbol of Christianized peoples. Together with the saying the lion’s image belongs to the same conceptual space.

Прикладные печати-матрицы с надписями из раскопок в Москве

А.Г. Векслер, В.А. Беркович

Прикладные печати-матрицы XVI–XVII вв. с надписями остаются до настоящего времени достаточно редкими находками при археологических исследованиях в Москве.

Первая такая находка за последние десятилетия – серебряный перстень XVI в. с надписью «ПЕЧАТЬ НА ЭУЗЕ МЧНКА ПРЪЧТА» – была сделана в 1977 г. при наблюдениях за земляными работами на ул. Солянке¹.

В 1996 г. при раскопках в Замоскворечье на Кадашевской набережной, 16–18 в бревенчатом срубе на территории Кадашевской слободы XVII в. была найдена стеклянная круглая вставка перстня-печати из синего стекла (рис. 2). Сруб датируется находками медной копейки царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), а также фрагментов белоглиняной гладкой и чернолощенной керамики XVII в.²

На вставке (диаметр – 13 мм, толщина – около 1,3 мм) помещено углубленное изображение птицы, обращенной вправо (при оттиске «влево»), клюющей крылатого змея, и полукруглая надпись «ОРЕЛ». Как аналогию, имеющую значение для датировки находки, приведем отпечаток на воске с подобным изображением и надписью, стоящий под выписью 1630 г. с писцовых книг Переславля Залесского.³

В 2000 г. в ходе наблюдений за земляными работами на ул. Рождественке, 17–19 в Белом городе на территории, где в XVII в. располагались дворы звонарей и сторожей кремлевских соборов,

был найден перстень-печать из медного сплава. Шиток овальный (12 x 11 мм). Внутренний диаметр шинки – 20 мм (рис. 1).

На шитке помещена углубленная зеркальная надпись в три строки, заключенная в линейную круглую рамку. Читается: «НЄ БО/ИОА ГЖ(Е)/РТИ Б(ойся)». Буквы И и Б в конце надписи объединены в лигатуру (рис. 2. а-б). У В.И. Даля имеется близкая по смыслу поговорка «Не бойся смерти, бойся греха»⁴.

По мнению кандидата исторических наук А.А. Турилова, с точки зрения палеографии надпись лишена ярких датирующих признаков. В целом начертания архаичны и вполне укладываются даже в XV в. (не ранее середины), но столь же вероятна и более поздняя датировка, вплоть до середины XVII в. Возможно, что причина такой архаичности заключается попросту в неумении мастера, изготовившего перстень, правильно писать. Об этом свидетельствует, например, ошибка в написании буквы «Н» при оттиске в зеркальном отображении читающейся как «И».

В 2002 г. в ходе наблюдений за земляными работами в Замоскворечье на Кадашевской набережной, 30, на территории, где в XVII в. находились дворы Кадашевской слободы, был обнаружен перстень-печать из медного сплава (рис. 3, а-б).

Шиток восьмигранный (15 мм). Шинка (внутренний диаметр 22 мм) в зонах, прилегающих к шитку, украшена полосами с косыми насечками (по две с каждой стороны).

На шитке помещена углубленная зеркальная надпись в четыре строки, заключенная в восьмигранную рамку с орнаментом в виде насечек. Читается: «ЛЮБОВ(Ь)/ ТИ БУД/СТЪ НЄ/ОМАНЯ». Слово «оман» (обман) иллюстрирует специфическое явление диалектов новгородского типа: изменение *бм* в *м*⁵. По памятникам древнерусской письменности северорусских территорий (Псков, Нарва) это явление фиксируется не ранее XVI в.⁶ Близкое по смыслу изрече-

¹ Станюкович А.К. Две церковные прикладные печати XVI столетия // Звенигородская земля. История. Археология. Краеведение. Звенигород, 2001. С. 72 – 74.

² Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Вып. Е1-39. М., 1968. С.28 – 44.

³ Иванов П. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в московском архиве министерства юстиции. М., 1858. Табл. XII, 100.

⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2000. С. 180. Авторы благодарят А.Г. Авдеева за указание на источник и за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки статьи.

⁵ Горшков К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981. С. 112.

⁶ СлРЯ XI – XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 91.

ние содержится в Послании апостола Павла к Римлянам: «Любы нелицемёрна»⁷.

В 2003 г. при раскопках в Москве на территории Белого города в Большом Трехсвятительском пер., 1–3 при выборке заполнения погребя крупной городской усадьбы была обнаружена печать-подвеска, изготовленная из медного сплава (рис.4-5). Здесь же найдены медные тверские и московские пула конца XV – первой трети XVI вв., серебряная копейка царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.), медные копейки царя Алексея Михайловича (1645–1676.гг.), фрагменты стеклянных штофов западноевропейского происхождения XVII в.⁸ Таким образом, комплекс может быть датирован в целом XVII в.

Печать-подвеска состоит из двух круглых двухсторонних матриц и овальной пряжки с килевидным завершением, скрепленных между собой подвижно, так называемым «цепным» соединением. Сквозь двойные «ушки» пряжки, двойные «ушки» одной матрицы и одинарное «ушко» другой пропущен заклепанный с двух концов стержень. Подвижное соединение позволяло получать отпечатки с двух сторон каждой из матриц. Диаметр печати – 14 мм, толщина матриц – по 1.5 мм каждая. Размеры пряжки – 9x9 мм, диаметр отверстия в ней – 5 мм.

На одной стороне первой матрицы находится углубленное изображение птицы (при оттиске «вправо»). На другой стороне помещена обратная углубленная надпись вязью в три строки, ниже нее – три изогнутых стебелька. Читается: «ПЕЧАТЬ/ДОБРА ЧЕ/ЛОВЭКА» (рис. 4, а-б). По мнению доктора исторических наук, профессора А.А. Мединцевой, палеографические особенности данной надписи позволяют датировать ее не ранее XVII в. Интересно, что коллекционер начала XX в. Н.Ф. Романченко приводит описание находящегося в его собрании медного перстня-печатки XVII в. с аналогичной надписью в

⁷ Римл. 12: 9.

⁸ Векслер А.Г., Лихтер Ю.А. Об одном типе стеклянных находок из культурного слоя Москвы XVII в. // Труды конференции «Древние ремесленники Приуралья». Ижевск, 2001. С. 365 – 375; Hörning J. Gläser vom XVI. bis XIX. Jahrhundert. Aus dem Bestand der Kunstsammlungen zu Weimar. Weimar, O. J.; Harksen S. Schönes Glas aus der Staatlichen Galerie Moritz in Halle/Saale. Leipzig, 1962.

четыре строки⁹. Как аналогию приведем также найденный в Суздале перстень XVI в. с надписью: «П(ечать) Д/ОБР/Ч(еловека)»¹⁰.

Интересно, что относительно недалеко от места обнаружения данной печати, в 1950-х гг. в Красноказарменном переулке в деревянном колодце у дома № 4 был найден чернолощенный кувшин с надписью: «Кувшин добра человека Григория Офонасева», характер написания которой позволил датировать ее не позднее первой половины XVII в. По мнению исследователей, «добрый человек» Григорий Афанасьев был состоятельным торговцем, согласно «Книге об устройстве торговых рядов», державшим в 1626 г., лавку в Китай городе¹¹. В источниках XII-XVI вв. упоминаются «добрые люди» как наиболее привилегированная, зажиточная часть населения Руси, то есть подчеркивается их высокий социальный статус¹². «А брати ему дворовая пошлина ... с сорока соболей съ доброго и с середнего и с плохого по алтыну»¹³.

На второй матрице также находились углубленные изображения. На одной стороне – Самсона, разрывающего пасть льву (при оттиске «вправо»), на другой – «зверя» с гривой, льва (при оттиске «вправо») (рис. 4, а, в).

Примечательно, что печать-подвеска с обломанным ушком и абсолютно идентичными изображениями была найдена в 2000 г. при раскопках в Китай-городе на территории Старого Гостиного Двора в слое XVII в. (рис. 5, а-в).

В 2004 г. при раскопках, связанных с восстановлением Центрального выставочного зала «Манеж», была найдена круглая двухсторонняя печать-подвеска из медного сплава. Диаметр – 15 мм, толщина – 1.5 мм. Ушко граненое (рис. 6, а-в). Печать обнаружена в яме в материке, при выборке заполнения которой отмечено преобладание фрагментов белоглиняной глад-

⁹ Романченко Н.Ф. Надписи и девизы на русских печатях моего собрания. СПб., 1905. С. 28. № 48.

¹⁰ Седова М.В., Курганова Н.М. Перстни-печати XV–XVII вв. из Суздаля // Историческая археология: Традиции и перспективы. М., 1998. С.231–236.

¹¹ Золотов Ю.М. Чернолощенный кувшин XVII в. с надписью // СА. 1959. № 1. С. 284–286.

¹² СлДРЯ XI-XIV вв. М., 2000. Т.V. С. 39.

¹³ ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 399.

кой, чернолощенной с небрежным лошением, мореной керамической посуды. Найдены также фрагменты полихромных рельефных изразцов, что позволяет датировать комплекс в целом XVII в.¹⁴

На одной стороне в круглой линейной рамке находится углубленная зеркальная надпись в линейной круглой рамке. Читается: «ПРИ СЛАВЕ БУДИ С(мирен)» (рис. 6, а, в). Надпись выполнена очень развитой вязью с большим показателем (отношение ширины букв к высоте) и обилием (для текста столь малого объема) штамбовых (т.е. имеющих общую мачту-вертикаль) лигатур, объединяющих более двух букв. По мнению кандидата исторических наук А.А. Турилова, для русской вязи на металле и в заглавном письме рукописей это служит указанием на время не ранее середины XVI в., и ситуация практически не меняется до конца XVII в. Как аналогию приведем печатку-подвеску с идентичной надписью, найденную в Подмоскowie в районе деревни Кстинино¹⁵. Авторы публикации приводят ряд нравоучительных текстов XV–XVI вв., цитатой из которых является надпись на печатке.

На другой стороне печатки помещено изображение орла (при оттиске «вправо»).

Как аналогию, имеющую значение для датировки находки, приведем отпечаток на воске с изображением орла под сотной грамотой 1632 г. из Пошехонских писцовых книг¹⁶.

Summary

A.G. Veksler, V.A. Berkovich

**Attached matrix stamps with the inscriptions
from excavations in Moscow**

The article is the first publication of the three metal attached matrix stamps and one glass signet insert with the inscriptions from Moscow excavations. The stamps date back to the 16th or 17th century, and most of their inscriptions are sentential proverbs and sayings, well-known in the Old Russian booklore.

¹⁴ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство... С.28-47; Немцова Н.И. Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII –XVIII вв. М., 1989. С.32. Табл. 5.

¹⁵ Коршун В.Е., Станюкович А.К. Шейная печать из деревни Кстинино // Древности & старина. 2006. №4 (9). С.14.

¹⁶ Иванов П. Сборник снимков... Табл. XIII. 124.

Тексты и надписи из мест удаленных промыслов русских поморов

В.Ф. Старков

Русский Север (Поморье) играл исключительно важную роль в экономической жизни России XVI-XVIII вв. Начиная с XVI в., когда английские и голландские суда устремились на поиски так называемого «северо-восточного прохода» в «страны пряностей», который, по их мнению, пролегал вдоль северного побережья Европы и Азии, Кольский полуостров и Белое море прочно вошли в зону их навигационных и торговых интересов. Кола и Архангельск становятся центрами международной торговли. Эти города и Поморье в целом не могли считаться «обособленной окраиной» страны¹.

Наряду с этим, почти полное отсутствие крепостного права и особенности хозяйственной деятельности поморов, связанные с длительными морскими походами, в значительной мере предопределили развитие грамотности и высокий уровень духовной культуры населения этого района России. Сказался в этом, по всей вероятности, и культурный традиционализм, берущий начало в Новгороде и Ростово-Суздальской земле, которые были основным источником сложения поморского населения.

Особенно большое значение для формирования духовного облика поморов имела их деятельность как арктических мореплавателей. Именно морские походы, освоение новых трасс и новых земель, обеспечивали устойчивое и интенсивное проведение разнообразных морских и зверобойных промыслов от архипелага Шпицберген на западе до полуострова Таймыр на востоке. В итоге уже в XVI в. поморы освоили пять основных протяженных морских трасс в пределах Баренцева и Карского морей: «Ход в немецкий конец» (вдоль северного побережья Кольского полуострова и Скандинавии), «Новоземельский ход» (к северному участку западного побережья Новой Земли), «Мангазейский морской

ход» (на север Западной Сибири, в устье реки Таз), «Енисейский ход» (в устье реки Енисей) и «Ход Груманланский» (на архипелаг Шпицберген)².

Результатом этих походов явилось сложение целого ряда обширных промысловых зон, рассчитанных на проведение разнообразной хозяйственной деятельности: рыбная ловля (Белое море и прибрежная зона Кольского полуострова), морской зверобойный промысел (Новая Земля), пушной соболиный промысел (север Западной Сибири от реки Таз до Енисея), добыча моржа и белухи (архипелаг Шпицберген).

Разумеется, проводка судов по сложным, протяженным арктическим трассам требовала от экипажа очень хорошей подготовки. Об этом говорят многочисленные находки навигационных приборов: магнитных компасов, солнечных часов-компасов, градусников, штурманских измерительных циркулей, свинцовых лотов. Они были найдены на полуострове Таймыр, в Мангазее, на архипелаге Шпицберген. Все пути поморов были помечены большими «приметными крестами», которые играли роль береговых обстановочных знаков. Использовали русские мореходы морские карты и лоции. Все это, несомненно, свидетельствует о высоком уровне духовной культуры жителей Русского Севера.

Население Поморья в XVI-XVIII вв. было в большинстве грамотным. По данным Д.С. Лихачева, более 60% землевладельцев Русского Севера умели читать и писать. Как и всюду на Руси, на Севере в это время существовали школы. Известна школа в Кириллово-Белозерском монастыре, а также во многих селах, причем подчас весьма удаленных: в Обонежье, на берегу Белого моря в районе Кириллова монастыря и в других местах³. Помимо этого, в Поморье существовала традиция домашнего обучения детей: грамотный родитель «считал своим долгом иметь грамотного сына»⁴. Такой обычай сохранился и в более позднее время⁵. Это, в частности, вытекает из данных ревизских сведений

² Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. II. Россия и северо-восточный проход. М., 2001. С. 26

³ Лихачев Д.С. Культура Руси эпохи образования русского национального государства. Л., 1946. С. 45, 50

⁴ Ушаков И.Ф. Кольская земля... С. 139

⁵ Сазонова Л.И. Северодвинская крестьянская библиотека // ПКНО-1974. М., 1975. С. 163

¹ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, 1972. С. 137

1788 г., где говорится, что в «Варзужской и Умбской волостях практически в каждой семье насчитывалось 1-2 грамотных мужчин»⁶.

Высокий уровень духовной культуры поморов XVI-XVIII вв. нашел свое отражение в многочисленных надписях, обнаруженных в местах их мореходной и промысловой деятельности.

Особый интерес представляют имена, вырезанные на различных предметах. В западной части ареала, на острове Аникиев, в районе полуострова Рыбачий, имеется выход сланцевой породы, сплошь покрытый процарапанными надписями. Наиболее ранняя из них датирована 1650 г.: «ЛЕТА 7158 ГО ГРИШКА ДУДИН»⁷.

Большое количество надписей было обнаружено при раскопках города Мангазеи (XVII в.), который был построен в 1611 г. на месте более древнего поморского Тазовского городка в низовьях реки Таз. Раскопки Мангазеи проводились с 1968 по 1973 г. экспедицией Арктического и Антарктического Научно-Исследовательского Института при участии Института археологии РАН.

Разумеется, Мангазея, официальный город, центр Мангазейского воеводства, включал в состав своего населения не только поморский контингент, но поморы присутствовали там постоянно, составляя основу его промысловой структуры. Надписи, найденные в Мангазее, были вырезаны на различных деревянных предметах и содержали, в основном, имена владельцев. На одной из ложек было вырезано имя «СТЕПА», на крышках ларчиков: «ХАРИТОН», «КИРИЛЛ ТИМОХОВ ПРОГОКОЛИЩЕВ», «ОНДРЕЙ ТРОФИМОВ», на оконнице: «ЧИТИН», на бондарных крышках поставлены инициалы: «ИГ». «КП». Тексты в мангазейской коллекции практически отсутствуют, если не считать одной надписи на крышке ларца, не поддающейся расшифровке⁸.

В более восточных районах сибирского заполярья — на полуострове Таймыр — в 1945 г. экспедицией ААНИИ были произведены

⁶ Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX-начале XX в. Л., 1983. С. 87.

⁷ Кошечкин Б. Имена на скалах. Л., 1981. С. 24.

⁸ Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч. I. Мангазейский морской ход. Л., 1980; Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч. II. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. М., 1981.

раскопки потерпевшей крушение русской промысловой экспедиции XVII в., которая совершала поход по Енисейскому ходу, продолжив его до северо-восточной оконечности полуострова. Находки были сосредоточены на двух участках: на острове Фаддея и в заливе Симса. Среди многочисленных предметов быта, орудий промыслов и объектов торговли, находились два ножа с деревянными рукоятками, богато украшенными резьбой и надписями. Обе надписи выполнены сложной вязью и с трудом поддаются прочтению. Одна из них не расшифрована, а вторая прочтена предположительно: «АКАКИЙ МУРОМЕЦ»⁹.

Наибольшее количество надписей — 48 — было обнаружено на Шпицбергене. Это вполне согласуется с тем богатым и разнообразным комплексом предметов материальной культуры, который был получен в результате раскопок на этом архипелаге. Последнее связано с целым рядом объективных факторов:

1. Архипелаг Шпицберген относится к числу наиболее старых районов промысловой деятельности поморов. Судя по письменным документам и данным картографических источников, жители Русского Севера посещали еще неведомый европейским мореплавателям Грумант (русское название Шпицбергена) уже в конце XV — начале XVI вв.¹⁰ Археологические раскопки на Шпицбергене не привели пока к открытию памятников XV в., но что касается XVI столетия, то в южных районах архипелага выявлен целый ряд поселений этого периода.

2. В XVIII в. зона промысловой деятельности поморов была чрезвычайно обширна — вплоть до наиболее удаленных северных районов.

3. Русские морские и пушные промыслы на этом архипелаге имели большой хронологический диапазон: от XVI до середины XIX в. Это определило накопление на Шпицбергене большого количества исторического материала в виде поселений (исследовано 56 поселений), погребений (20 мест захоронений), судов (более 300 судовых деталей), приметных крестов (зафиксировано 26 оснований, 2 лежащих на земле фрагмента, полностью сохранились три креста).

⁹ Гейман В.В. Надписи на ножах // Исторический памятник русского арктического мореплавателя. Л., 1951. С. 141.

¹⁰ Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. I. Шпицберген. М., 1998.

4. Шпицберген является наиболее хорошо изученным с точки зрения археологии районом Арктики. Наиболее ранние раскопки на этом архипелаге относятся ко второй половине XIX в. и продолжаются до настоящего времени. В них принимали участие экспедиции многих стран Европы: Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии, Польши, Голландии. Особенно большой материал был получен Шпицбергенской экспедицией Института Археологии РАН, которая работает там, начиная с 1978 г.

Помимо этого много ценных данных содержат публикации экспедиционных работ, которые проводились на Шпицбергене в XIX-начале XX вв.

Типологически все шпицбергенские надписи можно подразделить на четыре группы: тексты, имена и инициалы, даты, надписи на приметных крестах. В хронологическом плане восемь надписей датируются XVI в., две – XVII в., тридцать пять – XVIII в.

Принимая во внимание, что памятники раннего периода шпицбергенской истории (XVI-XVII вв.) насчитывают всего девять поселений, причем, практически все постройки XVII в. разрушены морскими процессами, количественный состав обнаруженных в них надписей нельзя назвать малочисленным.

ТЕКСТЫ И НАДПИСИ XVI-XVII ВВ.

Памятники эпиграфики XVI-XVII вв. распространены только в южной части архипелага: на небольшом острове Сёркаппёя и на западном побережье острова Западный Шпицберген до широты залива Ис-фьорд. Это объясняется географией распространения самих поселений поморов периода первоначального освоения архипелага, что, в частности, подтверждает точку зрения о ранней волне их проникновения на эту территорию с южной стороны, от северного побережья Скандинавского полуострова.

Среди находок, связанных с духовной культурой русских поморов, особый интерес представляет древнерусский алфавит (рис. 1). Он был обнаружен на полихронном памятнике Сёркаппватнет в нижнем слое, датируемом XVI в. Подобные находки крайне редки в русской археологии и кроме новгородских азбук XI-XII вв. они до сих пор не были известны.

Особенностью шпицбергенского алфавита является его преднамеренное изготовление как переносного учебного пособия. Он изготовлен на трехгранной планке длиной 10 см, ширина граней 0,8 см. Буквы алфавита вырезаны крупным, четким русским полууставом, несколько искусственным по начертанию, что, в общем, соответствует назначению предмета как учебного пособия. Среди букв присутствуют такие характерные для русского письма буквы как «Ѵ», «Ѷ», «Ѹ».

Выше уже говорилось, что этот уникальный предмет был обнаружен в нижнем слое поселения, время существования которого определяется дендродатой – 1563 г. Вместе с тем, по мнению Т.В. Николаевой, которая работала в Институте археологии РАН и являлась ведущим специалистом в области древнерусской письменности, его изготовление может быть отнесено к более раннему времени – к XV в. С другой стороны, Л.М. Костюхина, сотрудник Государственного исторического музея, видит в начертаниях букв некоторую нарочитость, вызванную подражанием более ранним образцам, в силу чего допускает возможность существования аналогичного письма у старообрядцев даже в XVIII в. Однако, исходя из места находки предмета, можно уверенно говорить о его принадлежности к комплексу середине XVI столетия.

Один текст и три надписи было обнаружено при раскопках постройки в местности Стаббэльва. Характер жилищного сооружения (двухчастная постройка без бани), а также отсутствие ряда признаков, определяющих особенности базовой «становой избы», позволяют определить его как вспомогательную постройку-станок, в которой проживала часть промысловой артели.

Относительно большой текст был нанесен на поверхности деревянного ковша, изготовленного на месте. Это довольно грубое изделие с толстой массивной рукоятью клиновидной формы и неглубокой чашей, изготовленной с помощью выжиганья. Надпись покрывает почти всю поверхность рукояти: «ИВАНН ПЕТРО ВАПЕ ПАНОВА СОРОЧЕНА ДЕЛО» (рис. 2). Средняя часть надписи читается с трудом, особенно после стабилизации предмета, поскольку буквы здесь вырезаны недостаточно глубоко. Наиболее вероятный вариант прочтения текста: «Иван Петров справлял по Вапе Панову сороковой день».

Две надписи нанесены на небольшой дощечке, очертания букв четкие. На одной из ее сторон читаем: «ГАЛАХАКАБАЧЕВ» (Галактион Кабачев) (рис. 3, 1). По заключению Л.М. Костюхиной «надпись выполнена русским полууставом, без разделения строки на слова. При вырезании букв была сделана попытка передать в начертаниях плавные округлые линии. Округлость изогнутых линий заметна в таких буквах как «Ѧ», «Ѣ», «Ѧ», «Ѣ», «Ѧ», «Ѣ». Характерными для надписи формами букв являются: «Ѧ» — с заостренной петлей и удлиненной (изогнутой или прямой) мачтой; «Ѣ» — с изогнутой левой и выпуклой правой наклонными мачтами; «Ѣ» — узкое, с поднятым «язычком»; «Ѧ» — одностороннее, с угловатой небольшой верхней частью; лигатура «ѢѢ» — с низко опущенным плечом коромысла у входящей в лигатуру буквы Ѣ. Все эти признаки полуустава находят аналогии в почерках чудовских Миней-четых 1599-1600 гг. Следовательно, надпись может быть отнесена к концу XVI-началу XVII вв.». Дендрохронологическая дата памятника 1589 г. Не исключено, что имя «Галахи» нанесено еще раз в инициалах «ГНѢ» на обратной стороне дощечки (рис. 3, 2).

Еще одни инициалы «НТ» (или «шц») вырезаны на распялке для песцовых шкур (рис. 3, 3).

Основное промысловое поселение — так называемая «становая изба», с которым постройка Стаббэльва составляла единый комплекс — расположено в 15 км к югу на побережье лагуны Гравшён. Это сооружение существовало в течение продолжительного времени и в XVIII в. входило в состав небольшого поселения-становища.

К раннему времени (середина XVI в.) относится хорошо сохранившийся текст, нанесенный на распялке для песцовых шкур. Он гласит: «**ПРЕСТАВИСИ ЖИРИНИНИѢ ѿ ГОРОДА**», что в переводе означает: «Умер мирской житель города» (рис 4, 1). Надпись выполнена полууставом, строка не разделена на слова.

При дешифровке надписи нужно иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, в ней подчеркнута, что умер «мирянин» — мирской человек, т.е. писало ее духовное лицо. Во-вторых, не приведено обозначение города. Для Поморья это логично: под термином «город» там понимался Архангельск. Отсюда можно сделать вывод, что в состав зимовавшей в Гравшёне промысловой артели входили «морские и промышленные знатцы» из Архангельска и монахи близлежащего монастыря.

Второй текст, обнаруженный в верхнем слое жилищно-хозяйственного комплекса, также содержит очень важную информацию о поморском присутствии на архипелаге Шпицберген. Он вырезан ножом на поверхности деревянной доски, которая была расколота еще в древности, в силу чего надпись сохранилась не полностью: «**Ѧ...ЖОВѢ...ТИ...КОѢ**» (рис. 4, 2). Предположительный перевод текста: «30 лет зимовал ... тиков». Очень важная надпись! Она свидетельствует о высокой степени адаптации поморов к экстремальным условиям удаленной островной Арктики, что могло быть обусловлено частыми и продолжительными посещениями берегов этого архипелага.

К сожалению, определение времени создания текста имеет некоторую трудность. Если исходить из стратиграфического положения находки в верхних горизонтах поселения, то время ее существования должно быть связано с относительно поздним комплексом (XVIII вв.). Из-за краткости текста затруднена ее датировка на основе палеографии, хотя, по мнению Т.В. Николаевой и Л.М. Костюхиной, наиболее вероятная дата ее нанесения — XVII в. На это, в частности, указывает начертание буквы «Ѧ» с заостренной петлей, округлое «Ѣ», а также наличие титла над вынесенной буквой «Ѣ» (цифра 30). Вместе с тем, по своему содержанию надпись с трудом укладывается в ранний период освоения Шпицбергена. Скорее всего, многолетняя зимовка «...тикова» проходила в XVIII столетии, в период расцвета поморской деятельности на этом архипелаге, когда на берегах лагуны Гравшён находилось не одиночное жилище, а поселок, состоявший из трех домов. В любом случае важность этой находки неоспорима: это первое сведение о продолжительном проживании человека на этих удаленных арктических островах.

Большой и интересный по содержанию текст был найден на поселении Ван-Мюйден-букта на северном берегу залива Бельсунн (рис. 5). Он был обнаружен среди подъемного материала на разрушенном участке двухслойной жилищной постройки, нижний горизонт которой датируется XVI в. (дендрохронологическая дата — 1580 г.), а верхний — XVIII столетием. Однако, судя по имеющимся в тексте датам, он может быть связан с ранним комплексом памятника. К сожалению, залегание предмета на поверхности почвы нанесло ему значительный ущерб: его поверхность сильно выветрена и покрыта трещинами. Это привело к утрате значительной части текста.

Он вырезан на наружной поверхности корытообразного предмета размером 30 x 8 см., сохранившегося в виде двух фрагментов. Надпись выполнена крупным русским полууставом естественного живого рисунка, строка не делится на слова. В начертаниях букв видна попытка передать округлость букв «А», «Р», «З», «М». По мнению Л.М. Костюхиной, показательны для датировки начертания следующих букв: «А» с заостренной петлей, «В» в виде прямоугольника, «Д» с резко скошенными правой и левой ножками, «Е» грецизированной формы, «Н» с кошой перекладиной, «Т» с равновеликими мачтами.

Все перечисленные признаки указывают на последнюю четверть XVI в. – первую четверть XVII в. В связи с палеографической датировкой текста следует обратить внимание на сочетание букв «РА» и «РВ», над которыми прослеживаются титла. Вероятнее всего, это буквенное обозначение дат: соответственно – 101 и 102. В XVI-XVII вв. в русской письменной практике было принято при обозначении года отбрасывать число тысячелетий (3 700) и оставлять только сотни, десятки и единицы. Следовательно, 101 и 103 можно читать как 7101 и 7102, т.е. 1593 и 1594 гг.

В целом, сохранившаяся часть текста читается следующим образом: «БОГУ ТУТ ВО ЗАЛИ(ве)...1593 ...ВО 1594 Г(од)У МИРЕИН И ХТО ДЕ...». Время написания этого текста совпадает с дендрохронологической датой постройки, в которой он был найден.

В этом же доме найдена еще одна надпись, вырезанная на китовом позвонке: «ОНДРЕН...ОВ». Она сохранилась не полностью, поскольку поверхность позвонка сильно повреждена насечками, нанесенными ножом или топором.

Приведенный выше текст представляет очень большой интерес не только потому, что в нем приведена фамилия одного из руководителей ранних поморских промысловых экспедиций на Шпицбергене (Миреин), но и с точки зрения решения вопроса о времени открытия этого архипелага.

Эта проблема уже более ста лет является предметом международной дискуссии, в которой довольно отчетливо просматривается аспект национальной заинтересованности¹¹. Существует три точки

зрения относительно открытия Шпицбергена: 1. Скандинавские викинги (конец XII в.), 2. Русские поморы (конец XV- середина XVI в.), 3) Голландский мореплаватель В. Баренц (1596 г.).

Проблема викингов как первооткрывателей Шпицбергена в настоящее время практически не обсуждается, поскольку отсутствуют какие-либо конкретные данные (исторические или археологические). Также достаточно ясен вопрос о роли В.Баренца в отношении первого посещения Шпицбергена. Третья голландская экспедиция в моря Северного Ледовитого океана и достижение берегов Шпицбергена явилось актом его официального открытия: он был нанесен на карту Севера, были определены его географические координаты.

В рамках дискуссии остается вопрос о первоначальном открытии архипелага Шпицберген, т.е. о добаренцевом периоде его истории, где русским поморам отводится роль его первооткрывателей. В настоящее время накоплен большой материал: исторический, картографический, археологический, который содержит конкретные сведения о плаваниях поморов на Шпицберген, начиная, по крайней мере, с середины XVI в. Особую важность имеют данные археологических исследований, которые на основе дендрохронологического датирования построек и палеографического анализа надписей позволяют выделить ранний пласт пребывания русских поморов на этом архипелаге. Один из них – приведенный выше текст с датами, более ранними, чем поход В. Баренца.

ТЕКСТЫ И НАДПИСИ XVIII-XIX ВВ.

Эпиграфические памятники XVIII-XIX вв. более многочисленны, чем аналогичные находки XVI-XVII вв., но в отличие от последних в них преобладают метки в виде имен или инициалов, нанесенные на различных предметах быта и промыслов.

Относительно большое количество надписей было обнаружено на поселении Руссекейла, которое раскапывалось участниками скандинавской экспедиции в 50-е гг. XX в.¹² Там был вскрыт самый крупный

¹¹ *Старков В.Ф.* Очерки истории освоения Арктики. Т. I; *Starkov V.F.* Principles of the Spitsbergen Russian Stations Dating // Acta Borealia. 2005. № 1; *Albrethsen S.E., Arlov T.B.* The discovery of Svalbard – a problem reconsidered // Fennoskan-

dia archaeological. T. V. Helsinki, 1988; *Hultgreen T.* The chronology of the Russian hunting stations on Svalbard: a new interpretation // Acta Borealia. 2005. № 1.

¹² *Christiansson H., Simonsen P.* Scandinavian archaeological expedition to Spitsbergen // Polar Record. 1957. Vol. 8. № 55.

на Шпицбергене жилищно-хозяйственный комплекс, включавший в себя одиннадцать помещений, в которых помимо жилых изб находились баня, кузница и различные камеры хозяйственного назначения. Остатки дома у реки Руссекейла имеют не только археологическое, но и мемориальное значение: он связан с именем известного помора Ивана Старостина, который прожил на Шпицбергене 32 года, причем 15 лет безвыездно и похоронен там в 1826 г. Его именем названо побережье в районе постройки и другие географические объекты на острове Западный Шпицберген.

Один из текстов был нанесен тонкой гравировкой на поверхности точильного камня (рис. 6, 1). Камень обломан с обеих сторон, поэтому надпись сохранилась фрагментарно. Прочтение текста затрудняет также то, что поверх него нанесены отдельные буквы и различные знаки. Сохранившийся текст читается: ...ШЯ МА ... ПО ТЕБЕ....

Второй текст был нанесен на поверхности расщепленного наверхшия прялки с двусторонним розетковидным орнаментом. Вся его поверхность покрыта насечками и нечитаемыми мелкими буквами. Поддаются прочтению только инициалы «АК» и окончание небольшой надписи «...ЕНИЯ». На обратной стороне слабо разбираются фрагменты двух слов: «...ЗА» «...Е».

Небольшая надпись нанесена на кухонной доске: «1786 ГОДУ» (рис. 6, 2). Еще одна дата — «1778» — была вырезана на потолочной балке. На двух футлярах для промысловых копий сохранились инициалы их владельцев: «И I I» и «Г I К».

Довольно большое количество надписей было обнаружено на поселении Имербукта. Среди них особенно интересна надпись, нанесенная на внешней стороне дна деревянной тарелки диаметром 15,5 см (рис. 7, 1). В ее верхней части русским полууставом написано: «**СИЛ I**». Не закончив букву «Т», автор решил, что текст не поместится в одну строку и повторил его еще раз примерно по линии диаметра: «**СИЛ ТОРБАЛИА**» (эта тарелка). К сожалению, надпись так и осталась незавершенной, поскольку имя владельца тарелки в тексте не указано. Тем не менее, можно с уверенностью говорить о мемориальном характере этого предмета: в его верхней части просверлено отверстие для подвешивания на стене.

В этом же комплексе был обнаружен еще целый ряд предметов, помеченных именами и инициалами. Плохо сохранившийся

ся, нечитаемый текст был вырезан на деревянной тарелке, которая сохранилась в виде небольшого фрагмента; на крышке от бочки нанесена надпись «ТОЛНО» (рис. 7, 2), на покрытой резным орнаментом рукояти ножа сохранилась окончание имени: «...ИЯ». Инициалы «И», «МИ», «АМД» (рис. 8. 1-3) сопровождают различные предметы быта.

Относительно большой текст был обнаружен на поселении Капп Вийк, которое в 2001 г. было раскопано норвежской экспедицией, организованной конторой губернатора на Шпицбергене. Судя по публикации остатков жилища, где просматриваются стены, сложенные из затесанных бревен, оно относится к середине-второй половине XVIII в. Этим же временем может датироваться найденная там надпись, вырезанная на поверхности доски. В ней уже почти утрачены признаки русского полуустава, за исключением буквы «**З**». В конце слов с окончанием на согласные стоит «**ять**», строки разбиты на слова. Изложение текста: «ПОШЛИ ВАСИВЪ ДЕНГИ ДОЧЕРИ СОРОКЪ ПОЛТЬ ПЕЧА»¹³.

К 1898 г. относятся одни из первых раскопок русских памятников на Шпицбергене, которые провел участник русско-шведской экспедиции по измерению дуги меридиана шведский астроном В. Карлхайм-Полленшельд¹⁴. Раскопанное им поселение расположено на острове Северный Русский, наиболее удаленном к северу пункте русского промыслового дела в XVIII в. Находки из этих раскопок не опубликованы, хранятся в Шведской Академии Наук.

Среди надписей, входящих в состав коллекции, отсутствуют тексты повествовательного характера, все они представлены так зазываемыми «метками» — инициалами или именами владельцев предметов. Находок такого рода четыре. Единственное имя — «АНДРЕЯ» нанесено на нижней стороне сапожной колодки. Инициалы «АП» поставлены на фрагменте деревянной рукояти, «МТ» — на предмете неясного назначения и «Т» — на мотовиле для сетевой пряжи.

В 1910 г. норвежский естествоиспытатель Л. Норберг произвел частичные раскопки русского промыслового становища на острове Аксель в заливе Белльсунн. Некоторые данные об этих исследованиях он приводит в статье «О древних поселениях на Шпицбергене». В частности,

¹³ Aarskog K.G. Flere historiske funn på Kapp Wijk // Svalbardposten. 2001. №. 31.

¹⁴ Carlheim-Gyllensköld V. På åttionde berggården. Stockholm, 1900.

он пишет: «Помимо различной утвари я нашел 2 коротких деревянных доски с вырезанными буквами. В переводе на одной из них было написано: «Март месяц 1777 и 1755». Другая доска содержала более длинную надпись, но, к сожалению, плохо сохранилась. Там можно было расшифровать лишь следующее: «ПРИМИ ХРИСТОС ГРЕШНУЮ ДУШУ ФЕДОРА... ПРОКОФ...ХРИСТОС ВСЕВЫШНИЙ»¹⁵. Несомненно, что второй предмет являлся частью намогильного креста.

Большинство надписей XVIII в. представлены инициалами, которые вырезаны на самых различных предметах: на ручке лопаты (поселение Логнесет) — «КК», на обрезке кожи (поселение Брёггер) — «ПИК», на предмете неясного назначения (поселение Руссепюнтен) — ПК НК», на доске (поселение Руссепюнтен) — «К К», на крышке бочонка (поселение Фарнхамна) — «К Г К», на распялке песцовых шкур (поселение Кингхамна) — «Г», на деревянном футляре для промыслового копья вырезано имя «ПАВЛА» (рис. 9, 1), на деревянном предмете с розетковидным орнаментом поставлены буквы «М У» под титлами (рис. 9, 2). Одна из бочек с поселения Сёркапваттнет была помечена номером (№ 1794). Еще две крышки от бочек с метками «1784» и «АГС» найдены на поселении Экролхамна. Там же находилась сапожная колодка с инициалами «ИХ» и иконная доска с буквой «В».

Надписи первой половины XIX в. были обнаружены в доме на поселении Скольтнесет (остров Сёркапп). Одна из них, вырезанная на внешней стороне сапожной колодки, является монограммой: «НМК». Вторая надпись, очень мелкая и плохо сохранившаяся, была нанесена на крышку табакерки. Третья надпись процарапана иглой на поверхностях костяного гребня. На одной стороне нанесено: «1837 ГОДА», а на второй — «ГОДА».

НАДПИСИ НА ПРИМЕТНЫХ КРЕСТАХ

Так называемые «приметные кресты» являлись очень важным атрибутом морской навигационной практики поморов и одновременно показателем высокого уровня их духовной культуры. Они играли важную роль в жизни обитателей русского Севера. Это были высокие, пропор-

ционально выполненные, изящные сооружения, часто покрытые резными полотенцами и фигурными коньками. Их лицевая сторона украшена рельефными иконками и каноническими надписями.

По своей сути кресты были полифункциональны. Они ставились на месте промыслов и являлись, своего рода, заявочными знаками на данный промысловый участок. Выполняли они также роль оберегов. Как писал в записках о путешествии на Шпицберген в первой половине XIX в. норвежский геолог Б.М. Кейльхау, «стоит ему (русскому помору — В.С.) поставить свой крест, он уповает на особое покровительство Всевышнего и смеется над бурным полярным морем»¹⁶. Выполняли кресты также функции обетных и ставились рядом с жилищными постройками в исполнение какого-либо обещания или избавления от опасности. Воздвигались они также в память о каком-то неординарном событии, выполняя функцию мемориальных объектов. Являлись они и культовыми сооружениями: перед ними совершались соответствующие обряды, у их подножья хоронили погибших товарищей.

Большую роль играли кресты и в создании благоприятного психологического пространства в местах обитания на удаленных промыслах, особенно в условиях зимовки. Поморы уделяли этому фактору большое внимание. Их дома, как правило, ставились на наиболее живописных участках побережий и эффектно дополнялись высокими изящными крестами. Это, на фоне тишины полярной ночи, придавало поселениям торжественный храмовый оттенок и в значительной мере способствовало преодолению полярного экстремума.

Основное назначение крестов — навигационные знаки. Без них поморы не могли успешно и быстро совершать свои походы по основным морским трассам — к Новой Земле, северо-сибирским территориям, к архипелагу Шпицберген.

Многие десятки крестов стояли вдоль этих «ходов», обеспечивая навигационные потребности древних мореходов. Они обозначали места поворотов, входы в гавань, выполняли функции створных знаков и т.д. Помимо этого они являлись, своего рода, навигационными приборами. Установленные с помощью магнитных компасов,

¹⁵ *Norberg H.L.* Om Spitsbergens kolonisation I ældere tider // Tromsø Museums aarshefter. № 38-39. 1915-16. Tromsø, 1918. S. 68.

¹⁶ *Keilhau B.M.* Reise I Ost og West Finnmarcen samt till Beeren-Eiland og Spitsbergen i årene 1827 og 1829. Christiania, 1831. S. 224

своей лицевой стороной они были обращены на восток, а их перекладыны — по линии север-юг¹⁷.

В настоящее время мы располагаем сведениями более, чем о 30 крестах, стоявших на Кольском полуострове, острове Матвеев и на островах Новая Земля. Более 20 крестов стояло на острове Вайгач, а также на полуострове Ямал.

Особенно большое количество крестов размещалось на берегах архипелага Шпицберген. В настоящее время мы располагаем сведениями о 46 крестах, стоявших на этом архипелаге. Три из них сохранились, два, срубленные, лежат на земле, 18 крестов имеют описания в литературе XIX — начала XX вв., от остальных сохранились основания, вкопанные в землю и укрепленные каменной и деревянной крепидой. Многие из крестов были помечены датами установки и текстами с именами их создателей.

Кресты на острове Эдж: «ЭТОТ КРЕСТ БЫЛ ПОСТАВЛЕН ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНИНОМ ВО СЛАВУ БОЖЬЮ 20 АВГУСТА 1823 Г.»; «ЭТОТ КРЕСТ БЫЛ ПОСТАВЛЕН ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНИНОМ ВО СЛАВУ БОЖЬЮ КОРМЩИКОМ ИВАНОМ РОГАЧЕВЫМ В ГОД 1809»¹⁸.

Крест в заливе Ис-фьорд на мысу Богемана: «ЭТОТ КРЕСТ ВОДВИГНУТ В ЧЕСТЬ ХРИСТА ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ СТАРОЙ ВЕРЫ КОРМЩИКОМ ИВАНОМ РОГАЧЕВЫМ В 1908 Г.».

На небольшом фрагменте креста в заливе Белльсунн видны остатки плохо сохранившегося текста, где подается прочтению только дата «1781...МЕСЯЦА»¹⁹.

Из крестов, находящихся за пределами архипелага Шпицберген, отметим крест, который в XVI стоял на острове Матвеевом в восточной части Баренцева моря.

Крест не сохранился, его описание приводится по запискам голландской экспедиции 1594 г. Это был богато украшенный восьмиконечный Голгофский крест, изготовленный из тесаного бруса и

покрытый полотенцем (рис 10). Надпись была вырезана на лицевой стороне креста среди обычных сокращений: «ЛѢТЯ Ъ П Ї ПОСТАВИЛИ КРЪТЪ БЕРЕЗА ДА ФЕДОРЪ ПАВЛОВЪ СЫНЪ МОЛО ПОДЪПИСАА ОЛЕШКО» (В 1575 году поставили крест Береза и Федор Павлов сын младший. Написал Олешко)²⁰.

Summary

V.F. Starkov

Texts and inscriptions from the Russian Pomors' distant fishery areas

The Russian Pomors' spiritual culture has long been a subject of scientific study. Until recently its study has been based only on the materials of the continental Pomorye, where the original architecture, woodcarving and icon painting make a unique art fund.

Unfortunately, up to the present researchers there has been little dealing with the data of the archaeological excavations in places of Pomors' long-term residing in distant fishery areas, first of all in the Spitsbergen and in the North of Western Siberia, though the carried out excavations discovered the unknown in the continental Pomorye exclusively important material, containing filigree carved crosses, music instruments, chess sets, calendars, carved alphabet, numerous texts and inscriptions.

Filling this gap is one of the main aims of this article. The article provides information on a wide use of writing by Pomors while living in the distant fishery areas. Of particular interest are 16th-18th centuries' texts carved on wooden objects.

¹⁷ См. также исследования крестов за пределами архипелага Шпицберген: Боярский П.В. Русский крест в сакральном пространстве Арктики // Ставрографический сборник. Вып. 1. М., 2001. С. 139-198. *Ред.*

¹⁸ *Keilhau V.M. Reise I Ost...* S.156.

¹⁹ *Norberg H.L. Om Spitsbergens kolonisation...* S. 69.

²⁰ *Linshotten J.H. van. Voyage, ofte schipvaert...Franken, 1601.* П.В. Боярский (Русский крест... С. 144) предлагает несколько иное прочтение надписи на кресте. — *Ред.*

Неопубликованное надгробие из Ново-Иерусалимского монастыря

А.Г. Авдеев

В 2006 г. вышла монография Г.М. Зеленской и А.В. Святославского, в которой был опубликован свод надгробных знаков и эпитафий XVII-XVIII вв. из некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря¹. Данная публикация ввела в научный оборот значительное число надгробных памятников, ранее не опубликованных или известных по не всегда качественным дореволюционным публикациям. Подавляющее большинство надгробий сопровождается фотографиями и комментариями.

В фондах музея-заповедника «Новый Иерусалим» хранится белокаменная плита с 8-строчной эпитафией, не вошедшей в данную публикацию. Левый верхний угол и правая сторона плиты отбиты. Камень побывал в огне и имеет зернистую структуру. По палеографическим признакам плита может быть датирована концом XVII в. Лигатуры: стк. 1 — мѣд в слове «мѣд»; стк. 3 — пр и ны в слове «пречестный»; стк. 5 — ли в слове «(во)ли», нп в словосочетании «и по», ан в слове «обѣщан(нию)»; стк. 6 — линк в слове «(обите)ли ѿконѣмо», лѣ в слове «лѣтъ». В стк. 5 буква о в слове «по» вписана между вертикальными мачтами буквы п. Сокращение окончания слова за счет выносной буквы: ѿконѣмо (стк. 6).

[В лето ꙗз...] мѣд ѿбѣдъ въ ꙗ днѣ в ч[а-]
[с]ѣ ии днѣ ѿспе ѿ гѣѣ сел [обител-]
и пречестный гѣдъ нѣ[он] [тъ]
и положѣнъ здѣ бывш[и по во-]
5 ли и по своѣмъ обѣщан[нию в обите-]
ли ѿконѣмо лѣтъ [... чест-]
но ꙗ ко гѣѣ о[у]м[де. Г(о)с(по)ди, у]
покоѣ ѿго в вѣ[чном блаженстве]

¹ Зеленская Г.М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М., 2006.

Филологический комментарий: Если восстановление слова «(во)ли» в стк. 4-5 верно, то в надписи присутствует характерный для ново-иерусалимских надписей украинизм — замена буквы ѣ на и. Стк. 6. ѿконѣмо. Грецизм с типичным итацизмом.

Эконом Ново-Иерусалимского монастыря Нифонт из других источников неизвестен. Три формулы данной эпитафии — «ѿспе ѿ гѣѣ» (стк. 2), «ко гѣѣ о[у]м[де]» (стк. 7) и «[Г(о)с(по)ди, у]покоѣ ѿго в вѣ[чном блаженстве]» (стк. 7-8) имеют ближайшие параллели в надгробии ново-иерусалимского архимандрита Германа II (1698), и это дает основание датировать публикуемое надгробие концом XVII в.

Summary

A. G. Avdeev

Unpublished grave-stone from the New Jerusalem monastery

The article is dedicated to the publication of an unpublished grave-stone of Niphont, the provisor of New Jerusalem monastery, who died at the close of the 17th century.

Памятники эпиграфики XVIII столетия из собрания Музея истории города Москвы¹

С.Ю. Шокарев

Небольшая по численности, но информативная коллекция белокаменных надгробий XVI—XVIII вв. Музея истории города Москвы (МИГМ) кратко охарактеризована автором настоящей работы в сборнике «Русское средневековое надгробие XIII—XVII вв.: материалы для каталога» (вып. 1.)². Ввиду хронологического ограничения опубликованной в этом сборнике сводки периодом XVI—XVII вв., несколько памятников эпиграфики из собрания МИГМ в нее не вошли. Настоящая публикация завершает описание коллекции эпиграфических памятников МИГМ, охватывая период XVIII в.

Наиболее интересным памятником XVIII в. из собрания МИГМ является саркофаг стольника и воеводы Дорофея Афанасьевича Траурнихта и его супруги Мавры (1722 г.; оф 28700/23), являющийся одним из самых ранних русских надгробий в виде саркофага. Этому памятнику автором посвящена отдельная статья³. Еще один памятник эпиграфики XVIII в. из коллекции МИГМ — надгробие «закладного типа» Дарьи Траханиотовой (1708 г.; оф 28700/14) — опубликовано В.Б. Гиршбергом⁴. Таким образом, в настоящую сводку включено описание 4 памятников, один из которых также известен, но по публикации XIX в.

¹ Автор приносит благодарность заведующей отделом археологии Музея истории города Москвы Т.В. Скоробогатовой за помощь при работе над коллекцией.

² Шокарев С.Ю. Некрополь XVI—XVII веков в избранных надписях. Плиты из коллекции Музея истории г. Москвы // РСН-1. М., 2006. С. 124—129.

³ Шокарев С.Ю. Памятник петровского барокко надгробие Д.А. Траурнихта в собрании Музея истории города Москвы // ТрМИГМ. Вып. 9. Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1996. С. 162—167.

⁴ Гиршберг В.Б. Надписи из Георгиевского монастыря // ТрМИИРМ. Вып. V. Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М. 1954. С. 121, 122.

КАТАЛОГ

№ 1 (рис. 1). 1723 г. 23 апреля. Плита закладного типа. Длина 75 см, ширина 54, толщина 11,5 см. Нижний левый угол утрачен. Текст, заключенный в прямоугольную рамку, обрамлен барочным растительным орнаментом. В верхней части плиты композиция «Спас Нерукотворный», увенчанная короной. Орнамент и буквы выполнены в технике обронной резьбы. Высота букв 2,5 см, расстояние между строк 1 см. Текст:

1 аѡк^т го^а апреля в с^а на па
2 ме^т свѣтителя е^ттиха па^т
3 ріа^ха цраграда пр^естави
4 са ра^е бж ні кнзѡ пе^тра
5 (во)рісовіча черька^каго
6 [...]ево кнзь пе^тръ пе^тро
7 [...]ше піса^наго чі
8 [...]чес^ь п(ос)ле по^чн
9 [...]го было мг н^{ли}
10 [...]греве^н на семе
11 [ст] е

МИГМ оф 28700/9. Место находки неизвестно.

Обращает на себя внимание измерение возраста погребенного младенца (мг н^{ли} — 43 недели, т.е. 10 месяцев) в неделях, а не в месяцах.

Отец погребенного князь Петр Борисович Черкасский был внуком известного деятеля петровской эпохи князя Михаила Алегуковича Черкасского. В чине полковника он участвовал в русско-турецкой войне 1735—39 гг. При Елизавете Петровне был произведен в генерал-майоры. В 1743—60 гг. занимал должность губернатора в Новгороде, а в 1760—62 гг. в чине генерал-поручика был губернатором в Москве. Вышел в отставку с чином полного генерала и награждением орденом св. Александра Невского. Скончался П.Б. Черкасский в 1768 г.⁵. Место его погребения неизвестно, однако родовым некрополем князей Черкасских в XVII—XVIII вв. был Новоспасский монастырь. Возможно, надгробие князя П.П. Черкасского происходит из этого некрополя.

№ 2 (рис. 2). 1723 г. 26 марта. Фрагмент надгробия закладного типа. Длина 63 см, ширина 43 см, толщина 7 см. Состоит из трех

⁵ От губернатора до мэра. Главы московской власти. 1708—1995. М., 1995. С. 65.

фрагментов (левая часть и середина). Текст обрамлен растительным барочным орнаментом. Буквы резаны вглубь, орнамент рельефный. Высота букв 4 см, расстояние между строк 2 см. Текст:

а|к[...]
 ма^ть с [...] о а^(р)хист^(р)[...]
 га^рила прѣстави^т ра [...]]
 в^два кн^иня [...]]
 на кн^з [...]]
 китича [...]]
 го жития еа [...]]

Без номера.

Найдено при раскопках около церкви Никиты на Яузе в 1946—47 гг.⁶

Полный текст опубликован А.А. Мартыновым: «1723 году марта в 26 день на память собора Архистратига Гавриила преставися раба Божия вдова княгиня Ирина Тимофеевна князь Фодорова жена Никитича Приимкова-Ростовского, жития ея 65 лет, и погребена здесь»⁷. Фотография памятника in situ, т.е. в стене церкви, в полном виде находится в фототеке ГНИМА им. А.В. Шусева⁸.

Супруг погребенной князь Федор (Федот) Никитич Приимков-Ростовский упоминается в чине стряпчего в 1675/76, в чине стольника в 1676/77—91/92 гг.⁹

№ 3 (рис. 3). 1752 г. 5 апреля. Фрагмент надгробия. Длина 53 см, ширина 34 см, толщина 26 см. В верхней части сохранился фрагмент рельефной композиции — ангелы, держащие корону. Под короной рельефное изображение креста и буквы: **иис хс**.

Высота букв 2 см, расстояние между строками 1 см. Буквы резаны вглубь. Текст:

[...]ов[...]ниа свѣта [...]]
 [...]7260 " лѣта" [...]]
 [...]ниа дна 5 в 2^а часу попо...
 [...]я а^{дрей} о^т сѣа време^нны...
 [...]ствѣюща^а града мо^{ск}в [...]]

⁶ Рабинович М.Г. Раскопки 1946—47 гг. в Москве на устье Яузы // МИА. 1949. Т.12. С. 24.

⁷ Мартынов А.А. Надгробная летопись Москвы. М., 1896. С. 95.

⁸ Колл. V. № 14752, № 16145.

⁹ Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 284.

[...]лѣт и 8^м мцев
 [...]вго^т ако чав [...]]
 [...]прилиа дна [...]]
 [...]нѣ [...]]

МИГМ оф 28700/21. Место находки неизвестно.

Обращает на себя внимание архаичное для второй половины XVIII в. летоисчисление от Сотворения мира, а не от Рождества Христова. Возможно, погребенный был купцом «царствующего града Москвы».

№ 4. 1760 г. Фрагмент надгробия в виде саркофага. Длина 30 см, ширина 24 см, толщина 28 см. Буквы резаны вглубь, видна разлиновка строк. Текст нанесен на торцовую сторону изголовья и боковую сторону. Текст:

[...]60 году [...]]
 [...]пополудни в 7 [...]]
 [...]жня москов [...]]
 [...]федора [...]]
 [...]а жена ево [...]]
 [...]жития ее [...]]

На боковой стороне:

[...]о [...]росят [...]]
 [...]да даст [...]]

МИГМ оф 28700/22. Место находки неизвестно.

Summary

S. Yu. Shokarev

The 18th Century Epigraphic Material in the collection

of the Museum of History of Moscow

The article is dedicated to the publication of four grave stone inscriptions from the collection of the Museum of History of Moscow. The published materials are typical for the period, but as the catalogue of Russian epitaphs from the 15th-18th centuries is still being formed, the published texts are of certain interest. The data on the nobility genealogy supplement the information from the published epitaphs on the date of death of the infant prince P.P. Cherkassky and the description of the princess I.T. Priimkova-Rostovskaya grave stone. The published grave stones are interesting examples of Russian memorial art in the inscription form and design.

РАЗДЕЛ IV

Научный архив

Монографии и сборники по эпиграфике, изданные в России в 2006 г.

Авдеев А.Г. Старорусская эпиграфика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2006. — 363 с., илл.

Монография является первым систематическим исследованием и научной публикацией стихотворных надписей, входящих в эпиграфический «проскинитарий» по Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю. В монографии также изучаются пути взаимодействия старорусской книжности и эпиграфики в XVI — начале XVIII в. и место стихотворных надписей в контексте эпохи русского барокко.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 1. [Сборник статей] / Университет Дмитрия Пожарского / Под ред. А.Г. Авдеева. М.: Фонд Содействия образованию и науке, 2006. — 248 с.

Из содержания:

Авдеев А.Г. К вопросу об иерусалимской символике древнерусских погребальных памятников — С. 202–216.

Авдеев А.Г. К вопросу о надгробии преподобного Андрея Рублева — С. 160–185.

Авдеев А.Г. Титулатура Ивана III в латинской и русской надписях на Спасской башне Московского Кремля — С. 26–35.

Авдеев А.Г., Пирогов В.Ю. Кладбище иноземцев в Марьиной Роще — с. 36–59.

Балакин С.А., Виноградов А.Ю. Новое греческое надгробие из Киево-Печерской лавры — С. 216–219.

Вальков Д.В. Латинская официальная закладная плита со Спасской башни Московского Кремля — С. 10–15.

Вальков Д.В. Основные направления эволюции графических форм букв: от римской античной эпиграфической традиции к эпиграфической практике Средневековья (на материале итальянских эпиграфических памятников) — С. 106–139.

Гончаренко О.О. Эдикты царя Ашоки и «Ашокавадана»: сопоставление буддийских легенд и памятника эпиграфики — С. 62–77.

Гращенков А.В. Памятные плиты Вознесенского собора в Кремле — С. 186–201.

Гращенков А.В. Плита с латинской надписью со Спасской башни и титул государя всея Руси — С. 16–25.

Еманов А.Г. Неизданные лапидарные памятники генуэзских поселений Крыма XIV–XV вв. — С. 140–159.

Ефремов Н.В. Договор о симмахии между Гераклеей Понтийской и Синопой (попытка исторической интерпретации) — С. 78–105.

Новиков Н.И. Надписи на изразцах в Воскресенском соборе в Новом Иерусалиме — С. 222–237.

Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного центра РАН. М.: Восточная литература, 2006. — 128 с., илл.

Монография является первым сводным изданием всех известных к настоящему времени среднеперсидских надписей, высеченных на оборонительных стенах Дербентского фортификационного комплекса VI в. Даны интерпретация и перевод надписей, их типология и топография; на основе сопоставительного анализа надписей определены абсолютная датировка возведения северной стены и цитадели Дербента и объем трудов затрат, произведенных при сооружении этой фортификационной системы.

Зеленская Г.М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М.: Древлекхранилище, 2006. 418 с., илл.

В монографии дано всестороннее описание некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, включая публикацию и исследование надгробных плит и их символики, погребальной культуры, даны жизнеописания и сведения о погребенных в обители со второй половины XVII до конца XX в.

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. — 591 с. — (Восток: Общество, культура, религия).

В первой части монографии видного российского тюрколога, историка и источниковеда собраны работы, написанные за последние годы и посвященные открытиям и интерпретациям древнетюркских рунических памятников.

Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Выпуск 1. Отв. редактор и составитель Л.А. Беляев / Институт Археологии РАН. М.: Наука, 2006. — 359 с.

Из содержания:

Беляев Л.А. Новое в изучении надгробных памятников Средневековья — С. 7–30.

Беляев Л.А., Беспалова Г.П. Информационная система поиска для корпуса русских средневековых надгробий — С. 301–307.

Булкин Вал.А., Гадалова Г.С., Салимов А.М. Антониев Краснохолмский монастырь — С. 286–291.

Буров В.А. Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI–XVII веков — С. 257–267.

Векслер А.Г., Беркович В.А. Монастырские и церковные кладбища XVI–XVII веков. Раскопки и наблюдения Центра археологических исследований г. Москвы. 1989–1997 годы — С. 51–81.

Вишневецкий В.И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века — С. 130–174.

Вишневецкий В.И. Об одном типе надписей на надгробиях Троице-Сергиева монастыря — С. 280–285.

Горячева М.Ю. Надгробие в архитектуре. Гульбище скита патриарха Никона в Ново-Иерусалимском монастыре — С. 180–186.

Зацаринный С.В. Надписное надгробие XVI в. из Тулы — С. 297–298.

Кренке Н.А., Беляев Л.А. Монастырский некрополь XVI–XVII веков. Плиты из Зачатьевского монастыря — С. 44–50.

Левина Т.В. Белокаменное надгробие XV — начала XVIII века. Собрание музея-заповедника «Коломенское» — С. 82–123.

Массалитина Г.А., Бессонова Т.Ф., Болдин И.В. Спасский Воротынский монастырь — С. 292–296.

Панин И.В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря — С. 195–256.

Панова Т.Д. Ранний этап развития московского надгробия. Материалы XIV–XVII веков из собрания музея-заповедника «Московский Кремль» — С. 31–36.

Топычканов А.В. Некрополь села Измайлова. Документы и надгробия — С. 175–179.

Франклин С. К вопросу о предыстории русских надписных надгробий — С. 268–279.

Хворостова Е.Л., Беляев Л.А. Надгробие в археологическом контексте. Плиты из церкви Николы в Старом Ваганькове — С. 37–43.

Шамин С.М. Надгробия Троицкого Белопесочного монастыря — С. 187–194.

Шокарев С.Ю. Некрополь XVI–XVII веков в избранных надписях. Плиты из коллекции Музея истории г. Москвы — С. 124–129.

Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. Отв. ред. Л.П. Маринович. М.: Языки славянской культуры, 2006. 640 с.

Рец.: Кудрявцева Т.В. // ВДИ. 2007. № 4. С. 187–191.

В монографии исследуются проблемы хронологии одного из важнейших институтов Афинского полиса — остракизма,

его происхождение, а также процедура применения в политической борьбе.

Теория и методы исследования восточной эпиграфики / Отв. ред. Д.Д. Васильев; Институт востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 2006. 311 с.

Из содержания:

Алаев А.Б. О методике содержательного анализа индийской эпиграфики – С. 6–29.

Васильев Д.Д. Евразийский ареальный аспект руноподобной письменной культуры древних тюрков – С. 30–43.

Деоник Д.В. Аграрная история государства Чампа во II–XV вв. по данным количественного анализа эпиграфики – С. 73–161.

Кормышева Э.Е. Методика исследования формуляров надписей храмовых комплексов Куша – С. 162–184.

Коротаев А.Е. Индивидуальные и коллективные заботы сабейцев в I–IV вв. н.э. (к отработке количественных методик извлечения структурной информации эпиграфических известий) – С. 185–203.

Кулланда С.В. Раннеяванская эпиграфика как исторический источник – С. 204–222.

Курбанов Г.Н. Принципы классификации среднеазиатских арабографических печатей (на примере печатей позднесредневековой Бухары) – С. 223–236.

Лелюхин Д.Н. Термин *котта* в ранней непальской эпиграфике (к методике анализа терминологии надписей) – С. 237–243.

Столяров А.А. Создание логической модели базы данных тематического эпиграфического комплекса (на примере североиндийских раннесредневековых жалованных грамот) – С. 244–265.

Федорин А.Л. Особенности вьетнамской эпиграфики. Периодизация истории Вьетнама XV–XVIII вв. на основании данных эпиграфики – С. 266–310.

Чудинов В.А. Вернем этрусков Руси. М.: «Поколение», 2006. – 650 с.

Не первая и, очевидно, не последняя «попытка» дешифровать этрусскую (в представлении автора – русскую) письменность с помощью известной доли дилетантизма и незнания эволюции русского языка.

Сост. А.Г. Авдеев

Интернет-ресурсы по античной эпиграфике

Г.М. Кантор

За последнее десятилетие новые электронные, и, в особенности, сетевые ресурсы существенно изменили работу антиковедов вообще и эпиграфистов-античников в частности. Многие отмечают даже, что антиковедение оказалось в этом отношении (во многом, конечно, по причине меньшего объема доступных источников и более долгого опыта работы с ними традиционными методами) впереди других гуманитарных дисциплин. Пока что большинство подобных проектов сводится к выкладыванию в сеть печатных материалов, что, конечно, уже открывает перед исследователями новые возможности. Речь не только о доступе к изданиям, отсутствующим в библиотеках, в которых работает ученый, но и о возможностях полнотекстового поиска, гиперссылок, работы с фотографиями надписей в существенно лучшем качестве (и, зачастую, в большем количестве, чем соображения стоимости позволяют включить в печатное издание), и возможности оперативно вносить изменения и дополнения. Но уже начинают использоваться и принципиально новые преимущества электронного формата: сортировка надписей по различным параметрам, а также возможность интегрированного представления надписи и ее археологического контекста¹. Лучшей работой такого плана пока что является электронное издание надписей позднеантичной Афродисиады, подготовленное под руководством Ш. Руше, о котором см. подробнее ниже.

К сожалению, большинство печатных указателей по сетевым ресурсам устаревает едва ли не быстрее, чем выходит в свет², но всё

¹ Необходимость этого была, разумеется, известна уже давно (см. напр. классические наблюдения Бенджамина Меритта: *Meritt B..D. Epigraphica Attica*. Cambridge, Mass., 1940. P. 5 ff.), но возможности для этого в традиционном печатном корпусе ограничены самим форматом книги.

² Я уже имел случай отметить это в рецензии на подобный указатель в пособии Б. Маклина по греческой эпиграфике эллинистическо-римского периода: *Кантор*

же хочется надеяться, что, особенно для исследователей, не имеющих регулярного доступа к хорошим научным библиотекам, этот краткий обзор сослужит некоторую полезную службу (хотя он, разумеется, и не может заменить сетевые же каталоги ссылок, о которых чуть ниже). Сразу оговорим его ограничения: разумеется, сетевые ресурсы по античной истории, классической филологии или древнему праву в целом, не ориентированные специальным образом на нужды эпиграфистов, равно как и веб-страницы, посвященные другим специальным дисциплинам, работающим с документальными источниками (таким, как папирология или нумизматика), могут быть чрезвычайно полезны в труде эпиграфиста. Однако поскольку их включение расширило бы мою задачу до необъятных пределов, из сайтов, не носящих специально-эпиграфического характера, приводятся только сайты периодических изданий. Само собой разумеется, данный обзор не претендует на вполне исчерпывающий охват и сайтов чисто эпиграфического характера. Деление на разделы несколько условно.

КАТАЛОГИ ССЫЛОК НА ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Изучение эпиграфических ресурсов во всемирной сети удобнее всего начинать с каталога ссылок на сайте оксфордского **Центра изучения древних документов** (о котором см. ниже), охватывающего также папирологические и отчасти нумизматические ресурсы: <http://www.csad.ox.ac.uk/CSAD/Links.html>. Несмотря на то, что обновляется он временами нерегулярно, это, вероятно, самый полный подобный каталог в сети.

Несколько менее полон, но зато снабжен весьма обстоятельной аннотацией (на английском языке) каталог, поддерживаемый **Американским обществом греческой и латинской эпиграфики**: <http://asgle.classics.unc.edu/links.html>.

Г.М. Рец.: *B..H. McLean*. An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine. Ann Arbor, 2003 // ВДИ. 2006. № 1. С. 218. Ср. также весьма полезный, но уже существенно устаревший обзор по (на тот момент) текущему состоянию проектов по оцифровке собраний документов правового характера: *Maggio L.* Edizione informatica delle fonti epigraphiche e papirologiche del diritto romano // *Minima Epigraphica et Papyrologica*. IV/5. 2001. P. 111-130.

Обширной аннотацией (на итальянском) снабжены и ссылки в эпиграфическом разделе замечательного сайта «**Rassegna degli Strumenti Informatici per lo Studio dell'Antichit Classica**», поддерживаемого группой во главе с Алессандро Кристофори в Болонье: <http://www.rassegna.unibo.it/epigrafi.html>. Как и следовало ожидать, в этом каталоге значительно полнее учитываются итальянские ресурсы.

Небесполезен также раздел прекрасного немецкого каталога ссылок по классической филологии **KIRKE**, посвященный специальным дисциплинам, в том числе и эпиграфике: <http://www.kirke.hu-berlin.de/ressourc/buchkult.html>.

Ссылки по средневековой эпиграфике, включая сюда отчасти и позднеантичную, удобнее всего собраны на сайте «**Epigraphie m di vale**»: <http://www.ext.upmc.fr/urfist/menestrel/medepi.htm>.

На сайте **Британского археологического института в Анкаре** размещен неплохой каталог ссылок по исследованиям древней Малой Азии, в том числе и по проектам в области греко-римской эпиграфики: <http://www.biaa.ac.uk/links.html>.

ОРГАНИЗАЦИИ

Сайт **Международной ассоциации греческой и латинской эпиграфики** (Association Internationale d'epigraphie Grecque et Latine) в настоящий момент правильным образом не поддерживается. Страница на сайте Кёльнского университета (<http://www.uni-koeln.de/phil-fak/ifa/altg/eck/aiegl.html>) перестала поддерживаться после перехода председательства в AIEGL от Германии к Италии и функционирует лишь частично, а новый сайт (по адресу <http://www.aiegl.lettere.unibo.it/>) всё еще находится в разработке.

Центр изучения древних документов Оксфордского университета — <http://www.csad.ox.ac.uk/>. Помимо информации о работе центра и упомянутого выше каталога ссылок, сайт служит домом для целого ряда он-лайн баз данных (о которых пойдет речь ниже), а также для страниц **Британского эпиграфического общества** (<http://www.csad.ox.ac.uk/BES/>, в основном содержит сообщения о мероприятиях, проведенных или готовящихся обществом) и **XIII международного конгресса по греческой и латин-**

ской эпиграфике, который прошел в Оксфорде в сентябре 2007 г. (<http://ciegl.classics.ox.ac.uk/>). Страница предыдущего, XII, конгресса (Барселона, 2002) пока что доступна по адресу <http://www.ub.es/epigraphiae/>.

Интересный сайт поддерживает также **Американское общество греческой и латинской эпиграфики** — <http://asgle.classics.unc.edu/>. Кроме информации об обществе на нем имеется страница ссылок и некоторые справочные ресурсы, о которых смотри ниже.

Заслуживает внимания и сайт **Центра эпиграфических и палеографических исследований** Университета штата Огайо — <http://omega.cohums.ohio-state.edu/epigraphy/>, прежде всего тем, что на нем представлена принадлежащая центру коллекция эстампов (см. ниже).

Сайт **Комиссии по древней истории и эпиграфике** Немецкого археологического института (<http://www.dainst.org/abteilung.php?id=271&sessionLanguage=de>) содержит информацию об изданиях, проектах и стипендиях комиссии, а также о предстоящих мероприятиях. Страница имеет и англоязычную версию.

На сайте **Центра по документальному изучению древней истории** университета Маквори в Австралии (<http://www.anchist.mq.edu.au/doccentre/ahdrc.html>) также можно узнать о сотрудниках центра и об осуществляемых под эгидой центра проектах, прежде всего о серии «New Documents Illustrating Early Christianity».

Сайт исследовательского центра «**Littera**» при Барселонском университете (<http://www.ub.es/littera/welcome.htm>) тоже интересен в основном информацией о публикациях центра, в первую очередь о серии *Sylloge Epigraphica Barcinonensis*.

Информацию о текущих исследовательских и преподавательских проектах можно почерпнуть и на сайте «**Epilab**», эпиграфической лаборатории Триестского университета: <http://www.univ.trieste.it/~epilab/>.

Из информационных страниц музейных эпиграфических коллекций заслуживают внимания:

— интернет-страница **Эпиграфического музея в Афинах** — <http://www.culture.gr/2/21/214/21402m/e21402m.html>, содержащая фотографии (не слишком высокого качества) не-

- которых наиболее известных из хранящихся там надписей, например т.н. Трезенского декрета³ или отчетов о расходах на строительство Эрехтейона (*IG I³ 476*), и информацию об образовательных программах музея;
- сайт **Триестского лапидария**, с подробным рассказом об истории коллекции (http://www.retcevica.trieste.it/triestecultura/musei/civimusei/storiaearte/orto_lapidario/orto.htm);
 - страница **эпиграфического музея в Термах Диоклетиана** в Риме: <http://www.archeorm.arti.beniculturali.it/sar2000/dioleziano/default.asp#epigrafia>;
 - страница эпиграфической коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический» (http://www.chersonesos.org/?p=museum_coll_ep), на которой размещен русский перевод (взятый из классических изданий) ряда наиболее известных херсонесских надписей, включая и некоторые находящиеся в других музеях, как принадлежащий к коллекции Государственного Эрмитажа декрет в честь Диофанта (*IosPE. I². 352; SIG³. 495*).

Как пример удачной веб-страницы эпиграфической экспедиции можно привести сайт канадской экспедиции, работающей над надписями Ксанфа и ксанфского Летоона (в Ликийи, на юго-западе Малой Азии): <http://www.hst.ulaval.ca/xanthos/>. На сайте, в числе прочего, доступны электронные версии ежегодных отчетов экспедиции, фотографии всех опубликованных надписей, и библиография публикаций и научных докладов, сделанных в связи с работой экспедиции.

Эпиграфическая экспедиция чикагского Восточного института в Луксоре (<http://oi.uchicago.edu/research/projects/epi/>) работает не только с иероглифическими, но и с более поздними надписями. На сайте можно найти подробные отчеты.

НОВОСТИ

Current Epigraphy Blog – <http://www.currentepigraphy.org/>. Сравнительно недавно запущенный (14 февраля 2007 г.) американо-британский сайт, полностью посвященный новостям, пред-

³ Ed. pr.: *Jameson M.H.* A Decree of Themistocles from Troizen // *Hesperia*. 29. 1960. P. 198-223.

ставляющим интерес для эпиграфистов: об эпиграфических находках, выходе новых книг, конференциях, новых страницах в Интернете и т.п. Обновляется пока что регулярно и часто.

Менее регулярно обновляемая страница новостей поддерживается также на сайте **Британского эпиграфического общества** (о котором см. выше в разделе «Организации») <http://www.csad.ox.ac.uk/BES/News.htm>. Теперь она представляет интерес в основном как источник более старых новостей.

Также существует международная профессиональная рассылка по электронной почте (в основном на английском языке). Подписаться на нее, и посмотреть архивы старой переписки можно по адресу <http://groups.yahoo.com/group/Inscriptiones-1/>. Недавно была создана также почтовая рассылка, посвященная критике текста древних письменных источников, включая сюда и надписи, но пока что она в большей степени ориентирована на нужды палеографов: <http://neonostalgia.com/appcrit/>.

ПОСОБИЯ ПО ЭПИГРАФИКЕ. СПРАВОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Начать стоит с существующего только в онлайн-версии «Руководства по греческой и латинской эпиграфике для совершенных новичков» голландского ученого Онно ван Нийфа: <http://odur.let.rug.nl/~vannijf/epigraphy1.htm> (на английском языке). В нем содержится краткая, но хорошо организованная библиография пособий и основных изданий, несколько устаревший каталог ссылок на наиболее интересные интернет-сайты, а также сжатое объяснение системы критических обозначений, используемых при издании надписей (т.н. «Лейденская система»).

Полезные программы курсов по греческой (составлен О. Курти, Б. Суданом и С. Дюкат-Паарманн: <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/EpiH.html>) и латинской (составлен В. Дазен: http://elearning.unifr.ch/antiquitas/modules.php?id_module=19) эпиграфике доступны через портал «**Campus Virtuel Suisse**» (обе на французском языке).

Иллюстрированное введение в латинскую эпиграфику (своего рода онлайн-аналог известных пособий А.Э. Гордона, Г.

Вальзера и Е.В. Федоровой, хотя и не на столь высоком научном уровне) дано на сайте Алена Каню «**Noctes Gallicanae**»: <http://www.noctes-gallicanae.org/Epigraphie/sommaire.htm> (на французском языке).

Программы курсов по греческой эпиграфике, подготовленных в Болонском университете Л. Крискуоло и А. Бенчивенни, интересные прежде всего многочисленными фотографиями греческих надписей с хорошим учебным комментарием, можно найти на <http://www.telemaco.unibo.it/epigr/epigr.htm> (на итальянском языке).

Наиболее полная онлайн-библиография по эпиграфике (от крито-микенских до позднеантичных христианских надписей) дана на сайте «**Bibliotheca classica selecta**», поддерживаемом в Католическом университете в Лувене (Бельгия): <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/Epi.html>.

Хорошую библиографию на немецком языке, не вполне перекрываемую предыдущей, можно найти на странице «**Tutorium Quercopolitanum**» на сайте Католического университета г. Эйхштетта: <http://www.gnomon.ku-eichstaett.de/LAG/proseminar/Seminarreader/epigraphik.htm>.

Главное библиографическое пособие для эпиграфистов, французский «**Guide de l'épigraphiste**»⁴, само недоступно в Интернете, но на сайте издательства ежегодно выкладываются приложения к нему в формате pdf (для чтения нужно установить программу Adobe Acrobat Reader), учитывающие новые публикации: <http://www.antiquite.ens.fr/txt/dsa-publications-guideepigraphiste-fr.htm>.

На сайте нового испанского словаря древнегреческого языка, пока что не завершено издание, но обещающего стать самым фундаментальным современным словарем древнегреческого, дана полная конкорданция по изданиям греческих надписей, доступных составителям словаря, названная создателями «**Claros**»: <http://www.dge.filol.csic.es/claros/cnc/2cnc.htm>. Это совершенно незаменимый инструмент в работе современного эпиграфиста, позволяющий установить все издания интересующей

вас надписи. Прежде, чем начинать пользоваться «Кларосом», следует внимательно изучить используемые в нем сокращения, которые не всегда вполне совпадают со стандартными. У сайта есть испанский, английский и французский интерфейс.

Специальная конкорданция по изданиям надписей из Дельфов, разработанная в рамках проекта по греческой эпиграфике Корнеллского университета (США), находится по адресу <http://132.236.125.30/dfind.html>.

На упомянутом выше сайте Американского общества греческой и латинской эпиграфики можно найти составленные Т. Элиотом не имеющий себе аналогов полный перечень сокращений в латинских надписях, опубликованных в *Ann e pigraphique* за 1888-1993 гг. (<http://asgla.classics.unc.edu/abbrev/latin/>) и удобную (хотя и не вполне полную) справку по способам обозначения чисел в греческих надписях (<http://asgla.classics.unc.edu/numerals/numerals.html>).

Следует отметить также сайты просопографических и ономастических справочников, нужных в работе эпиграфиста. На сайте оксфордского «**Lexicon of Greek Personal Names**» (<http://www.lgpn.ox.ac.uk/>) имеется онлайн-поиск по опубликованным томам словаря, прямые и обратные указатели имен, а также библиографии к каждому тому (в формате pdf), *addenda* и *corrigen da* ко второму тому (аттические имена), библиография рецензий и план дальнейших публикаций.

На сайте справочника «**Persons of Ancient Athens**», который постепенно заменяет (со значительно более широким охватом) кирхнеровскую «**Prosopographia Attica**»⁵ можно найти *addenda* и *corrigen da* к томам 1-7, выходные данные всех опубликованных томов, и поиск по именам, начинающимся с *беты*, *гаммы* и *дельты*: <http://www.chass.utoronto.ca/attica/>.

На сайте основного просопографического справочника по Ранней Римской империи, «**Prosopographia Imperii Romani**» (<http://www.bbaw.de/forschung/pir/>), кроме библиографических данных по первому изданию и уже вышедшим томам второго

⁴ *Brard F. et al. Guide de l'épigraphiste: Bibliographie choisie des pigraphies antiques et m di vales. 3-me d. Paris, 2000.*

⁵ Последний опубликованный том: *Persons of Ancient Athens / Ed. by J.S. Traill. Vol. 15: Pros- to Syllas. Toronto, 2006.*

издания, можно найти краткую историю проекта (со списком литературы), addenda к опубликованным томам второго издания (с полнотекстовым поиском), и поиск по заголовкам статей второго издания и третьего тома первого издания в той части, в которой он еще не заменен вторым.

Также стоит обратить внимание на онлайн-addenda к «**Laterculi praesidum**» Бенгта Томассона, основному просопографическому справочнику по римским наместникам провинций: <http://www.radius.nu/LP.Addenda.IV.html>⁶.

Наконец, нельзя обойти вниманием сайт проекта **EpiDoc**, ключевой справочный ресурс для тех, кто сам хочет предпринять электронное издание эпиграфических документов: <http://epidoc.sourceforge.net/>. В рамках проекта вырабатываются стандарты представления эпиграфических документов в формате XML. В соответствии с этим стандартом уже выполнены электронные издания надписей из Афродисиады, дощечек из Виндоланды и «Американский эпиграфический проект», о которых см. ниже.

ПЕРИОДИКА

Начать этот раздел можно с «**TOCS-IN**», онлайн-поиска по оглавлениям антиковедческих журналов: <http://www.chass.utoronto.ca/amphoras/tocs.html>.

Оба основных ежегодника текущей эпиграфики имеют только новостные сайты. Страницу «**L'Année épigraphique**» (латинские и, шире, римские надписи) можно найти на <http://www.anneeepigraphique.msh-paris.fr/>; страница «**Supplementum Epigraphicum Graecum**» находится на <http://www.geschiedenis.leidenuniv.nl/index.php3?m=9&c=160>. На этой последней можно найти также список библиографических сокращений, употребляемых в SEG: <http://www.geschiedenis.leidenuniv.nl/index.php3?m=9&c=169>. Ин-

⁶ Бумажная публикация на основе замечаний, высказанных к сетевой версии: *Thomasson B.E. Laterculi Praesidum. Addendorum series quarta // Opuscula Romana: Annual of the Swedish Institute in Rome. 30. 2005. P.105-122. Новые addenda будут выкладываться на http://www.radius.nu/lp_addenda_v.shtml.*

формационную страницу «**Bulletin épigraphique**», ежегодно выходящего в свет в «*Revue des études grecques*» можно найти по адресу <http://www2.ephe.sorbonne.fr/BulletinEpigraphique.htm>.

Основные англоязычные антиковедческие журналы от первого выпуска до (в разных случаях) 2000–2003 года⁷, а также монографические серии Американской школы в Афинах «*Athenian Agora*» и «*Hesperia Supplements*» доступны в полнотекстовой версии в библиотеке **JSTOR** (<http://www.jstor.org>). Доступ платный, но имеется в ряде основных научных библиотек. Новые номера ряда англоязычных журналов («*American Journal of Philology*», «*Arethusa*», «*Classical World*», «*Hesperia*», «*Transactions of the American Philological Association*») доступны, также по подписке, в онлайн-библиотеке **Project MUSE**: <http://muse.jhu.edu/>.

На сайте **Periodicals Archive Online** (<http://pao.chadwyck.co.uk>), также требующем платной подписки, доступен полный текст статей из журналов «*Acta classica*» (1958–92), «*Aegyptus*» (1920–95), «*Arethusa*» (1968–95), «*Classical Antiquity*» (1968–95), «*Classical Bulletin*» (1925–95), «*Classical Museum*» (1844–50), «*Classical World*» (1907–96), «*Greek, Roman and Byzantine Studies*» (1958–95), «*Hermes*» (1866–1995), «*Klio*» (1901–21, 1926–95), «*Mnemosyne*» (1852–1995), «*Philologus*» (1846–1995), «*Phronesis*» (1955–95), «*Revue de philologie*» (1845–1995), «*Studi romani*» (1954–94).

Все издания Французской школы в Афинах доступны в полнотекстовой версии по адресу <http://cefael.efa.gr/>. В другой французской онлайн-библиотеке, **Persée** (<http://www.persee.fr/>), выложены полнотекстовые версии «*Bulletin de correspondance hellénique*» за 1877–1889, «*Mélanges d'archéologie et d'histoire*» за 1881–1970, и продолживших это последнее издание «*Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité*» за 1971–1985. Доступ к обеим библиотекам бесплатный.

⁷ «*American Journal of Archaeology*», «*American Journal of Philology*», «*Britannia*», «*Classical Journal*», «*Classical Philology*», «*Classical Quarterly*», «*Classical Review*», «*Greece and Rome*», «*Harvard Studies in Classical Philology*», «*Hesperia*», «*Journal of Hellenic Studies*», «*Journal of Roman Studies*», «*Phoenix*», «*Transactions of the American Philological Association*»..

На сайте «**Hispania Epigraphica**», периодического издания по новым эпиграфическим находкам на Пиренейском полуострове (<http://www.ucm.es/info/archiepi/aevh/index2.html>), можно найти указатели к последним вышедшим в свет томам (в формате pdf). На сайте постепенно создается виртуальный архив по испанской эпиграфике. Из выложенных на сайт документов стоит отметить сенатское постановление о Гн. Пизоне-отце (AE. 1996. 292: <http://www.ucm.es/info/archiepi/aevh/singulares/senadoconsulto.html>) и эдикт Августа из Эль Бьерзо (т.н. tessera Raemeiobrigensis), интересный упоминанием ранее неизвестной provincia Transduriana и употреблением Августом титула «проконсул» (AE 2000, 760: http://www.ucm.es/info/archiepi/aevh/singulares/edicto_de_augusto.html).

На сайте «**Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik**» (<http://www.uni-koeln.de/phil-fak/ifa/zpe/>) можно бесплатно скачать полнотекстовые версии статей из томов 73-133 (за 1988-2000 гг.) и за довольно умеренную плату из томов 134-150 (за 2001-2004 гг.).

На странице итальянского журнала «**Epigraphica**» (<http://www.numismatica.unibo.it/epigraphica/epigraphica.html>) можно найти оглавления ко всем томам журнала за 1939-2000 гг.

На сайте «**Notiziario epigraphico**», эпиграфического бюллетеня Венеции и Истрии, публикуемого с 1988 г. в журнале «*Aquileia posttra*» (http://www.univ.trieste.it/~epilab/i_notiz.html), выложены выпуски за 1996-98 гг.

На сайте «**Journal of Roman Archaeology**», часто публикующего и статьи по эпиграфической тематике (<http://www.journalofromanarch.com/>), можно найти оглавления всех выпусков и некоторые статьи в свободном доступе.

Полную роспись «**Записок Одесского общества истории и древностей**» за 1844-1919 гг., полезный библиографический ресурс для эпиграфиста, занятого Северным Причерноморьем, можно найти на http://www.snor.ru/?an=sc_354.

Онлайн-издание **Bryn Mawr Classical Review** (<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/>, возможна подписка на получение новых выпусков по электронной почте) является самым оперативным журналом рецензий на новые книги по антиковедению, в том

числе и по эпиграфике, и ничем не уступает по своему научному уровню бумажным изданиям.

БАЗЫ НАДПИСЕЙ, ОНЛАЙН-ИЗДАНИЯ. СОБРАНИЯ ЭСТАМПАЖЕЙ И ФОТОГРАФИЙ

Сайт «**Inscriptiones Graecae**», основного корпуса греческих надписей (исключая Малую Азию), находится по адресу <http://ig.bbaw.de>. На сайте можно найти полную библиографию уже вышедших томов IG, а также полный указатель эстампажей уже опубликованных надписей, хранящихся в архиве IG в Берлине (раздел *Ectypa*).

Самая полная онлайн-база греческих надписей находится на сайте Packards Humanities Institute по адресу <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/>. Это веб-версия компакт-диска **PH17** (см. информацию о содержании диска и его приобретении на <http://132.236.125.30/>), на котором были практически полностью охвачены публикации греческих надписей, вышедшие в свет до 1995 г. Даны только тексты надписей и лемма об изданиях и обстоятельствах находки, без аппарата и комментариев. Онлайн-версия пока что не поддерживает поиска, позволяя только просмотр надписей по месту находки и изданию, сочтенному составителями основным. Следует учесть, что для ряда городов, для надписей которых на 1995 г. не было исчерпывающего современного издания, номера надписей даны по *Repertoria* Д. МакКейба, созданным специально для этого компакт-диска и недоступным ни в каком печатном издании, а поиск по номерам в печатных изданиях пока что невозможен.

На сайте «**Poinikastas**» (<http://poinikastas.csad.ox.ac.uk/>) выложены ранние греческие надписи, изданные Л. Джеффери в «*Local Scripts of Archaic Greece*», вместе с неопубликованными материалами исследовательницы к каждой надписи. Кроме поиска по номеру надписи в LSAG возможен поиск по карте, формам письма, дате, типу объекта и типу документа.

Коллекция нескольких сот изображений греческих надписей (фотографии с эстампажей), прежде всего из Аттики и с остро-

вов Эгейского моря, доступна на странице **Imaging Greek Inscriptions** оксфордского Центра изучения древних документов: <http://www.csad.ox.ac.uk/CSAD/Catalogue.html>.

На сайте **Laconia Survey Inscriptions** (<http://www.csad.ox.ac.uk/Laconia/>), поддерживаемом там же, размещены 77 надписей, обнаруженных в Лаконии экспедицией Британской школы в Афинах за 1983-1989 гг. и опубликованных Г. Шипли в 1996 г.⁸, с фотографиями высокого качества.

На сайте «**Mysteries at Eleusis: Images of Inscriptions**», поддерживаемом в Корнеллском университете, размещена (пока что неполная) коллекция фотографий к новому корпусу элевсинских надписей⁹: <http://eleusis.library.cornell.edu/>.

На сайте «**Greek Manumission Inscriptions**», созданном Э.А. Мейер в Университете Виргинии в 1997 г. (<http://www3.iath.virginia.edu/meyer/>), размещена база греческих надписей об отпуске рабов на волю с возможностями полнотекстовового поиска. Сайт более не развивается и может работать некорректно.

Латышевский сборник христианских надписей Северного Причерноморья¹⁰ выложен в формате pdf (целиком и по отдельным главам) на сайте информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета: <http://www.tmnlib.ru/resources/books/pdf/200407012/index.html>.

На еще одном сайте оксфордского Центра изучения древних документов, «**Images from the Cox Archive**» (<http://www.csad.ox.ac.uk/MAMA/>), выложены фотографии надписей из экспедиций сэра Кристофера Кокса по Фригии в 1925 и 1926 гг., послужившие основой для «*Monumenta Asiae Minoris Antiqua*», томов 9 и 10, изданных Б. Левик и С. Митчеллом (London, 1988; 1993).

Наиболее интересный проект электронного издания разрабатывается в Лондоне для надписей из Афродиады в Кари: [\[insaph.kcl.ac.uk/index.html\]\(http://insaph.kcl.ac.uk/index.html\). В рамках проекта уже осуществлено \(упомянутое выше как образцовое\) издание надписей позднеантичной Афродиады, «**Aphrodisias in Late Antiquity**» \(<http://insaph.kcl.ac.uk/ala2004/>\), полностью заменяющее и значительно превосходящее более раннее бумажное издание. Также из ресурсов, доступных на сайте проекта, стоит отметить подробную историю и библиографию исследования Афродиады \(<http://insaph.kcl.ac.uk/bibliography/index.html>\) и отсканированный эпиграфический дневник визита Дж. Гэнди Дирина в Афродиаду в ноябре 1812 г. \(<http://insaph.kcl.ac.uk/notebooks/deering/index.html>\), по которому было предпринято издание надписей из Афродиады А. Беком в *Corpus Inscriptionum Graecarum*.](http://</p>
</div>
<div data-bbox=)

На официальном сайте «**Corpus Inscriptionum Latinarum**» (<http://cil.bbaw.de/>) можно найти полную библиографию всех вышедших томов; электронный архив корпуса, включающий библиографические леммы, фотографии и сведения об эстампах (поиск по номерам надписей); внутренние конкорданции в рамках корпуса (совершенно необходимый инструмент при работе с изданием, растянувшимся уже почти на полтора столетия); конкорданции со старыми собраниями надписей, как предшествовавшими CIL, так и основанными на нем; указатели к CIL. I². 2.4 (республиканские надписи) и XVII. 4.1 (милевые столбы провинций Реция и Норик); латинско-немецкий глоссарий терминов и выражений, употребляемых в описании надписей, исключительно полезный в составлении латинских лемм (<http://cil.bbaw.de/dateien/glossar.php>); а также подборка стихотворных надписей из латинской Африки, служащая подготовительной работой к их изданию в рамках CIL. XVIII..

Изображения к начатому публикацией в 1995 г. второму тому CIL (**Inscriptiones Hispaniae Latinae**) доступны в Интернете на сайте http://www2.uah.es/imagines_cilii/ (только к уже опубликованным выпускам).

Сайт проекта переиздания CIL. XIII (*Inscriptiones Trium Galliarum et Germaniarum Latinae*) в Университете Оснабрюка (<http://www.geschichte.uni-osnabrueck.de/ausstell/ausstell.html>) представляет собой крайне любопытное введение в латинскую эпиграфику на материале конкретной исследовательской работы.

⁸ Shipley G. The epigraphic material // Continuity and Change in a Greek Rural Landscape: The Laconia Survey. Vol. 2: Archaeological Data / Ed. by W. Cavanagh et al. London, 1996. P. 213-234.

⁹ Clinton K. Eleusis, The Inscriptions on Stone: Documents of the Sanctuary of the Two Goddesses and Public Documents of the Deme. Athens, 2005—..

¹⁰ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.

Три базы данных по латинской эпиграфике входят в созданную под эгидой Международной ассоциации греческой и латинской эпиграфики поисковую систему **EAGLE (The Electronic Archive of Greek and Latin Epigraphy)**: <http://www.eagle-eagle.it/>. Из запланированных интерфейсов на пяти языках пока что работает только италоязычный. О состоянии проекта на конец 2005 г. (самая новая информация) можно прочесть на http://www.eagle-eagle.it/Italiano/stato_it.htm. Это, во-первых, созданная под руководством Сильвио Пансьеры **EDR – Epigraphic Database Roma** (http://www.edr-edr.it/index_it.html), включающая более 16 000 античных латинских надписей Италии, Сицилии и Сардинии. Во-вторых, активно развивающаяся под руководством К. Карлетти **EDB – Epigraphic Database Bari** (<http://www.edb.uniba.it/>), включающая в настоящий момент 19 996 латинских и 3857 греческих христианских надписей III-VII вв., изданных в *Inscriptiones Christianae Urbis Romae*. В-третьих, **EDH – Epigraphische Datenbank Heidelberg** (<http://www.uni-heidelberg.de/institute/sonst/adw/edh/index..html>), база, разрабатываемая под руководством Г. Альфёльди и (с 2007 г.) Х. Витшеля при поддержке Гейдельбергской академии, и включающая уже более 40 000 надписей, в основном из провинций Римской империи, в т.ч. все надписи из второго издания *CIL*. II, как греческие, так и латинские надписи в *IK 47* (Гераклея Понтийская), практически полную подборку греческих и латинских надписей бывшей Паннонии, надписи из *AE* за 1894-1990, а также из новых приложений к *CIL*. VI (надписи города Рима): *CIL*. VI.8.2 (*Tituli imperatorum domusque eorum*) и *CIL*. VI.8.3 (*Tituli magistratuum populi Romani*). Также на сайте можно найти базу фотографий (более 11 000 изображений) и весьма полезный поиск по эпиграфической библиографии. Во всех трех базах возможен самостоятельный поиск надписей, существенно большими возможностями, чем через **EAGLE**.

На наибольшую полноту из онлайн-баз данных по римской эпиграфике претендует **Epigraphik-Datenbank Claus-Slaby** (<http://www.manfredclaus.de/>), который включает почти 400 000 записей из более чем 640 публикаций. К сожалению, в момент работы над данной статьей поиск по базе данных временно не функционировал.

Весьма обширная онлайн-база латинских надписей, включающая большую часть из опубликованного в *Corpus Inscriptionum Latinarum* и в *L'Ann e pigraphique*, а также и ряд других публикаций, находится на сайте **Archeologia** по адресу <http://www.archeologia.com/cilae.htm> (в момент написания этой статьи она также не функционировала из-за реконструкции сайта и адрес может смениться). Она выполнена в формате plain text, и исключает все надписи, которые нельзя в нем воспроизвести. Есть в ней и другие пробелы, которые можно заметить по перебоям в нумерации надписей.

Довольно примитивно выполненное (только латинский текст без аппарата и лемма об обстоятельствах находки) электронное издание первого тома **Roman Inscriptions of Britain** (надписи на камне) можно найти на http://www.roman-britain.org/epigraphy/rib_index.htm.

На веб-сайте **Roman Military Diploma On-line** (<http://www.romancoins.info/MilitaryDiploma.html>) размещены превосходного качества отсканированные изображения ряда недавно опубликованных римских военных дипломов¹¹ (список публикаций см. <http://www.romancoins.info/MilitaryDiploma-publications.html>).

На сайте **«R merzeitliche Kleininschriften aus sterreich»** (<http://www.kfunigraz.ac.at/agawww/Instrumenta/oberoesterreich/>) можно найти онлайн-базу римских надписей на *instrumentum domesticum*, найденных на территории современной Австрии, пока что не полностью завершённую разработкой

На сайте **«Vindolanda Tablets Online»** (<http://vindolanda.csad.ox.ac.uk/>) совершенно образцовым образом опубликованы в электронном формате все дощечки из *Tab. Vindol. I* и *II* (с фотографиями и с комментарием из печатного издания), а также даны подробная информация о Виндоланде и о находке дощечек, и элементарный справочный материал, необходимый для понимания их содержания. Ожидается добавление к базе данных и дощечек, опубликованных в *Tab. Vindol. III..*

¹¹ См. об этом типе документа на русском языке: Эж В. Император как глава войска. Военные дипломы и императорское управление // ВДИ. 2004. № 3. С. 28-57.

На сайте «**Curse Tablets from Roman Britain**» (<http://curses.csad.ox.ac.uk/>) можно найти небольшую подборку табличек с проклятиями (латинский текст, английский перевод, комментарий из основного печатного издания и изображения), указатели, очерк о практике изготовления подобных табличек и сведения о местах, в которых они были найдены.

Лондонский проект «**Imagines Italicae**» под руководством М. Кроуфорда, в рамках которого планируется создать полный альбом надписей на языках народов Средней Италии, обладает сайтом по адресу <http://icls.sas.ac.uk/imaginesit/>. На сайте можно найти описание принципов проекта, некоторые образцы из базы данных, очерк М. Кроуфорда об италийской монетной чеканке времен Союзнической войны (<http://icls.sas.ac.uk/imaginesit/samples/socialwar.html>) и сообщения о проблемах, которые участники проекта пока что не могут разрешить (<http://icls.sas.ac.uk/imaginesit/news/#puzzle>).

Ранним формам письма в древней Италии посвящен и другой лондонский сайт, «**Developmental Literacy in Early Italy**» (<http://www.ucl.ac.uk/ancient-literacy/>). На сайте обещано создание базы данных, но с 2004 г. страница не обновлялась.

На сайте «**Inscriptions of Israel / Palestine**» (<http://www.stg.brown.edu/projects/Inscriptions/>) сделана попытка собрать все опубликованные надписи из Израиля / Палестины от персидского завоевания до арабского вторжения, как греческие и латинские, так и сделанные на семитских языках, с английским переводом.

На сайте **U..S. Epigraphy Project**, разрабатываемом под руководством Дж. Бодела (<http://usepigraphy.brown.edu/>), можно найти полный инвентарь греческих и латинских надписей в американских коллекциях¹², который можно просматривать как по коллекциям, так и по основным публикациям. Постепенно создается полная база данных, включающая фотографии каждой надписи, тексты и библиографические леммы.

Электронная база данных коллекции эстампажей Музея классической археологии Кембриджского университета (более 3000

эстампажей, включая около 1000 эстампажей аттических надписей, около 1000 эстампажей из экспедиций И. Макферсона в Анатолии, эстампажи из кипрских экспедиций Т.Б. Митфорда и экспедиций Т.Б. Митфорда и Дж. Бина по южному побережью Малой Азии, эстампажи надписей в Лейденском музее древностей, преподнесенные в дар Х. Плекетом) доступна в Интернете по адресу <http://www.classics.cam.ac.uk/museum/squeezetop.html>. Возможен поиск по каталогу.

Фотографии эстампажей из коллекции **Центра эпиграфических и палеографических исследований** Университета штата Огайо (см. о нем выше) можно найти на <http://omega.cohums.ohio-state.edu/epigraphy/inscriptions/> (в основном аттические надписи, включая некоторые неопубликованные надписи из коллекции Эпиграфического музея; заметная группа дельфийских надписей).

Summary

G.M. Kantor

Internet Resources for Greek and Latin Epigraphy

Recent development of Internet resources for Greek and Latin epigraphy is of momentous importance for the practicalities of epigraphist's work. Electronic editions of inscriptions open up new opportunities, not available in the traditional printed *corpora* format. This review article purports to give an annotated list of the most important (and / or interesting) web-sites, accessible in March 2007.

¹² Заменяющий более раннее издание: *Bodel J., Tracy S. Greek and Latin Inscriptions in the USA. A Checklist. Rome; N.Y., 1997.*

РАЗДЕЛ V

Наши утраты

АЛЕКСАНДР ИОСИФОВИЧ НЕМИРОВСКИЙ

(1919 – 2007)

8 февраля 2007 г. не стало Александра Йосифовича Немировского. Доктор исторических наук, профессор Воронежского Государственного университета, он был признанным специалистом в области этрускологии и истории Древнего Рима. Однако особым даром Александра Йосифовича было умение легким популярным языком раскрыть подрастающим поколениям неповторимое обаяние античной истории. Его книги и исторические романы, в первую очередь адресованные школьникам, – «Этрусское зеркало», «Нить Ариадны», «За столпами Мелькарта», «Слоны Ганнибала», «Карфаген должен быть разрушен», библиотечка «Легенды и мифы народов мира» и многие другие – в течение нескольких десятилетий открывали и, наверняка, будут открывать и дальше – мир древней истории и античной археологии школьникам, не довольствующимся сухими страницами школьных учебников.

Предлагаемая статья, являющаяся главой из новой редакции книги «Нить Ариадны», была подготовлена А.И. Немировским специально для нашего сборника и должна была открыть рубрику «Популярная эпиграфика». К сожалению, тяжелая болезнь не позволила окончательно завершить статью, в частности, подобрать к ней иллюстрации. Публикуя статью, мы отдаем дань памяти известному ученому.

Редколлегия

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ А.И. НЕМИРОВСКОГО ПО ЭТРУСКОЛОГИИ И ЭТРУССКОЙ ЭПИГРАФИКЕ

Этрусское *sal* и его возможные дериваты // Этимология 1966: Проблемы лингвогеографии и межязыковых контактов. М., 1968. С. 281 – 285. В соавторстве с А.И. Харсекиным.

Этруски: Введение в этрускологию. Воронеж: [Изд-во Воронеж. ун-та], 1969. 191 с., илл. В соавторстве с А.И. Харсекиным.

Этруски в греческой традиции // Проблемы античной культуры: (Материалы IV конференции по классической филологии. 20-26 ноября 1969 г.) Тбилиси, 1975. С.507 – 515.

Этруски в греческой литературе и историографии // ВДИ. 1976. № 3. С.74 – 75.

Каталог этрусских кораблей в «Энеиде». // ВДИ. 1978. № 1. С. 142-148.

Греческий эмпорий в этруском порту // ВДИ. 1982. № 1. С. 152-162.

Этруская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1982. Т. 2. С. 672 – 674.

Новая этруская надпись из Рима // Текст: семантика и структура: [Сб. статей]. М., 1983. С. 46-50.

Этруски: От мифа к истории. М.: Наука, 1983. 261 с.

Этруски и эгейско-анатолийский мир: Древнейшие исторические, этнолингвистические и культурные контакты. // Древние культуры Евразии и античная цивилизация: Краткие тезисы докладов научной конференции. 10-13 мая 1983 г. Л., 1983. С. 46 – 48. В соавторстве с О.П. Цыбенко.

Энгельс о римском роде и некоторые проблемы современной этрускологии. // ВДИ. 1984. № 3. С. 3 – 23. В соавторстве с В.Л. Цымбурским.

Этруская загадка // ВИ. 1984. № 3. С. 95-107.

Бронзовая модель печени из Пьяченцы как календарная система. // ВДИ. 1986. № 4. С. 109-118.

Lenigva etrusco. // *Rassegna sovietica.* № 2. Roma, 1986. С. 118-131 (*Перевод на итальянский язык статьи «Этруская загадка»*).

Этникионы в этрусской ономастике. // Десятая авторско-читательская конференция «Вестника древней истории»: Тезисы докладов. М., 1987. С.140.

Этруская мифология. // Мифы народов мира: Энциклопедия. 2-е изд. Т. 2. М., 1988. С. 672-674.

Etruskowie / Przelozе Andrzej Szymanski. Lodz: Wydawnictwo Lodzkie, 1990. 328 s., ill. (*Перевод на польский язык книги «Этруски: От мифа к истории»*).

Этруская эпиграфика как источник связей этрусков с народами Италии и Средиземноморья. // Тезисы докладов colloquium «Этруски в их связях с народами Средиземноморья. Миф. Религия. Искусство» (Випперовские чтения – XXIII). М., 1990. С.27-28.

Материалы для изучения этрусской цивилизации. // ВДИ. 1993. № 1. С. 212–221.

Этруская мифология. // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1997. Изд. 3-е. Т. 2. С. 672-674.

Загадки этрусских надписей

А.И. Немировский

ПЕЧЕНЬ ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ

Приближался к концу XIX век, тот самый, который по праву можно было бы назвать веком великих этрускологических открытий. И, как в его начале, важнейшая находка была сделана крестьянином на пахотном поле. Под Пьяченцей, к югу от Милана, землепашец, в разрытой плугом земле, наткнулся на бесформенный продолговатый предмет. С яростью пахарь отшвырнул его к соседнему дереву, но вскоре крестьянская рассудительность взяла верх над раздражением, и он решил предложить свою находку местному священнику — крошечный доход лучше, чем ничего. Купленный за бесценок, после семилетних странствий загадочный предмет попал в 1894 году к ученым, которые десятилетие спустя определили, что по очертаниям он напоминает печень овцы. И это имело принципиальное значение, ибо этрусские жрецы, гаруспики, гадали именно по печени овцы.

Еще ранее, по мере увеличения количества этрусских текстов становилось ясным, что многие из содержащихся в них слов — это имена богов. Некоторые из имен по форме были близки именам греческих богов и героев — Аполлона, Геракла. Большинство же ничего не говорило ни уму, ни сердцу. Из сообщений античных авторов было известно, что у этрусков существовали священные книги, и это предполагало наличие пантеона, определенной системы богов — высших и низших, небесных и подземных. И вот в руках этрускологов — ключ к этой системе, правда, ключ, которым надо еще суметь воспользоваться. В распоряжении ученых не было и нет до сих пор другого памятника, который бы давал столь точное понятие об этрусских божественных силах, как текст печени из Пьяченцы. Это, собственно говоря, этрусский микрокосм, разгадке которого ныне посвящены сотни трудов.

По этой бронзовой модели, скорее всего, обучали мастерству гадания. О том, что этрусские жрецы гаруспики славились гаданием по овечьей печени, известно из сообщений античных авторов. Однако

здесь требуется уточнение. Среди этрусских гадателей существовала «специализация»: книги «этрусской дисциплины» делились на libri haruspicini, fulgurales, rituales. При этом в Этрурии первые связывались с выпавшим из земли мудрым младенцем-старцем Тагетом, пропевшим, по преданию, свое учение основателю Тарквиний Тархону, а вторые — с Вегойей, той самой пророчицей, которая оберегала нерушимость установленных Юпитером (Тинией) границ земельных участков. Книги Вегойи (Libri Vegonicis) могли быть идентичны Книгам молний (Libri fulgurales). Гаруспики, находившиеся в храмах и куриях, выявляли аномалии на печени жертвенных животных. Фульгуриаторы (гадатели по молниям) действовали на открытой местности, используя сакральную Печень. В соответствии с тем, на какое место падала молния, на печени выбирался участок бога, которому он принадлежит. Модель овечьей печени могла быть использована при обучении и тех, и других жрецов.

Давайте рассмотрим наше сокровище поближе. Выпуклая сторона этого сакрального предмета разделена на две части линией и обозначена словами: tivr («луны»), usils («солнца»). Вогнутая часть модели расчерчена на участки, в которых имена отдельных богов приводятся полностью или в сокращенном виде. Последнее обстоятельство затрудняет определение божества.

Бортик вогнутой части модели печени отделен от центральной части линией. На самом бортике черточками выделены шестнадцать участков с именами богов и названиями посвященных им месяцев. Именно это число называют Цицерон и Плиний Старший, касаясь этрусского учения о молниях. Также и поздний автор Марциан Капелла распределяет богов по шестнадцати небесным участкам. Комментарий Вергилия Сервий приписывает такое деление «знатокам природы», под которыми имеет в виду этрусков. Эти свидетельства, подвергнутые серьезному анализу уже в начале XX века, позволили понять бортик печени как проекцию этрусского верхнего мира и установить смысл некоторых слов, вписанных в шестнадцать его участков.

Но каков принцип распределения имен богов в ее центральной части? Что, например, побудило этрусков разместить четыре участка с именами богов на желчном пузыре, а два нароста оставить незаполненными? Почему одни и те же боги имеют участки и на бортике

печени и на внутренней ее части? Почему некоторые из участков на модели печени имеют форму «розетки», а другие — «квадрата»?

Ответ на эти и другие вопросы исследователи пытаются отыскать во внешнем виде модели гадательной печени, воспринимая ее «рельеф» как указание на реальные моменты этрусского бытия. Один из исследователей предложил плоскую часть выпуклой стороны печени трактовать как «равнинную», «сельскую», а другую ее часть, ту, на которой находится пирамидальный отросток и желчный пузырь, воспринимать как «гористую» и «городскую». В конфигурации «гористой» части он обнаружил «ворота», «акрополь» и истолковал имена богов, занимающих ее участки, как покровителей общественного благополучия, источников, здоровья. Боги же «равнинной» части модели печени столь же бездоказательно были отнесены к богам любви, огня, очага, осеннего урожая, счастья, судьбы, мира. Другими учеными, напротив, именно эта последняя группа имен рассматривается как обозначение наиболее «вредоносных» божеств. Ж. Дюмезилю, одному из самых серьезных знатоков индоевропейской культурной и социальной сферы, деление поверхности сакральной печени на «розетки» и «квадраты» напоминает индоевропейское противопоставление круга и квадрата, где квадрат символизирует нижний, подземный мир, а круг — небесный, верхний. Споры о месте, значимости и функциях богов и даже их именах (поскольку имя часто заменено не всегда понятным эпитетом) до сих пор не завершились.

Можно предполагать, что имела некое значение и ориентация сакральной модели печени. От нее могли зависеть функции тех из богов, чьи имена были заменены эпитетами. Согласно Плинию Старшему, деление неба у этрусков шло с севера на юг и наиболее благоприятной (*prospera*) была левая, т.е. западная сторона, тогда как молнии северной и южной стороны могли быть и губительными, и полезными, а восточной — всегда неблагоприятными. Какова же была ориентация Печени? В пользу северной ее ориентации говорит выявленное итальянским лингвистом Витторио Пизани тождество этрусских слов *antas* — «орел» и *andus* — «северный ветер». Тождество могло возникнуть лишь в том случае, если бы участок Тинии находился строго на севере, поскольку орел считался птицей этого божества, покровителя царской власти. Греческая мифология сохранила также, видимо, восходящее к анато-

лийскому мифологическому миру представление о севере как месте обитания богов. Причем страна гипербореев рисуется как обиталище малоазиатского бога Аполлона, который проводит там зиму, пока, призванный гимнами, не возвращается на Парнас в запряженной лебедями повозке.

В этом случае осью печени должно быть продолжение черточки, разделяющей участки, в которые вписаны имена *Cilens* и *Tin[ia]* *Cilens*. Исходя из свидетельства Иоанна Лида об Янусе как некоей высшей силе, господствующей в созвездиях обоих Медведиц, мы предложили определить *Cilen* в значении бога Януса, а *Tin[ia]* *Cilens* — как «изначального Тинию». Это стало нам ясно после того, как итальянский этрусколог А. Маджани исправил ошибочное чтение текста в третьем участке северной части печени, заменив не существующее *ani* на *tin*. Таким образом, у Тинии было три участка — столько же, сколько приписывалось участков и молний Юпитеру. Еще один участок был отдан Уни, и таким образом, осталось двенадцать принадлежавших другим небесным богам участков. Кроме выявленного нами Килена-Януса, мы находим на бортике изучаемыми нами сакрального предмета имена богов, известных по другим этрусским текстам.

Но в чем смысл выделения части богов — как главных, так и второстепенных — в особое положение на бортике гадательной печени? Задавшись этим вопросом еще в 1986 г., мы обратили внимание на то, что в одном и том же ряду вместе с именами богов находятся названия месяцев. Так, этрусский месяц келий, соответствующий сентябрю, образован от имени богини земли *Cele*. Это позволило нам рассматривать ободок печени как календарную систему, а богов двенадцати упомянутых участков — считать связанными со знаками зодиака. Выделение временной шкалы не только не противоречит этрусской дисциплине с ее учением о веках, но может пролить свет на использование этих принципов в жреческой практике.

Исследования модели печени из Пьяченцы касаются в той или иной мере проблемы соответствий между этрусскими моделями гадательной печени и гадательными печенями на Востоке, количество которых приближается к 400 (из них свыше 300 найдено в Мари). В ряде случаев глиняные модели печени стран Передней Азии покрыты клинописью или иными письменами, дающими возможность

понять принцип их использования. Экземпляры модели печени из Мари содержат указания на то, что в момент того или иного политического события или природного явления модель печени имела соответствующую аномалию. Отдельные части модели вавилонской печени обозначались словами: гора, река, дворец, улица, ворота, рука и т. д. Из Вавилонии искусство гепатоскопии перешло к хеттам. Имеющаяся в распоряжении ученых модель хеттской печени имеет такое же отверстие на пирамидальном выступе, что и модель этрусской бронзовой печени из Пьяченцы.

Сравнение модели печени из Пьяченцы с вавилонско-ассирийскими моделями привело известного итальянского хеттолога Дж. Фурлани к мысли о независимом от Востока развитии этрусской гепатоскопии и ее чисто италийских корнях. Впоследствии в результате знакомства с новыми находками Дж. Фурлани стал выделять в этрусской гаруспицине два слоя: один – местный, италийский и другой – «ученый», воспринявший вавилонское и ассирийское влияния.

Значительное оживление в дискуссии об истоках этрусской модели сакрального пространства вызвала находка глиняной модели Печени из Фалерий (Чивита-Кастеллана). Как установил французский востоковед Жан Нугайрол, она представляет собой почти полную аналогию модели печени из Мегиддо (XIII в. до н. э.) и близка также к классической схеме, представленной на моделях печени из Вавилона, Мари и Богазкея.

Согласно литературным данным, практика гадания на внутренних органах животных существовала у народов едва ли не всего древнего мира – от Индии на востоке до Лузитании и Галлии на западе. И она, несомненно, основывалась на некоторых общих принципах, поскольку оперировала теми же внутренними органами и исходила из тех же универсальных представлений о противоположностях. Это – правое и левое, верх и низ, добро и зло, мужское и женское и т. д. Те же «оппозиции» выявлены сторонниками структурального анализа и у таких народов, как американские индейцы и якуты.

Структуральный анализ мифологических явлений может быть оправдан лишь в том случае, когда ему сопутствует исторический подход, который считается с неравномерностью культурного развития человечества и не исключает возможности влияния более разви-

тых религиозных систем на примитивные. Поэтому мы отклоняем те объяснения модели печени из Пьяченцы, которые исходят из ее сопоставления с шаманским бубном якутов или иными подобными предметами культа, и видим решение вопроса о принципах деления и ориентации модели печени из Пьяченцы в использовании соответствующих вавилоно-ассирийских, анатолийских и сирийских параллелей.

Дошедшие до нас модели восточных гадательных печеней и соответствующие литературные описания свидетельствуют о проведении постоянных наблюдений с целью установить связь между изменениями в обществе и природе с формой печени жертвенных животных. В конечном счете, модель печени стала делиться на участки с именами богов, которые считались ответственными за те или иные сферы общественной жизни и природные явления. К ним относились мятежи, войны, засухи, наводнения, пожары или, напротив, урожай, мир, благоденствие и т. п. Постепенно поверхность модели печени приобрела тот вид, который имеет сакральный предмет из Пьяченцы, с той лишь разницей, что вместо этрусских богов там были имена богов вавилонских, хеттских или сирийских.

Вскоре можно будет отпраздновать столетие юбилей явления печени из Пьяченцы, главной нашей путеводительницы по этрусскому сакральному миру. Но сколько еще потребуется времени, чтобы этот мир стал для нас ясен хотя бы наполовину? Рассмотрим некоторые примеры. Пятое, почетное место, сразу же за ячейкой, отданной божествам *Uni/Mae*, занимает *Tesum*. Имя этого божества в форме *Tese* содержится также в надписи на знаменитой бронзовой статуе «Оратор», найденной в районе Тразименского озера. Что же это за божество? Почему мы его не находим среди персонажей, изображенных на зеркалах? Не этруская ли это богиня *Justitia*, покровительница права? Или сочетание *Cvllalp*, находящееся в окружении хтонических божеств? Не два ли это божества *Cul[su]* и *[Alp]an*, сокращенные из-за недостатка площади. Издатель этрусских бронзовых зеркал Герхард считал Алпан богиней подземного мира, отождествляя ее с римской Либитиной, в то же время богиней любви. Но что у нее общего с *Culsu*, богом ворот? Что можно сказать о божестве *Plusc*, не известном ни одному памятнику, кроме печени из Пьяченцы?

К тому же, и многое из того, что ныне не вызывает у нас сомнений, с появлением новых документов может потребовать пересмотра. Будем их ждать.

КАПУАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

В 1898 году немецкий путешественник Л. Поллак приобрел в Санта-Мариа Капуа Ветере (древняя Капуя) терракотовую черепицу с нацарапанным бустрофедоном (направление письма, напоминающее зигзагообразное движение впряженного в плуг быка) этрусской надписью из шестидесяти двух уцелевших строк.

Публикация текста капуанской черепицы в начале XX века стала крупным событием в этрускологии. Надпись наносила удар по достаточно прочным убеждениям ученых тех лет, которые отрицали достоверность сведений древних авторов о колонизации этрусками Кампании, считая, что южной границей этрусских владений была река Тибр.

Понимание любого этрусского текста, краткого или пространного, как показал негативный опыт «этимологического безумия» в XIX века, могло быть достигнуто лишь при сопоставлении с другими, ему подобными. Идя этим путем, уже первый серьезный исследователь Капуанской таблицы Альф Торп обратил внимание на внешние формы документа, на характер письма, лексику и грамматические особенности текста. Оказалось, что он вписан в десять горизонтальных разделительных линий, свидетельствующих об его определенной структуре. Но о какой? Само письмо было сплошным, без словораздела, но между буквами находились точки, впоследствии они были истолкованы как свидетельство существования у этрусков слогового письма.

Все эти особенности затрудняли не только понимание надписи, но и ее прочтение. Лишь успехи в интерпретации других этрусских надписей позволили выделить в Капуанской таблице отдельные слова. Их оказалось около трех сотен, и они заняли пять полос текста. Почти втрое больше слов, нечитаемых из-за стертости отдельных букв, было в остальных полосах. Таким образом, Капуанская таблица — самый пространственный монументальный, то есть написанный на прочном материале, этрусский текст.

Сочетание в нем календарных данных с именами богов не оставляло сомнений в том, что перед нами религиозный календарь и поэ-

тому следовало ожидать в тексте указания на какие-либо сакральные действия и принесение жертв. Были выделены слова, обозначающие жертвы: *tartiria*, *turca*, *cuve*, *zuse*. Это ясно из примыкающих к этим словам числительных (*cal*, *ci*, *huθ*), указывающих, сколько животных должно быть принесено в жертву. Слово *santi* в той же позиции, что и названные выше слова, дано без числительного и, как мы полагаем, означает «посвящение [богу]».

Но какое ему животное посвящалось? Чаще всего это *zuse*. Четырех *zuse* приносят в жертву в апреле богам *Leθam* и *θanr*, а *Calu* в июле. *Zuse* упоминается также в связи со спутниками бога Диониса, вакхантами. Это дает нам основания понять слово *zuse* как «коза», «козел». Будучи символом плодородия, коза связана как с Дионисом, так и с этрусскими хтоническими божествами и богами плодородия, к которым относились главный бог Капуанского пантеона *Leθam*, а также боги *θanr* и *Calu*.

На зеркале со сценой рождения Диониса из бедра Тинии (Зевса) в присутствии богов, Меан и Апулу, нашлось место для козы, хорошо различимой по форме задних ног и хвоста. Коза приносилась в жертву этрусскому подземному богу *veive*, вошедшему в римский пантеон под именем Вейовис. А Авл Геллий сообщает, что Вейовису приносили в жертву козу. В основанном этрусками Капитолийском храме, согласно описаниям древних авторов, статуя Вейовиса находилась в окружении козы и трех стрел.

Само слово *zuse* не имеет ничего общего с греческими и латинскими названиями этого животного, но лингвистически близко к славянскому «козел», и к немецкому *Ziege*. И поскольку это слово не может считаться заимствованным у соседей, в нашем распоряжении еще одно свидетельство принадлежности этрусского к архаическому языку индоевропейской группы, близкого к славянскому и германскому языкам, но не греческому. В слове *tartiria* мы видим «черепаху», — глиняные фигурки черепах нередко встречаются среди вотивов.

В результате изучения Капуанской таблицы в XX веке стало ясно, что это календарь религиозных праздников Капуи, главного города южного этрусского Двенадцатиградья, с указанием месяца и дня жертвоприношения, участников Черветеримонии, иногда и ее места, богов, получателей жертв и самих жертв. Календарь в сов-

ременном его прочтении охватывает не весь год, а четыре месяца, представленные терминами *apirase*, *anpili*, *akalve* и *parθume*. Первые три менонима, присутствующие и в других этрусских текстах или в античных глоссах, определены соответственно как март, апрель, май, четвертый — скорее всего июль.

Капуанский календарь — главный из текстов, позволяющий разобраться с этрусскими днями и их названиями. Показателем принадлежности слова категории времени служит окончание *tule*. Таких слов шесть: *celutule*, *husitule*, *mahtule*, *tiniantule*, *apertule*, *isvetule*, тогда как в этрусской неделе, судя по ее аналогу — римским нундинам, их должно было быть девять. Первые три термина — это композиты: число + *tule*: *celutule* — третий день, *husitule* — четвертый день (ср. русск. четверг), *mahtule* — пятый день (ср. русск. пятница). Другие два названия (*tiniantule* и *apertule*) — соединение теонима + *tule* (день Тинии и день Афродиты). Слово *isvetule*, присутствующее также в тексте Загребской мумии, может быть понято как «день начала Черветеримонии» и, таким образом, не является частью недели. Видимо, день *tiniantule* в соответствии со статусом Тинии, как главного бога пантеона, был главным днем девятидневной недели (сравн. итал. *domenica*). В названные дни месяца каждое божество получало предназначенный ему дар. В качестве таких даров в капуанском календаре фигурируют *zuse*, *civeis*, *tartiria*, *gapa*, *turza*, *santi*, *narza*, *trava*. Это слова-загадки.

Получателями жертв в капуанском календаре выступают боги *Leθam*, *Caυθa*, *Aθene*, *Uni*, *Calu*, *Velθur*, *Θanr*, *Tinunus*, *Seθum*. Они известны нам и из других этрусских источников. Божество *Leθam* имеет свою ячейку на бронзовой модели Печени из Пьяченцы, а также представлено на одном из зеркал Тарквиний. Не исключено, что *Leθam* соответствует греческому *Leto* или *Lato* (божество ликийского происхождения — *Lada*). Что касается *Caυθa*, то это — солнечное божество, судя по надписям, почитавшееся также в Тарквиниях, Тускании, Гебе, Перузии и Кортоне. Согласно свинцовой таблице из Мальяно, оно вместе с *aisiga* и *maris* получало жертву 80 раз в году. *Aθene* (греч. Афина) — богиня, почитавшаяся этрусками чаще всего под именем *Menpva*. Не вызывает сомнений и то, что *Uni* соответствует римской Юноне, главному божеству этрусского пантеона, обладавшему участком на бронзовой модели Печени из Пьяченцы, рядом с тремя участками Ти-

нии. *Θanr* — богиня царства мертвых, изображавшаяся в виде крылатого демонического существа. *Calu* же — бог мертвых в образе волка. Известно, что вместо слова «умирать» (*luri*) этрусски употребляли выражение «уйти к Калу». Из Кортонны происходит бронзовая пластина с изображением волка и надписью *es: calusla* («принадлежащая Калу»); *Seθum*, видимо, соответствует *Seθlans*, богу огня. *Velθur* капуанского календаря, судя по надписям, почитался также в Вейях, Тарквинии, Перузии. Он же известен по другим этрусским памятникам как *Velθune* и *Velhans*, римской традиции в лице Терпенция Варрона — как *Vortumnus*, а Проперцию и Овидию — как *Vertumnus*. *Velhans* (в сокращенной форме — *Velh*) имеет ячейку на этрусском микрокосме, модели Печени из Пьяченцы. *Velθune*, обнаженный бородатый муж, присутствует на зеркале из Тускании в сцене гадания вместе с *avle tarhunus*, *pava θarhies*, *usegnei* (в нашем понимании — Окирои, персонажа самосской мифологии). Главной резиденцией Вортумна (Вертумна) римляне считали священный и политический центр этрусского двенадцатиградья Вольсинии, видимо, получивший название по этому теониму. В союзе двенадцати городов Капуя занимала место Вольсиний, и ее первоначальное имя — *Voltumnus*, однако в капуанском календаре *Velθur* ничем не выделяется из других богов.

Этрусски по описанию Тита Ливия — «народ, в высшей степени преданный религии и наиболее отличившийся в почитании богов». Капуанский календарь лучше, чем какой-либо другой этрусский памятник, кроме текста Загребской мумии, конкретизирует эту общую для многих древних авторов мысль. Как мы видим, культовые действия занимали значительную часть весеннего и летнего времени капуанца, требуя от него немалых затрат. При этом почитались боги, по большей части неизвестные соседям — италийским племенам и греческим колонистам. Общими с ними были лишь Дионис и Уни. Приверженность этрусков своими отеческим богам контрастирует с римской религиозной практикой «переманивания» вражеских, в том числе и этрусских, богов. На протяжении всего своего исторического существования этрусски, судя по капуанскому календарю и тексту Загребской мумии, оставались верны своим отеческим богам.

Этрусские гравированные зеркала свидетельствуют о широком распространении греческих мифов. Но зеркала отражают иной уровень религиозного сознания — они в значительной мере были предметами

не культового характера, отражавшими религиозные представления, а возникшие под влиянием греческой фантазии и греческого искусства. Никто из тех, кто рассчитывал на благоволение богов, не прибегал к зеркалам, а должен был следовать указаниям таких памятников, как Капуанский календарь. При этом многое в этих указаниях нам остается неясным, ибо перед нами не книга этрусского религиозного учения, а вторичный текст служебного назначения.

ЗОЛОТО ПИРГИ

Как и у греков Южной Италии и Сицилии, так и у этрусков, одни из храмов находились в самих городах, другие — за городскими стенами. К числу последних относится храм в Пиргах, гавани знаменитого Черветери. Здесь в 1956 году мощный плуг мелиораторов, взрыхливший пустошь близ средневекового замка, выкопал из земли терракоты. Вызванный из Рима знаменитый этрусколог Массимо Паллаттино, сразу же понял перспективность раскопок, и они начались в следующем году.

За семь сезонов археологических работ близ моря были выявлены каменные фундаменты двух храмов, занимавших огороженное стеною пространство площадью в 6 000 кв. м. (храмы А и Б). Со слов Страбона, использовавшего, скорее всего, сведения автора IV — III вв. до н. э. Тимея, в храме Пирг почиталась Илифия (Левкофея). Именно отсюда во время знаменитого набега 384 г. до н. э. тиран Сиракуз Дионисий Старший увез добычу стоимостью в 15 тысяч талантов — ее хватило ему на уплату контрибуции Карфагену, победившему в войне спустя четыре года.

На храмовой территории археологи выявили многочисленные обломки раскрашенной терракоты, и из них удалось сложить горельеф фронтона храма А, представляющий сцену из мифа о войне семерых героев за обладание Фивами. Фигуры шести персонажей выполнены в архаической манере. На левой части барельефа изображена Афина, покровительствующая гиганту Тидею, который занимает центральное положение в сцене битвы. Тут же и Зевс (Тиния) с пучком молний в правой руке, которым он поражает Капанея. Сгрудившиеся фигуры нарушают принцип симметрии, напоминая спутанный узел. Зевс располагается не над сражающимися героями, а под

ними. Все это далеко от греческих традиций рельефа и фронтовых композиций рубежа VI—V вв. до н. э., и призвано показать сумятицу боя и ожесточенность сражения.

По мнению российского искусствоведа Кирилла Гаврилина, размещение персонажей рельефов в Пиргах имеет определенный идеологический смысл — порицание тиранической надменности (греч. гибрис), высокомерия, необузданности перед лицом божественного правосудия. Но почему эта идея раскрывается на сюжете фиванского мифа? Отвечая на этот вопрос, следует вспомнить, что Пирги были одним из трех портов Черветери, древней Агилы, населенной, согласно Страбону, пеласгами, прибывшими из Фессалии. В V в. до н. э. граждане этрусского города-государства Черветери жили в мире пеласгийской мифологии.

Илифия (Левкофея), как богиня-мать, не мыслилась без оплодотворившего ее мужского божества. Кто оно? Находки позволили отождествить его с этрусским солнечным божеством Сури. В Пирге почиталась также богиня Канутха, отождествляемая с упомянутой Марцианом Капеллой «дочерью солнца». Судя по украшениям верхней части храмовых колонн, представляющим эпизоды мифов о Геракле, одним из почитаемых божеств мог быть Геракл или божество его круга Иолай, культ которого засвидетельствован в Этрурии. Иолай почитался также в Сардинии, с которой этруски были связаны в культурном и религиозном отношениях.

Главной находкой Пирги стали три надписи на золотых пластинках, обнаруженные 8 июля 1964 г. в тайнике, образованном несколькими продолговатыми каменными плитами. Их входные отверстия, были прикрыты тремя черепичными плитками, прикрепленными медными гвоздями с золотыми шляпками. Эти надписи, две из которых написаны на этрусском, одна на финикийском языке, занимают особое место в этрусской эпиграфике. Благодаря финикийскому тексту сразу же стал понятен общий смысл двух этрусских надписей — более пространной «А» и короткой — «Б». Они оказались посвящением, правителя Черветери Тэфария Велианы (финикийский текст называет его царем Кайсры, т. е. Цер) жертвенных даров богине Уни, отождествленной в надписи с финикийской Астартой.

Наличие параллельных текстов впервые дало возможность проверить значение некоторых этрусских слов, ранее установленных

комбинаторным методом. Подтвердилось предположение, что этрусское *ci* означает «три», *avil* — «год», *ita* — «это», *turuse* — «посвятил». Удалось установить также соответствие финикийского слова *hkkbm'1* этрусскому *pulumxva* («звезды»).

И все же первые исследователи надписей из Пирги, в том числе, М. Паллоттино, первоначально предпочитали говорить о надписи «А» и финикийской надписи как финикийско-этрусской квазибилингве, поскольку им не удавалось отыскать ряда соответствий финикийским словам и выражениям в этрусском тексте «А». Ныне эти трудности могут считаться в значительной мере преодоленными, что связано не только с двадцатилетней работой этрусологов, но и с уточнениями финикийской надписи из Пирги, предложенными семитологами. На данном этапе изучения текстов из Пирги имеется достаточное основание считать финикийскую надпись и этрусскую надпись «А» билингвой.

В свое время, исходя из соответствия этрусского *sal* основе *-sal* в названии латинской жреческой коллегии этрусского происхождения, а также в именах божеств *Salacia* и *Salakia*, мы определили значение этрусского слова *sal* как «жертва», «обряд». Теперь мы попытаемся рассмотреть всю систему жертвоприношений, изложенную в строках 4 и 6 этрусской надписи «А», пользуясь тем, что в финикийской надписи, по нашему мнению, эта система раскрывается в строках 4 — 5 и 8 — 9 в словах, переводимых с финикийского «в месяце жертвоприношения солнцу» и «в день погребения божества».

В этрусском выражении *sal cluvenias*, соответствующем финикийскому «в месяце жертвоприношения солнцу», прежде всего, обращает на себя внимание, что нет упоминания солнца — *usil*. Возможно, финикийский переводчик, не найдя в своем языке точного соответствия этрусской жертве или обряду, начинающемуся со слова *sal*, дал его общее описание, руководствуясь тем, что жертва или обряд падали на «месяц солнца». В этрусском календаре, так же как и в раннем римском, существовал солнечный год, открывавшийся в месяце летнего солнцестояния (велкитане).

Римская параллель позволит нам понять смысл обряда *sal cluvenias*. Дело в том, что в день, предшествующий новому году, в стену храма вбивался гвоздь. Римляне называли этот обряд *clavus annalis* — «годовой гвоздь». В *cluvenias* мы обнаруживаем *clav*

(*cluv*) — основу латинского *clavus* с типичным этрусским оформлением прилагательного в генетиве: суффикс *-en*, окончание *-s*. Таким образом, *sal cluvenias* можно перевести как «обряд гвоздя». В метафорическом значении гвоздь — фаллос, ибо обряд в храме женского божества символизировал половой акт богини с царем.

Финикийскому выражению «в месяц *KRR* в день погребения божества» соответствуют *xurvar tesiamaitale*, причем второе из слов, судя по другим этрусским словам, начинающимся с *tes-*, является составным. *KRR* в финикийской надписи — это название месяца, так же как и *xurvar* в этрусской. Продолжая сопоставление, мы убеждаемся, что в этрусской надписи слова «месяц» и «день» отсутствуют. Этруска не требовались эти пояснения, поскольку само название месяца включало и понятие «месяц», дня также можно было не называть в том случае, если имелся в виду традиционный праздник или традиционное жертвоприношение. Для финикийца же, посещающего храм в Пиргах, одно название месяца ничего не говорило, поэтому приходилось добавлять еще слова «месяц» и «день». Итак, остается этрусское слово *tesiamaitale*, возможно, соответствующее финикийскому «погребение божества». Значение *tesiam* («погребать», «хоронить») можно допустить благодаря неоднократному употреблению слов с основой *-tes* в этрусских эпитафиях.

Месяц *xurvar* представлен глоссой в форме *chosfer* со значением «октябрь». В этрусской надписи «А», таким образом, идет речь о жертвоприношениях, относящихся к двум месяцам, причем не следующих друг за другом, а отделенных несколькими месяцами. Такой же разрыв существовал между месяцем избрания должностного лица и месяцем его торжественного вступления в должность в Риме. В строках 9 — 10 мы читаем слова *ci avil* («три года»). И тут же Тефарий Велиана благодарит богиню за избрание его в зилаки. Два события — «избрание» и «вступление в должность» — отмечаются дарами и жертвоприношениями.

Пространный текст, имеющий финикийскую параллель, понимается нами следующим образом: «Это священное место и эти ему принадлежащие алтари Тефарий Велиана, законодатель сената [и] народа воздвиг и предоставил Уние Астарте как священный дар обряда гвоздя во исполнение двух обетов. Поскольку она благоволила на земле на третьем году во время праздника плясок и в день погребения богини,

поскольку покровительствовала на море. Во время зилакства Артана и правления [...], и пусть не уступят звездам годы этих алтарей».

Краткий текст читается так: «Тефарий Велиана соорудил эту ограду для богини Афины и открыл для священнодействия в месяце жертвоприношения солнцу, и пусть долголетие святыни не уступит звездам».

Богиня храма названа в надписи не Илифией (или Левкофеей), как в литературных источниках, а госпожой (uni) Астартой. Финикийское имя богини, а также наличие параллельного пунийского текста говорят о каких-то особых отношениях этрусского правителя к карфагенянам и Карфагену. Карфаген был союзником этрусков в борьбе с греками-фокейцами, обосновавшимися на острове Корсика и позднее — с сиракузянами.

Посвящение храма Астарте допускает возможность существования в этруском храме священной проституции, обычной для восточных святилищ этой богини. И, действительно, к той стороне храма Б, которая была обращена к морю (ее длина около 60 м) примыкало небольшое разделенное перегородками помещение длиной 17 м, с квадратным алтарем в центре. По резонному предположению исследователей, это место для соитий жриц любви с чужестранцами, подобное тем, какие засвидетельствованы в храме Астарты финикийского Тира. находка близ храма А клада серебряных монет, датируемых с 485 по 450 г. до н. э., позволяет понять, что гости храма, моряки и торговцы, расплачивались за оказываемую им услугу монетами Сиракуз, Мессаны, Леонтин и Афин. Больше всего в храме бывало сицилийских греков, которые хорошо знали дорогу в Пирги. Этими знаниями мог воспользоваться в 384 г. до н. э. сиракузский тиран Дионисий Старший, организовавший грабительскую экспедицию к берегам Этрурии, союзницы Карфагена.

ГРАВИСКИ

Этрусское прошлое городка Грависки, находившегося на побережье к северу от Остии, римским авторам неизвестно. Катон Старший производит его название от «тяжелого воздуха» (лат. *gravis* тяжелый и *aer* воздух), видимо, имея в виду болотные испарения в этом районе Мареммы. Историки сообщают, что 181 г. до н. э. здесь была основана римская колония. Географы эпохи Империи хвалят гавань Грависки.

Местонахождение Грависки близ современного Порто Клементино было установлено Дж. Деннисом, посвятившем ей главу своего труда, где не только рассмотрены скудные сведения древних об этом городке, но и дано описание единственного не требующего раскопок памятника этрусского происхождения клоаки, сложенной из массивных каменных блоков.

Марио Торелли начал здесь раскопки в 1969 году и вел их более десятилетия. Рядом с поселением, датированным по находкам около 600 г. до н. э., у мощенной дороги, примерно в 300 м. от предполагаемой гавани был выявлен обширный храмовый участок. Здесь находились три храма и отгороженное место для отправления культа Адониса. В центре квадратного двора располагался храм Геры-Уни с расположенным вблизи него алтарем. Храм Деметры, отождествленной, как стало ясно из посвящений, с этрусской богиней Веей, имел внутренний алтарь. На участке третьего храма, посвященного Афродите (Туран) было несколько алтарей.

О функционировании сакрального центра и его посетителях стало известно из их даров богиням и почитавшемуся вместе с ними Аполлону. Сосуды с приношениями, как правило, подписывались, на всеведение божеств не полагались. Многие сотни имен охватывают огромный ареал, выходящий за пределы Италии, характеризуя не только национальность посетителей, но и их социальное положение. Один из них имел имя Летхаос, одно из четырех пеласгийских имен, известных Гомеру. Присутствие этого имени в Этрурии, на наш взгляд, — факт исключительной важности, ибо оно проливает свет на категорию лиц, обладающих в этрусских надписях именами Летхе, Летхи, Летхиа, принадлежащими зависимому населению. Выявляется, таким образом, его пеласгийское происхождение, согласующееся с сообщением Страбона о завоевании тирренами пеласгийского города Агиллы.

Согласно именам на votивных предметах, во множестве посещали Грависку ионийцы из Малой Азии, афиняне, коринфяне. Бронзовая лодочка и другие предметы Сардинии служат свидетельством контактов Этрурии с этим островом, притягивавшим к себе греков и римлян богатством металлов.

Сколь не были бы в историческом и культурном планах интересны votивные сосуды с надписями и предметы, относящиеся к топ-

dus muliebris (модели женских гениталий и статуэтки обнаженных женщин), все же наиболее значительным памятником, выявленным в Грависке, была стесанная с двух сторон мраморная плита с греческой надписью: «Я (принадлежу) Аполлону Эгинскому. Меня сделал Сострат, сын...». Поначалу М. Торелли связал форму камня и содержание надписи со свидетельствами античной традиции о конусовидных колоннах Аполлона, но знаток античных якорей П. А. Джанфрутта привел убедительные, на наш взгляд, доводы в пользу того, что надпись высечена на якорном камне.

Находка якорного камня с посвящением Аполлону Эгинскому — надежное эпиграфическое свидетельство связи Этрурии с Эгиной, имевшей в греческом мире исключительное значение, как центр мореплавания и торговли. Роль обитателей этого маленького островка в развитии морского дела, была столь велика, что Гесиод приписал им изобретение парусных судов. Геродот неоднократно говорит об эгинцах в связи с греческой торговлей, колонизацией и борьбой за господство в тех или иных районах Эгеиды. Страбон же с полной определенностью указывает на основание эгинцами двух колоний в земле умбриков (умбров). Археологические исследования показали, что одной из этих колоний на Адриатическом побережье Италии могла быть Адрия, где были обнаружены типичные эгинские граффити. Значение Эгины как торгового центра подчеркивается еще одним фактом: она первая из греческих полисов стала чеканить серебряную монету. «Черепахи», как в просторечии назывались эгинские монеты с изображением этого священного животного Аполлона Дельфиния, стали основой денежно-весовой системы, принятой при Солоне также и в Аттике

Однако вернемся к эгинцу Сострату, который оказался в этруском порту и оставил там якорный камень своего корабля. Удивительным образом, единственный эгинский торговец, известный Геродоту как самый богатый из эллинов, носил то же имя — Сострат, сын Лаодаманта. Рассказывая о плавании самосца Колеи в Египет и том, что корабль был отнесен бурей за Геракловы столбы, в тогда еще не известный Тартесс, Геродот сообщает: «Тогда еще эта торговая гавань еще не использовалась никем, благодаря чему они (самосцы) по возвращению назад, насколько мы знаем, извлекли прибыль большую, чем все эллины, правда, после Сострата, сына Лаодаманта. С ним ведь не может состязаться никто». Большинство исследователей, начиная с открывателя

надписи М Торелли, пришли к выводу, что ее персонаж идентичен этому наиболее крупному торговцу всех времен. Некоторые же полагают, что Сострат мог быть братом, сыном, членом торгового дома, созданного геродотовым Состратом.

Присутствие эгинца Сострата в Этрурии проливает свет на факты, связанные с появлением там аттической керамики и само объясняется ими. Как выяснено, после 550 г. до н. э. коринфская и ионийская керамика сменяется чернофигурной аттической. Трудно себе представить, что распространителями аттической керамики в Этрурии после 550 г. до н. э. были фокейцы, с которыми этруски, начиная с того же времени, вели борьбу не на жизнь, а на смерть. С другой стороны, нет основания думать, что аттическая керамика доставлялась в Этрурию самими афинянами. Против возможности посещения берегов Этрурии аттическими мореходами говорит: 1) отсутствие у афинян до V в. до н. э. знаний о странах, расположенных за Мессинским проливом; 2) отсутствие у Афин политических отношений с этими странами. На этом основании полагали, будто афиняне, тесно связанные с Сиракузами, использовали сицилийские, прежде всего сиракузские корабли, для доставки в Этрурию своих товаров. Существуют, однако, достаточно убедительные доводы против мнения о транзите аттической керамики через Сицилию в Этрурию: не многочисленность аттического импорта на Сицилию и его поздний характер, а также малая вероятность того, что богатые сицилийские города нуждались в роли посредника в торговле аттическими товарами.

Все это заставляет задуматься: не были ли эгинцы распространителями аттической керамики? Открытие надписи Сострата заставило обратить внимание на группу аттической керамики с торговой меткой ΣΟ, характер которой может быть определен как эгинский. Все они происходят с территории Этрурии и относятся к 535–505 гг. до н. э. Можно предположить, что указанная метка принадлежит Сострату. Надписи на мраморном столбе, идентичному геродотову Сострату, сына Лаомедонта, и, что, таким образом, торговля аттической керамикой составляла основу богатства Сострата. Однако, даже если бы он держал в руках всю эту торговлю, вряд ли бы она дала ему такой доход, чтобы затмить самосцев, торговавших с Тартессом. А не торговал ли сам Сострат с Тартессом и не вспоминает ли Геродот его в связи с Тар-

тессом по ассоциативной связи с самосцами? В пользу этого предположения говорят находки в Иберийском регионе винных аттических амфор с торговой меткой ΣΟΣ. В этом случае геродотов Сострат не был основателем дома, а одним из членов дома, ведшего торговлю на дальнем западе уже в VII в. до н. э.

ЛЕМНОССКИЕ ТИРРЕНЫ

В 1884 году французские археологи Жан Кузен и Франсуа Дюрбах нашли на острове Лемносе (близ деревни Каминии) погребальную стелу, памятник, занимающий на протяжении ста двадцати лет одно из центральных мест в спорах о происхождении этрусков.

Это блок песчаника неопределенных размеров (нижняя его часть разбита) с изображением на передней стороне воина в профиль, вооруженного копьем и большим щитом. Незанятая этой фигурой поверхность была использована для беспорядочно написанного текста, последовательность частей которого может быть определена лишь после того, как он станет полностью понятен. Это, так называемый, текст А. Текст В, занимающий боковую часть стелы, состоит из трех симметрично расположенных строк. Эпиграфисты склоняются к мнению, что тексты А и В написаны разными лицами в разное время, но в рамках VI в. до н. э.

Писцы Лемноса использовали тот из вариантов греческого алфавита, который принято называть «красным». Он был принят в западных греческих колониях, и к нему восходят алфавиты этрусков и римлян, тогда как во всем эгейско-анатолийском регионе, которому принадлежит остров Лемнос, был в ходу другой, так называемый, «синий» алфавит. Однако некоторые буквы Лемносской стелы отличаются от соответствующих букв принятого этрусками «красного» письма.

При решении вопроса о языковой принадлежности надписей на лемносской стеле немаловажны сведения античных авторов о древнейших обитателях этого острова. И здесь, как почти во всем, когда речь касается глубокой древности, нет единства. Согласно Гомеру и следовавшим за ним античным авторам, первоначальными обитателями Лемноса был народ фрако-фригийского происхождения — синтии, изгнанные из мест своего первоначального обитания то ли тирренами, то ли пеласгами. При этом Фукидид говорит о пеласах

как потомках тирренов, живших на острове Лемносе и в Афинах. Таким образом, в древности существовала уверенность, что до заселения острова афинянами его занимало догреческое население, и сразу же после появления лемносских текстов стала ясна правота античной традиции, говорящей об обитании на острове народа негреческого происхождения, родственного этрускам.

Однако это вызвало возражения других ученых. Так, Карло де Симоне пришел к выводу, что еще до того, как афинянин Мильгиад изгнал пеласгов-тирренов с Лемноса, этот остров стал опорным пунктом этрусских (италийских) торговцев, занимавшихся одновременно и пиратством. Сведения гомеровских гимнов о тирренах, напавших на бога Диониса, Де Симоне относит именно к италийским тирренам, датируя сами гимны не архаической, а классической и даже эллинистической эпохой греческой литературы. Выходцам из Италии Де Симоне приписывает обнаруженные на острове надписи на негреческом языке.

Разумеется, историки V в. до н. э. могли не знать времени появления тирренов на Лемносе. Они могли умышленно приписать тирренам Лемноса большую древность, с тем, чтобы сделать их ответственными за похищение афинянок в Брауроне и тем самым оправдать их изгнание. Но ведь существует традиция, которая не связана с острыми моментами международных отношений V в. до н. э., например, основание тирренами города на Лесбосе, происхождение Пифагора, изгнание миниев тирренами.

Против гипотезы об обосновании на далеком от Италии Лемносе этрусских торговцев (пиратов), прежде всего, говорит содержание Лемносской надписи. Это эпитафия двум находившимся в родстве лицам, деду и внуку. Человек со щитом — это Акер Таварсий, матерью которого была Ванала (Vanalasi), занимавший в течение сорока лет (sialxvis avis) выборную должность. Обозначением должности Акера Таварсия является слово (tagas), вошедшее в третье имя римского поэта этрусского происхождения Публия Виргилия Марона — Марон. Речь, таким образом, идет о существовании на острове политической организации, которую трудно предположить у пришельцев из Этрурии «торговцев-пиратов». На боковой части стелы содержится эпитафия фокейца (fokiasiale) Холайи (Holaiie), жившего, также как и Акер Таварсий, в Сероне (Seronaith). Фокея, откуда прибыл

на Лемнос и поселился в Сероне Холайя, был греческим городом на побережье Малой Азии, но сам он, судя по имени, не был греком и принадлежал к пелазгам (тирренам), обитавшим согласно Фукидиду до завоевания острова афинянами на Лемносе. Язык, на котором написано две эпитафии, значительно отличается от этрусского, но в нем присутствуют слова, которых нет ни в одном из известных нам древних языков, кроме этрусского. Это *nafoth* (внук), *sivai* (жил), *avis* (лет). Глагол *sivai* — это пассивная форма глагола *siv* этрусскому *ziv*, соответствующая латинскому *'vivere'*, русскому «жить». Этрусская пассивная форма глагола *ziv* не *zivai*, а *sval*.

Приведенные примеры говорят о том, что леменосская надпись использует язык, который, скорее всего, принадлежал пелазгам, бывшим согласно античной традиции обитателями этого острова Лемноса, а в древнейшую эпоху — эгейского побережья Малой Азии и Балкан. По своему языку пеласги настолько были близки тирренам (этрускам), что в древности их часто отождествляли, или, как Фукидид, употребляли выражение «пеласги из тирренов».

Лемноская надпись не может рассматриваться как ключ к окончательной разгадке тайны происхождения этрусков. Однако она указывает направление дальнейших поисков. Это острова Эгейского моря и образующие его полуострова, где жили пеласги задолго до того, как они пришли в Италию. Отличие языка Лемносской надписи от этрусского объясняется, скорее всего, независимым развитием этого этноса, по крайней мере, на протяжении полутысячелетия. Сама возможность понимания лемносского (пеласгийского) текста с помощью этрусской лексики — свидетельство того, что этрусский язык впервые вышел из изоляции и отныне не может считаться сиротой в мире человеческих наречий.

СТРАНА ТАРХУНТАССА И ПРАРОДИНА ЭТРУСКОВ

20 июля 1986 года. Этот день оказался удачным для немецкой археологической экспедиции в Богазкёе (и, как вскоре выяснилось, не только для нее). У Сфинксовых ворот Хатгусы, столицы древнехеттской державы, была обнаружена металлическая доска, исписанная иероглифическим письмом в две колонки, каждая около ста строк. По особенностям письма она была единодушно отнесена к XIII в.

до н. э. Договор зафиксировал отношения между хеттским царем Тутхалием IV и царем Тархунтассы Курунтой, которому предоставлялась власть над его страной на условии, что он никогда не будет претендовать на царскую корону в Хатгусе. Впрочем, как стало ясно из находки печати с именем Курунты, это условие не было выполнено, и он стал царем всей хеттской державы.

Таким образом, для науки, уже знавшей о том, что на территории Малой Азии находится Вилуса (Илион), Арцава и Луки, появилась еще одна страна Тархунтасса. Договор, повествующий об этой стране относится к тому же времени, что и знаменитые египетские иероглифические тексты, содержащие сообщения о вторжении народов моря в долину Нила. Но новый хеттский текст, на наш взгляд,

пролил свет и на такую проблему, как происхождение этрусков.¹

Ключом к пониманию локализации страны Тархунтасса послужил впервые, ставший известным гидроним Ка-ас-та-йа-ас (или Кастрайя), который сохранен в античном названии реки Кестрос (ныне Аксу Чайи). На этой реке, согласно рассматриваемому тексту, находилась местность (или город) Парха, этимологизируемая с помощью хеттского — *paḥsu*, как «высокая» или «высокий». В античную эпоху здесь был город Перге, принадлежавший до разгрома Антиоха III римлянами Селевкидам. Город Атталяя, основанный при них рядом с Перге, ныне известен, как Анталия.

Согласно мнению исследователей, Перге возник в ходе микенской колонизации в направлении к Киликии и Сирии. При посещении в 2000 г археологического музея Анталии мне не попался на глаза ни один памятник ни только микенской, но и архаической эпохи. Впрочем, город раскопан не до конца.

Находясь примерно в 15 км от моря, Парха-Перге был связан с ним, как уже говорилось, рекой Кастром. Видимо, не случайно то же имя носит на Тирренском побережье Италии город Пирги. О глубокой древности Пирг сообщает Вергилий. Эта древность также подтверждается существованием в городе культа Эйлифии (Левко-

¹ Я пользовался научным изданием текста Генриха Оттена, снабженным немецким переводом и опубликованным в сборнике "Studien zu den Bogazkey Texten" 1988.

феи). Вряд ли параллелизм Перги – Кестр и Пирги – Кишри случаен. Неслучайно и то, что топонимы, близкие к Кестру, встречаются в Западной Греции, в местах обитания догреческого населения, в том числе пеласгов.

Но наиболее весомым аргументом в пользу изначальной близости этрусков к Тархунтассе является имя Тархон, вошедшее в название этой малоазийской территории. Как известно, ведя происхождение этрусков от Тиррена, сына Лида, Геродот ничего не знает о Тархоне, между тем, как в предании самих этрусков этому персонажу принадлежит едва ли не главная роль. Тархон – основатель древнейших этрусских городов Тарквинии, Кортонны и Пизы, а также центра этрусского двенадцатиградья Мантуи.

В одной из легенд Тархон связан с сыном земли Тагетом, как лукмон, в землях которого выкопан этот младенец с седой головой, пропевший предписания «этрusской дисциплины». Наконец, Тархон представлен в этрусской иконографии на знаменитом зеркале из Тускании III в. до н.э. он изображен вместе с тремя мужами и двумя женщинами. Имена героев в пояснительной надписи – Тархунос, Пава, Тархис, Вельгунс, Радхвах, Окиройя. Это – герои этрусского сказания, а не персонажи греческой мифологии, хорошо известной и любимой этрусками.

Лишний раз становится ясной искусственность версии Геродота о лидийском происхождении этрусков, опиравшаяся на домыслы лидийского историка Ксанфа, которому Тирсен не был известен. Но это, заметим, еще не означает, что этруски были автохтонами, как это заключил Дионисий Галикарнасский.

Территория Тархунтассы находится вне поля зрения Гомера, как повествователя о войне ахейцев с Троей, или Илионом – хеттской Вилусой. Гомеру, жившему через полтысячелетия после заключения договора царя хеттов с Курунтой, неизвестны даже хетты. Но он был прекрасно осведомлен о соседнем с Тархунтассой народе – ликийцах. Они упоминаются в «Илиаде» 49 раз, больше, чем все народы Малой Азии и северных Балкан вместе взятые. И это поставило ряд вопросов, на которые у нас в 1996 году попытались ответить Л.А. Гиндин и В.Л. Цымбурский, связавшие ликийцев, как народ гомеровской и постгомеровской эпох с народом лука, известным по документам Тель-Амарнского архива и по более поздним египетским иероглифическим

текстам о нападении «народов моря». Но в работе этих авторов даже не упоминается текст договора, опубликованный Оттенем за десять лет до того. Страна Тархунтасса упоминается в антологии, изданной кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ, но опять – таки без указания на существовавшие этого документа. Кроме того, без всяких оснований хеттолог, мой однофамилец, отождествил эту страну с горной Киликией. Точное обозначение границ страны Тархунтассы исключает это понимание.

Постгомеровская традиция, относящаяся к южной части Анатолии, сохранила некоторые сведения, позволяющие понять, что не Лидия, которую Геродот считает прародиной тирренов, и не соседняя с нею Ликия, а именно Тархунтасса была местом этрусского исхода. Согласно Страбону, сюда после Троянской войны пришли вместе со своей свитой два прорицателя – Калхант и Мопс. В возникшем между ними споре верх одержал Мопс, сын Манто, и Калхант лишил себя жизни. По другой версии, оба соперника пали в поединке и были похоронены таким образом, что из одной гробницы открывался вид на другую. За легендой о переселении в южную Анатолию двух вождей стоит распад Аххиявы, т. е. Микенского царства, прогрессирующий упадок Хеттской державы и продвижение к Египту эгейско-анатолийских народов, известных египтянам как «народы моря». Среди них была часть обитателей Тархунтассы – тиррены (тирсены). Но они не покинули полностью этот регион, продолжая там вплоть до V в. до н. э. заниматься пиратством (вспомним греческую легенду о похищении Диониса тирренами). О пребывании их в этом регионе свидетельствует лемносский текст на языке, родственном этрусскому. Этим же пиратам принадлежали корабли, известные по Ветхому Завету как «таршишские». Они неправоммерно связывались с сирийским Тарсом и иберийским Тартессом.

Так мыслится нами решение вопроса об эгейских и анатолийских тирсенах-этрусках.

ЛАДИСЛАВ ЗГУСТА

(1924 — 2007)

27 апреля 2007 г. в городе Урбана-Шэмпейн (США, штат Иллинойс) скончался **Ладислав Згуста**, выдающийся лингвист и лексикограф.

Л. Згуста родился в 1924 г. в г. Либоховице в Чехословакии, пережил две диктатуры, нацистскую и коммунистическую, и в 1968 г. после краха «пражской весны» бежал с семьей через Индию в США, где вскоре стал сотрудником факультета лингвистики и классической филологии Иллинойского университета (г. Урбана-Шэмпейн). В 1986 г. он был назначен на пост директора университетского центра специального образования.

Профессор Згуста получил три ученые степени: первая - кандидат классической филологии и индологии в Пражском университете (1949), вторая - доктор филологии Малой Азии в Пражской Академии (1964), третья - доктор *honoris causae* индоевропеистики в Университете Брно (1964).

Темы его публикаций дают лишь самое поверхностное впечатление о широте его научных интересов. Он опубликовал 8 книг и монографий, был редактором и соредактором еще по меньшей мере девяти других монографий, написал более 140 статей и более 570 обзоров по огромному количеству тем, включающих в себя индоевропейское и общее историческое и сравнительное языкознание, синхронную лингвистику, типологию, ономастику и лексикографию. Его «Руководство по лексикографии» (*Manual of Lexicography*. Mouton, 1971) до сих пор является непревзойденным образцом в этой области.

Книги Л. Згусты по древней ономастике Северного Причерноморья и Малой Азии с момента их выхода из печати стали настольными справочниками для отечественных специалистов по античной эпиграфике полисов и государств Северного Причерноморья. В одном из трудов Л. Згуста дал убедительный анализ Зеленчукской надписи, найденной на территории Осетии.

Вечная память ученому и коллеге.

Избранная библиография

Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung. Praha, 1955 (Československá akademie ved. Monografie orientálního ústavu. T. 16).

Kleinasiatische Personennamen. Praha, 1964 (Československá akademie ved. Monografie orientálního ústavu. T. 19).

Anatolische Personennamensippen. Teil 1: Text. Teil 2: Beilagen. Praha, 1964 (Dissertationes Orientales. T. 2).

Neue Beiträge zur kleinasiatischen Anthroponymie. Praha, 1970 (Dissertationes orientales. T. 24).

Kleinasiatische Ortsnamen. Heidelberg, 1984 (Beiträge zur Namenforschung. Beih. 21).

The Old Ossetic Inscription from the River Zelencuk // Sitzungsberichte der österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Bd. 486 (Veröffentlichungen der Iranischen Kommission). Wien, 1987.

РАЗДЕЛ VI

Наши юбилеи

Юбилей В.И. Каца

21 апреля 2007 г. исполнилось 70 лет Владимиру Ивановичу Кацу, кандидату исторических наук, доценту кафедры истории Древнего мира Исторического факультета Саратовского государственного университета.

Каждый, кто когда-либо соприкасался с находками из раскопок эллинистических слоёв северопричерноморских поселений, неизбежно сталкивался с керамическими клеймами Херсонеса Таврического. Именно эти невзрачные на вид, трудно читаемые и различно датированные памятники эпиграфики, являлись предметом исследования Владимира Ивановича. Именно в этой области «малой эпиграфики», или как говорят на Западе, «антикварной науки», его вклад едва ли можно переоценить. Здесь он является признанным специалистом в России и за рубежом. Невозможно не отметить, что наряду с клеймами Херсонеса В.И. Кац в течение ряда лет продуктивно работает с клеймами других производственных центров - Гераклеи, Фасоса, Синопы, Родоса. Исследовательская работа ученого неизменно сочетается с преподавательской деятельностью. В.И. Кацем воспитана целая плеяда молодых учёных-историков и археологов.

Редколлегия, автор и читатели сборника желают уважаемому юбиляру крепкого здоровья, творческих сил и энергии на научном поприще. Ибо fallit curas labor.

Список публикаций В.И. Каца по вопросам керамического клеймения в эллинистическую эпоху

Керамические клейма из раскопок Саратовского поселения (Фанталовский полуостров) в 1963 г. // Археологический сборник. Саратов, 1966.

О роли торгового фактора в возникновении Херсонеса Таврического // УЗ МОПИ им. Н.К.Крупской. 1965. Т. СХХI. Вып. 5.

К вопросу о времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклейском полуострове // Тезисы докладов на научной конференции 1966 г. Борисоглебск, 1966.

Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // АМА. 1977. Вып. 3. В соавторстве с С.Ю. Монаховым.

К вопросу о времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклейском полуострове // АМА. 1972. Вып. 1.

Рец.: Исаева В.И., Пичикян И.Р. // ВДИ. 1980. № 1.

Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. 1979. Вып. 4. С.

Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 3.

Типология и хронология херсонесских магистратских клейм // Эллинизм в Причерноморье. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тезисы докладов и сообщений. Тбилиси, 1982.

История и перспективы изучения херсонесских остродонных амфор // Историкографический сборник. Проблемы политической и классовой борьбы. Саратов: изд-во Саратовск. ГУ, 1983. В соавторстве с С.Ю. Монаховым.

Типология и хронология херсонесских магистратских клейм // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо-1982. Тбилиси: Мецниереба, 1985.

Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1.

Керамические клейма «боспорского эмпорт» на Елизаветовском городище // АМА. 1986. Вып. 6. В соавторстве с Н.Ф. Федосеевым.

Плотность распределения керамических клейм // Десятая авторско-читательская конференция «Вестника древней истории» АН СССР. Тезисы докладов. М., 1987.

Исследования К.К. Косцюшко-Валюжинича в области керамической эпиграфики // Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры». Ч. III. Симферополь, 1988.

К вопросу о публикации III тома IPE // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М.И.Ростовцева. Новочеркасск, 1989.

Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7.

Зарождение керамической эпиграфики в России // АМА. Вып. 8. 1990. В соавторстве с И.В. Тункиной.

Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. Саратов, 1992.

Принципы использования керамических клейм в качестве датирующего материала скифских погребальных сооружений // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992.

Этюды по керамической эпиграфике Синопы. 1. Проблемы классификации // АМА. 1993. Вып. 9.

Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. [Ч. I-II]. Саратов, 1994. 170 с.

Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Ч. III. Таблицы определителя. Саратов, 1994. СХ табл.

Рец.: Федосеев Н.Ф. // ВДИ. 1997. № 1. С. 221-226.

Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.

Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.

Причины перехода от «ранних» к «поздним» оттискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. Одесса. 1996.

Коллекция амфорных клейм Гераклеи Понтийской из Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тезисы докладов. Севастополь, 1997.

Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.

Основные закономерности распределения амфорных клейм Гераклеи Понтийской в Северном Причерноморье // Античная цивилизация и варварский мир. Краснодар, 1998. Ч. 1.

Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999.

Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. Вып. 10. 1999. С. 101-122.

Работа В.В.Латышева по составлению III тома IOSPE // Историк и историография. Саратов, 1999.

К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен. Ч. 1. СПб., 2001.

Амфоры Колхиды; миф и действительность // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2001.

Ранние этапы клеймения керамической тары на острове Фасос // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 2. СПб., 2001. В соавторстве с Т.М. Кутиновой.

Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. 2002. Вып. 11. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Тезисы докладов международной научной X конференции. Ростов-на-Дону, 2002. С. 50-52.

Керамические клейма Синопы из Китея // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сборник научных и методических трудов. Ежегодник. Нижний Новгород, 2003. С. 91-104.

Современное состояние хронологии синопских керамических клейм // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб, 2004.

Где и когда производились амфоры с клеймами ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ? // Боспорский феномен. СПб., 2005.

Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова // Четвертая кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. В соавторстве с Е.В. Кузнецовой и С.Ю. Монаховым.

Попытки ревизии абсолютной хронологии херсонесских магистратских керамических клейм // АМА. Саратов, 2006. Вып. 12.

A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003.

A new chronology for the ceramic stamps of Herakleia Pontike // Guldager Bilde, Hojte & Stolba. 2003.

Kac V.I., Pavlenkov V.I., Sceglov A.N. The Amastrian Stamped Pottery // Archaeologia. Varsovie. 1989. Vol. 40.

Kac V.I., Monachov S.Yu., Stolba V.F., Sceglov A.N. Tiles and Ceramic Containers // Panskoe I. Vol. I. The Monumental Building U6. Aarhus, 2002.

50-летие А.Г. Авдеева

12 июня 2007 года полувековой юбилей отметил Александр Григорьевич Авдеев – составитель и ответственный редактор сборника «Вопросы эпиграфики».

Александра Григорьевича по праву можно назвать «идейным вдохновителем» нашего сборника. Неугасимый юмор, искренний интерес ко всему, что делают коллеги «по цеху», неутомимость исследовательского поиска, широта научных интересов (от керамической эпиграфики Северного Причерноморья до старорусских надписей Нового – и не только Нового! - Иерусалима), завидная эрудиция, источниковедческая фундаментальность, порой переходящая в «фундаментализм», стремление к плодотворному синтезу археологии, эпиграфики, нумизматики, дипломатики, исторического краеведения, – эти черты, органически присущие А.Г., во многом определили и «лицо» этого издания.

От имени коллег, соавторов и читателей мы хотим пожелать юбиляру крепкого здоровья, жизненного благополучия и новых успехов в исследовательской деятельности.

Список публикаций А.Г. Авдеева
по вопросам эпиграфики

Клейма на амфорах из раскопок поселения у с. Мысовое // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 51-56. В соавторстве с Б.Г. Петерсом.

Ситуационный анализ комплекса амфорных клейм (К постановке вопроса) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1986. № 2. С. 93-101.

О периодизации истории керамического клеймения в античном мире // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М., 1986. С. 4-5.

Заметки об амфорных клеймах из раскопок Феодосии // СА. 1987. № С. 214-219. В соавторстве с Б.Г. Петерсом.

Типология клейм на черепице и кирпичах римского времени Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. Тезисы докладов IV конференции молодых ученых ИА АН СССР. М., 1988. С. 41-43. 0.1 п.л.

Новые имена в родосской керамической эпиграфике // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов областной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. I. Запорожье, 1989. С. 5-6.

Функциональная характеристика керамической тары V-II вв. до н.э. с городища у села Михайловка // СА. 1989. № 4. С. 182-195. В соавторстве с Б.Г. Петерсом и А.П. Абрамовым.

Экономические связи античного городища у с. Михайловка в IV-III вв. до н.э. // СА. 1990. № 4. С. 207-222. В соавторстве с Б.Г. Петерсом.

Просопография тирасской вексилляции // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов конференции. Белгород-Днестровский, 1990. С. 1-2.

Использование вычислительной техники в школьных выпускных рефератах по античной тематике // Античность и современность. Доклады конференции. М., 1991. С. 169-170.

Заметки об эмблемах на синопских керамических клеймах. 1. Об изображении факела на синопских клеймах // ВДИ. 1991. № 4. С. 82-90.

О времени пребывания подразделений V Македонского легиона в Херсонесе // ВДИ. 1993. № 2. С. 112-122.

О врачах в составе северопричерноморских вексилляций римских легионов // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1994. № 5. С. 64-74.

О датировке надписи ЛНХТ, 28 (= IosPE, I², 547) // Эпиграфический вестник. 1995. № 1. С. 3-6.

О времени и причинах прекращения регулярного клеймения амфор в Гераклее Понтийской // Эпиграфический вестник. 1995. № 3. С. 3-16.

Два граффити на керамике из Москвы // Эпиграфический вестник. 1995. № 4. С. 3-6. В соавторстве с А.В. Бугровым.

Рец.: Hispania epigraphica. V. 1. Madrid, 1989. 280 p.; Hispania epigraphica. V. 2. Madrid, 1990. 380 p.; Hispania epigraphica. V. 3. Madrid, 1993. 314 p. // ВДИ. 1996. № 1. С. 191-194. В соавторстве с Е.В. Ляпустиной.

Незамеченный юбилей // Нумизматический альманах. 1998. № 4. С. 10-13.

О дате второй войны между Гераклеей и Боспором // Древности. Труды, издаваемые Российским Археологическим обществом. Вып. 19. М., 1996. С. 48-49.

Повседневная жизнь греческого населения Северного Причерноморья по стихотворным надписям // Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. Учебное пособие. Под ред. В.И. Кузищина. СПб.: Алетей, 2000. С. 469-496.

Заметки об эмблемах на синопских клеймах. 2. Об эмблемах на клеймах Плейстархида Апемантова // Эпиграфический вестник. 2000. № 5. С. 3-9. 0.3 п.л.

Ставрографические памятники XVI-XVIII вв. из Галичского уезда // Ставрографический сборник. Вып. 1. М.: изд-во Московской Патриархии, изд-во «Древлехранилище», 2001. С. 262-270.

Елеонский крест патриарха Никона // Ставрографический сборник. Вып. 1. М.: изд-во Московской Патриархии, изд-во «Древлехранилище», 2001. С. 271-278.

Храмозданные надписи XVI-XVII вв. Костромы и края // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. Вып. 5. Кострома, 2002. С. 158-165.

Несколько неизданных русских белокаменных надгробий XVI-XVII вв. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 136-147.

О смысле надписи над входом в Кувуклию в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // Человек и мир человека. Сбор-

ник трудов Всероссийской научной конференции. Вып. 1. Рубцовск: РИО, 2004. С. 346-354.

Из истории древнерусской эпиграфики и ставрографии. 1. Трактат преподобного Максима Грека «Сказание о венце Спасове...» и приписанный ему старообрядческий ставрографический трактат. 2. К истории становления ставрографии в России: начальный этап споров о «пилатовом титуле» // Ставрографический сборник. Кн. III: Крест как личная святыня. М.: изд-во Московской Патриархии, изд-во «Древлехранилище», 2005. С. 276-294.

Ставрографические заметки. 1. Еще раз о Елеонском кресте патриарха Никона. 2. «Типовой» водружальный крест середины XVII века. 3. О смысле аббревиатуры «НИКА» в одной надписи из Нового Иерусалима // Ставрографический сборник. Кн. III: Крест как личная святыня. М.: изд-во Московской Патриархии, изд-во «Древлехранилище», 2005. С. 295-314.

Строительная надпись конца XVII в. из Тулы // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник статей. Вып. II. М.: Лето, 2005. С. 199-203.

Белокаменная плита со стихотворной летописью из Николо-Угрешского монастыря // Вестник ПСТГУ. Филология. История. № 4. М.: ПСТГУ, 2005. С. 133-152. В соавторстве с А.М. Прокопенко.

Фермопильский «мемориал» // Европа. Международный альманах. Вып. V. Тюмень: Мандр и К°, 2005. С. 5-14.

Усыпальница дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре. Кострома, 2005. В соавторстве с А.К. Станюковичем, В.Н. Звягиным, П.Ю. Черносвитовым, И.И. Ёлкиной (глава IV. Эпиграфическое наследие Новоспасской усыпальницы дома Романовых – С. 115-137, в соавторстве с А.К. Станюковичем; приложение I. Новоспасский помятник в списках XVIII-XIX вв. – С. 221-226; приложение V. О надгробной плите митрополита Сарского и Подонского Павла – с. 282-285; приложение VI – К истории Новоспасского некрополя в XVII – начале XVIII в. – с. 286-292).

Эпиграфические экскурсии по Москве и Подмосковию // Культурное и природное наследие и его освоение в учебно-воспитательной работе. Сборник научно-методических статей. Вып. 1. Экскурсионное краеведение. М.: МИОО, 2006. С. 93-97.

Титулатура Ивана III в латинской и русской надписях на Спасской башне Московского Кремля // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М.: Русский фонд Содействия образованию и науке, 2006. С. 26-25.

Кладбище иноземцев в Марьиной Роще // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М.: Русский фонд Содействия образованию и науке, 2006. С. 36-59. В соавторстве с В.Ю. Пироговым.

К вопросу о надгробии преподобного Андрея Рублева // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М.: Русский фонд Содействия образованию и науке, 2006. С. 160-185.

К вопросу об иерусалимской символике древнерусских погребальных памятников // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М.: Русский фонд Содействия образованию и науке, 2006. С. 202-215.

К вопросу о роли эпиграфического «проскинитария» в создании иконотопоса Нового Иерусалима // Вопросы теологии. Вып. 3. Материалы Третьей международной богословской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа. 2-3 марта 2006. Ч. 1. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2006 г. С. 138-151.

Старорусская эпиграфика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. — 363 с., илл.

Первая эпитафия патриарху Никону архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа // Человек и мир человека. Сборник статей Всероссийской научной конференции 26 июня 2006 года. Выпуск III. Часть I. Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2006. С. 197-208.

К вопросу о роли эпиграфического «проскинитария» в создании иконотопоса Нового Иерусалима // Икона и образ, иконичность и словесность. Сборник статей. редактор-составитель В.В. Лепяхин. М.: Паломник, 2007. С. 179-197.

Барочные и агиографические черты в первой эпитафии патриарху Никону архимандрита Германа // Вопросы теологии. Вып. 4. Материалы Четвертой международной богословской научно-практической конференции 16 марта 2007 г. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2006. С. 142-160.

Об авторстве стихотворной летописи Николо-Угрешского монастыря // Славянский мир: Общность и разнообразие. Материалы международной научно-практической конференции (Коломна, 22-24 мая 2007). Ч. III. История. Коломна: КГПИ, 2007. С. 2-3.

Барочные и агиографические черты в первой эпитафии Патриарху Никону архимандрита Германа // Человек в культуре русского барок-

ко. Сборник статей по материалам международной конференции. М.: ин-т Философии РАН. 2007. С. 299-317.

Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печатматрицы XIII-XVIII веков из частных собраний. М.: Группа «ИскательИ», 2007. — 190 с., илл. В соавторстве с А.К. Станюковичем.

К вопросу о происхождении и развитии буквенных акронимов на Голгофских крестах в Древней Руси // Кириллица: От возникновения до наших дней. Установочные доклады и тезисы международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 45.